

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

СБОРНИК

материалов Всероссийской научной конференции курсантов,
слушателей, студентов и адъюнктов

28 октября 2016 года

Орел

**ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2016**

УДК 35.07
ББК 67.99(2)116
С56

Редакционная коллегия:

Фомичев А. Ю. (председатель редколлегии);
Павлова Е. В. (заместитель председателя редколлегии);
Капустина Е. Г., Давыдов М. В. (ответственный секретарь редколлегии)

С56 «Совершенствование административно-правового обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел», Всероссийская науч. конф. курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов (2016 ; Орел). Всероссийская научная конференция курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов «Совершенствование административно-правового обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел», 28 октября 2016 г. : [сборник материалов] / Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 121 с.

Сборник включает материалы выступлений участников Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов, состоявшейся в ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова в 2016 году.

Сборник предназначен для преподавателей, адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов.

Тексты статей печатаются в авторской редакции.

УДК 35.07
ББК 67.99(2)116

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова Е. А.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	6
<i>Апанасенко А. А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ СОВЕТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	9
<i>Афиятуллина Д. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ	12
<i>Ахметшин Р. Р.</i> ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ	15
<i>Березина Т. А.</i> СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	19
<i>Богатырь Д. К.</i> ПОЛИЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ	22
<i>Власов А. С.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 20.21 КОАП РФ	27
<i>Горобцова В. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО: ФАКТОР КРИМИНОГЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЛИ УГРОЗА XXI ВЕКА	30
<i>Грядунова А. В.</i> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ	34
<i>Губина Е. Е.</i> ЭКСТРЕМИЗМ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	37

<i>Гуднина С. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	41
<i>Дедушкина И. В.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА НА СВОЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ	45
<i>Деткова А. И.</i> ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	48
<i>Долгова Д. В.</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	51
<i>Елисеева Е. С.</i> ЛАТЕНТНОСТЬ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РОСТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
<i>Жуков В. Г.</i> ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ В НАШИХ РУКАХ	57
<i>Зубов С. И.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ	60
<i>Исаев М. М.</i> ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015 ГОД: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	64
<i>Киреева А. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ	67
<i>Клаков Р. Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВД РФ	72
<i>Малыгин А. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛУЖБ	74

<i>Миленцова Ю. В.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	78
<i>Павлов А. Н.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ ТОРМОЖЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	82
<i>Петрова А. Ю.</i> ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	86
<i>Прохорова А. В.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	90
<i>Пятнов А. С.</i> О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРАЖДАН	94
<i>Раков К. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ	98
<i>Тяжельников А. А.</i> ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО», РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	101
<i>Хворостяной А. П.</i> ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МУНИЦИПАЛЬНЫМ КАЗЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ «МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТРАЖА» ГОРОДА БЕЛГОРОДА	105
<i>Черникова С. С.</i> ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ	108
<i>Шавалеев Б. Э.</i> НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	113
<i>Юнусов Д.Б.</i> ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	117

ОСОБЕННОСТИ И ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Абрамова Е. А.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
ОД ГИБДД ОВД Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Афонин В. В.)

Обеспечение безопасности дорожного движения и, прежде всего, предупреждение дорожно-транспортных происшествий, как транснациональная проблема современности, актуальна для всего мирового социума и её решение видится исключительно с позиций различных отраслей научного знания.

На состояние дел в сфере безопасности дорожного движения влияют многие факторы, прежде всего, это: увеличение автомобильного транспорта; состояние улично-дорожной сети; качество подготовки водителей; уровень правовой культуры участников дорожного движения, их правосознание и желание соблюдать Правила дорожного движения; наличие качественной нормативной правовой базы, с обязательным закреплением механизмов, обеспечивающих её эффективность, в том числе посредством применения мер принуждения и неотвратимости наказания к правонарушителям в области дорожного движения. В комплексе проблем обеспечения безопасности дорожного движения особое место занимает научная разработка вопросов сбалансированного сочетания административно-правовых и социально-психологических мер противодействия аварийности, направленных на снижение негативных последствий автомобилизации. Поскольку деятельность по применению мер административно-правового принуждения в области дорожного движения возложена на подразделения дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДПС ГИБДД МВД России), каждый ее сотрудник обязан в совершенстве владеть основами административного права. В частности, хорошо знать порядок административного производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, который имеет ряд существенных особенностей, определенных спецификой сферы, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности. Рассмотрение дела об административном правонарушении – это особо важный блок процессуальных действий, осуществляемых органами административной юрисдикции по выполнению задач производства по делам об

административных правонарушениях с целью достижения определенного правового результата – установления объективной истины по материалам дела и принятия соответствующего акта. Именно в процессе рассмотрения дела уполномоченным на то компетентным органом решается вопрос о виновности и возможном привлечении лица к административной ответственности, проверяется логическая и психологическая основа всего правоприменения, а также обоснованность нормативного установления административной ответственности за конкретные виды деяний. Процессуальным основанием для рассмотрения дела об административном правонарушении является протокол об административном правонарушении. Дополнительно представляются другие необходимые материалы и доказательства совершенного правонарушения. К их числу можно отнести протокол о задержании транспортного средства, протокол об отстранении от управления транспортным средством, протокол о направлении на медицинское освидетельствование, акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения и др.

В чем же заключаются особенности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 23.1 содержащийся в ней перечень административных правонарушений в области дорожного движения рассматривается исключительно судьями, а в ч. 2 данной статьи содержатся правонарушения рассматриваемые судьями лишь в тех случаях, когда должностное лицо, к которому поступило дело о таком правонарушении передает его судье для назначения более строгого наказания. Расширение компетенции судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях явилось практической реализацией научных положений о необходимости поэтапного освобождения сотрудников полиции от несвойственной ей судебной функции. Однако административная юрисдикция – это не правосудие. Ее цель – расширение гарантии прав граждан [1], поэтому необходимо учитывать, что проблемы обеспечения безопасности дорожного движения и пути их решения могут быть профессионально оценены только специалистами или компетентными должностными лицами. Первым этапом стадии является подготовка дела об административном правонарушении к рассмотрению. Согласно ст. 29.1, 29.4 КоАП судья, орган, должностное лицо при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняют вопросы, необходимые для рассмотрения дела, и принимают соответствующие решения. Их разрешение призвано обеспечивать проверку качества административного расследования и создавать условия для объективного и законного рассмотрения дела, т. е. основное внимание уделяется оформлению и содержанию материалов. Согласно ст. 24.4 КоАП РФ лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, имеют право заявлять ходатайства, подлежащие обязательному рассмотрению судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится данное дело. Ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедлен-

ному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения. По ходатайству лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, дело может быть рассмотрено по месту жительства данного лица. Дело об административном правонарушении, предусмотренном главой 12 КоАП РФ, зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, рассматривается по месту нахождения органа, в который поступили материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи (часть 5 ст. 29.5 КоАП РФ).

Сроки рассмотрения дела об административном правонарушении предусмотрены ст. 29.6 КоАП РФ, согласно которой срок рассмотрения дела со дня получения органом, должностным лицом, правомочными рассматривать дело составляет пятнадцать суток, для судей – двухмесячный срок, а которое влечет административный арест, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела. В отношении лица, подвергнутого административному задержанию, – не позднее 48 часов с момента его задержания. В ходе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, одним из обстоятельств являющимся обязательным для выяснения, является вопрос о своевременном, надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела круга лиц принимающих непосредственное участие в его разрешении, т.к. при его наличии дело может быть рассмотрено в отсутствии лица. При признании лица виновным в совершении правонарушения выносится постановление о назначении административного наказания. Постановление должно содержать описание деяния, признанного доказанным; доказательства на которых основаны выводы; мотивы, по которым отвергаются другие доказательства; мотивы решения вопросов, относящихся к назначению административного наказания. С учетом положений ч. 2 ст. 1.5, п. 6 ч. 1 ст. 29.10, ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ резолютивная часть постановления о привлечении к административной ответственности не может ограничиваться только решением вопроса о назначении административного наказания, она должна содержать вывод о признании лица виновным в совершении установленного административного правонарушения. После принятия постановления по делу об административном правонарушении наступает заключительный этап стадии рассмотрения – объявление решения по делу, вручение его копии и доведение его до сведения заинтересованных лиц. Дальнейший процесс исполнения принятого решения носит обеспечивающий характер, что, собственно, в определенном смысле мож-

но сказать и о стадии пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения и их исполнение, без которых стадия рассмотрения дела об административном правонарушении теряет свой смысл и назначение.

Таким образом, в производстве по делу об административном правонарушении каждая стадия играет свою роль. Специфика заключается в том, что большинство из них по отношению к стадии рассмотрения являются обеспечивающими. Например, первоначальная стадия производства призвана обеспечить процесс рассмотрения дела посредством сбора доказательств, процессуального оформления материалов и направления их по подведомственности компетентному органу. Стадия пересмотра направлена на обеспечение законности в порядке обжалования или опротестования принятых постановлений. А стадия исполнения направлена на реализацию уже вынесенного постановления по делу.

1. Бахрах Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов // Рос. юстиция. 2003. № 2. С. 10.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ СОВЕТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Апанасенко А. А.,
курсант 131 взвода факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – доцент кафедры
административно-правовых дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Переверзев Е. А.)

Важным показателем эффективной работы органов внутренних дел является признание ее со стороны общества. Поэтому в целях укрепления авторитета полиции среди граждан, снижения предвзятости и недоверия при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах сформированы общественные советы.

Роль общественных советов в формировании положительного общественного мнения о деятельности полиции реализуется через цели и задачи, которые они призваны решать. Наиболее существенными из них являются задачи, закрепленные в пункте 5 Указа Президента Российской Феде-

рации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел и его территориальных органах»:

- привлечение граждан, общественных объединений и организаций к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, профилактики правонарушений, обеспечения общественной безопасности, а также содействия в реализации государственной политики в сфере противодействия преступности;

- участие в информировании граждан о деятельности органов внутренних дел, в том числе через средства массовой информации, а также публичном обсуждении вопросов, касающихся деятельности органов внутренних дел [1].

Несмотря на четкую правовую регламентацию полномочий и организационной структуры, общественные советы не являются государственными органами. Они формируются, прежде всего, на основе добровольного участия граждан, занимающих высокие позиции и пользующихся поддержкой общества. По мнению К. С. Колесника [2], как правило, это представители образовательных организаций, медицины, журналистики, культуры и спорта, которые нередко появляются в поле зрения средств массовой информации, и к мнению которых прислушиваются широкие слои населения. Таким образом, членов общественных советов можно представить в роли посредников в диалоге полиции и общества.

С момента образования первых общественных советов накоплен значительный опыт взаимодействия с органами внутренних дел по различным вопросам. Используются разнообразные формы совместной работы: проведение заседаний, брифингов и пресс-конференций по наиболее важным вопросам; сбор информации о фактах нарушения прав и свобод, различных форм дискриминации и насилия; содействие повышению юридической грамотности населения; совместная разработка и внесение предложений по совершенствованию законодательства в сфере обеспечения интересов и охраны прав граждан и организаций; обобщение правоприменительной практики органов внутренних дел; проведение мероприятий и акций, пропагандирующих работу полиции, призывающих граждан к содействию органам внутренних дел.

Каждая форма взаимодействия реализуется через совместную работу отдельных комиссий общественных советов и подразделений органов внутренних дел.

Например, в 2015 году в Общественный совет при МВД России поступило 463 документа, в том числе 404 обращения [3]. Рассмотрение и принятие решений по поступившим обращениям осуществлялось комиссией по общественному контролю за деятельностью органов внутренних дел совместно с департаментом делопроизводства и работы с обращениями граждан и организаций МВД России. Наиболее распространенные проблемы, с которыми обращались граждане – отказ в возбуждении уголовно-

го дела, затягивание сроков расследования по уголовным делам, незаконное возбуждение уголовного дела, несправедливое решение суда, незаконное увольнение сотрудников полиции, непристойное поведение представителей полиции, вопросы неправильного исчисления пенсии пенсионеров и обеспечения жильем сотрудников полиции.

При рабочих группах Общественного совета при МВД России по контролю и мониторингу безопасности дорожного движения и мониторингу деятельности органов власти и институтов гражданского общества в рамках противодействия незаконному игорному бизнесу, созданы интерактивные сервисы «Дороги без проблем» [4] и «Казино.рф» [5]. В 2015 году сервисы посетило более 100 тысяч человек. Создание интерактивных сервисов позволило достичь серьезных результатов в борьбе с правонарушениями: 228 сообщений граждан о незаконной игровой деятельности при проверке органами внутренних дел получили подтверждение, в ходе чего возбуждено 128 уголовных дел [3].

В общественных советах при территориальных органах МВД России ведет не менее активная работа по взаимодействию с органами внутренних дел. Так, в 2015 году организовано и проведено 10 заседаний Общественного совета при УМВД России по Белгородской области, на которых заслушаны отчеты 19 должностных лиц по актуальным направлениям деятельности полиции, осуществлено 12 плановых и внеплановых проверок помещений, занимаемых органами внутренних дел. Общественным советом при УМВД России по Белгородской области организовано значительное количество мероприятий и акций. В 2015 году их число составило 111. Среди них особо значимым является проведение межрегионального молодежного форума «Школа волонтеров УМВД» и дальнейшее развитие волонтерского движения правоохранительной направленности [6].

В результате можно сказать, что деятельность общественных советов при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах внутренних дел имеет универсальный характер, поскольку они имеют дело с различными категориями населения по широкому спектру проблем и вопросов. В их создании подтверждается объективная внутренняя и внешняя необходимость в открытости полиции, создании прямого диалога с обществом.

Общественные советы, обладая статусом субъекта общественного контроля, в тоже время активно взаимодействуют с органами внутренних дел, тем самым вносят значительный вклад в укрепление позиций гражданского общества в России, формируя отношения взаимоуважения между гражданским населением и государством.

1. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 // Рос. газ. 2011. № 113.

2. Колесник К. С. Роль общественных советов при органах внутренних дел в формировании положительного мнения об их деятельности // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 2-2. С. 8–11.
3. Отчет о работе Общественного совета при МВД России за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: <http://ос.мвд.рф/document/7172191> (дата обращения: 30 сентября 2016 г.).
4. Интерактивный сервис «Дороги без проблем» [Электронный ресурс]. URL: www.дорогибезпроблем.рф (дата обращения: 30 сентября 2016 г.).
5. Интерактивный сервис «Казино.рф» [Электронный ресурс]. URL: www.казино.рф (дата обращения: 30 сентября 2016 г.).
6. Отчет о деятельности Общественного совета при УМВД России по Белгородской области за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: https://31.мвд.рф/upload/site34/document_file/Otchet_o_rabote_Obschestvenno_go_soveta_pri_UMVD_Rossii_po_Belgorodskoy_oblasti_za_2015_god.pdf (дата обращения: 1 октября 2016 г.).

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ

Афиятуллина Д. А.,
курсант 042 учебной группы
Казанского юридического института МВД России
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
административного права, административной деятельности
и управления Казанского юридического института МВД России
канд. юрид. наук Казаченок В. В.)

Для нормального функционирования рыночной экономики необходима отлаженная правовая система. Несмотря на саморегулирование, такой тип экономической системы должен обеспечиваться четкими правилами поведения с детальной регламентацией прав и обязанностей, а также эффективными санкциями за их нарушение. Изменение социально-экономических реалий, нравственных установок, а также расслоение общества послужили причинами появления новых видов экономических преступлений, в частности, налоговых.

Нарушения налогового законодательства и легализация сверхдоходов обуславливают поиски и теоретиками, и практиками новых способов противодействия им. Необходимость в этом проявляется, например, в том, что капиталы, полученные в результате совершения налоговых преступлений, служат фундаментом деятельности организованных преступных групп.

Для определения значимости расследования налоговых преступлений приведем статистические данные. По данным МВД, в январе–декабре 2015 года было выявлено 111,2 тыс. преступлений экономической направленности, в том числе 5,2 тыс. налоговых преступлений [1]. Общий ущерб составил 271, 49 миллиардов рублей. Наблюдается тенденция к увеличению налоговых преступлений.

Противодействие налоговым преступлениям – это системная и многоплановая работа, выполняемая только при условии концентрации усилий, как со стороны органов внутренних дел, так и со стороны иных органов государства. В этой связи проблема взаимодействия приобретает особую актуальность [2]. Взаимодействие ОВД при расследовании налоговых преступлений складывается из взаимосвязи широкого круга субъектов на различных уровнях.

Так, некоторые исследователи настоящей проблемы обращают внимание на правовые и организационные проблемы взаимодействия, другие аргументируют необходимость взаимодействия ОВД с органами местного самоуправления, третьи говорят о взаимодействии со средствами массовой информации.

Полагаем необходимым обратить внимание на неточности правового регулирования взаимодействия ОВД с налоговыми органами по расследованию налоговых преступлений.

Начнем с того, что рассматриваемый аспект отношений регламентируется Налоговым кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, ФЗ «О полиции», подзаконными нормативными актами. Особое внимание привлекает совместный Приказ МВД России и ФНС от 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 [3], в котором содержатся меры по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений. Стоит отметить, что положения приказа были изменены, что в научных исследованиях связывают с административным реформированием. Приказ изначально утвердил три инструкции: о взаимодействии ОВД с налоговыми органами, о порядке передачи материалов из инспекции в бывшую милицию и наоборот, затем третья инструкция утратила силу в связи с тем, что полномочия по производству по делам о налоговых преступлениях и правонарушениях разделили между собой налоговые органы и Следственный Комитет.

Так, утвержденная приказом Инструкция о порядке взаимодействия ОВД и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, состоит из трех частей, каждая из которых определяет этапы выявления налоговых преступлений. Отметим ее сильные стороны: во-первых, определены подготовительные мероприятия к осуществлению выездной налоговой проверки; во-вторых, что особенно важно для нас, как для сотрудников ОВД, обозначены основания мотивированного запроса налогового органа и его содержание об участии сотрудников органов

внутренних дел в выездной налоговой проверке; в-третьих, имеет место учет предложений по количеству и составу сотрудников органа внутренних дел, привлекаемых для участия в выездной налоговой проверке.

Однако наряду с достоинствами данного приказа, существует и ряд недостатков, подрывающих эффективность обнаружения, раскрытия и превенции налоговых преступлений, не устраненных по сей день, на которые необходимо обратить внимание.

В частности, ст. 87 Налогового кодекса РФ [4] признает два вида налоговых проверок: камеральные и выездные, проводимые со следующей целью «...контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах». Однако п. 2 инструкции содержит совершенно иную информацию «Выездные налоговые проверки проводятся налоговыми органами с участием органов внутренних дел с целью выявления и пресечения нарушений законодательства о налогах и сборах». Мы считаем, что имеет место подмена понятий. Не понятно, о чем идет речь: о контроле за соблюдением законодательства или о выявлении и пресечении нарушений законодательства, следовательно, инструкция по-своему трактует статью федерального закона, тем самым противоречит ему.

Приложением № 2 к приказу утверждается Инструкция о порядке направления ОВД материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения. При выявлении обстоятельств, не входящих в компетенцию сотрудников ОВД, а подведомственных налоговым органам, они (ОВД) в 10-дневный срок направляют материалы для принятия по ним решения. Однако не указано должностное лицо, на котором лежит обязанность по принятию к рассмотрению материалов дела, что существенно затрудняет механизм проведения расследования дела и не позволяет наложить ответственность за непринятие дела. Следующей недоработкой инструкции является размытость сроков вынесения решения о возбуждении уголовного дела.

Так, считаем обоснованным мнение М. Н. Кобзарь-Фроловой о наиболее важном недостатке этого нормативного акта: отсутствие превентивной направленности, что проявляется как в минимизации участия МВД в предупреждении налоговых преступлений и правонарушений, так и в неиспользовании в приказе дефиниций «предупредительная деятельность», «предупреждение» и других юридических категорий [5]. Кроме того, на наш взгляд, серьезным упущением в механизме взаимодействия служит несовершенство механизмов осуществления отдельных юридических процедур, планирования и проведения мероприятий совместно, методологического взаимодействия.

Таким образом, ежегодный рост преступлений в налоговой сфере говорит о необходимости привлечения внимания к данной проблеме. Однако

принятые меры, закрепленные в законах и подзаконных актах нельзя признать эффективными в полной мере. Устранение недостатков, представленных в настоящей работе, позволит усовершенствовать взаимодействие между ОВД и налоговыми органами в аспекте выявления и рассмотрения налоговых преступлений и правонарушений.

1. Состояние преступности: архивные данные [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд-пф/folder/101762/item/7087734>.
2. Дзестелов Х. А., Дьяков А. Н. Проблемы взаимодействия ОВД при расследовании налоговых преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1'11. С. 50–55.
3. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений: Приказ МВД России и ФНС от 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 // Рос. газ. 2009. № 173.
4. Налоговый кодекс Рос. Федерации: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.: по состоянию на 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 148-149, ст. 3824.
5. Кобзарь-Фролова М. Н. Правовые проблемы взаимодействия налоговых органов и органов МВД по предупреждению налоговой деликтности // Финансовое право. 2010. № 1. С. 24–27.

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МВД И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Ахметшин Р. Р.,
курсант 032 учебной группы
Казанского юридического института МВД России
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
административного права, административной деятельности и управления
Казанского юридического института МВД России
канд. юрид. наук Казаченок В. В.)

В сфере противодействия терроризму и экстремизму Российская Федерация в последнее время достигла многого. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, угроза экстремистских проявлений и совершения террористических акции по-прежнему остается высокой.

Особенно остро для России стоит вопрос миграции экстремистско-террористической угрозы с территорий, прилегающих к границам страны, в частности, с территории государств постсоветского пространства. В по-

следнее время особенно актуальной является проявление экстремистско-террористической угрозы со стороны Афганистана и Украины.

С учетом изложенных обстоятельств следует отметить важность сотрудничества России в антитеррористической деятельности с государствами-соседями. Как верно отмечено в правовой доктрине, «мировой опыт показывает, что бороться с терроризмом в одиночку – бесперспективно» [1], а в условиях становления системы международной безопасности немаловажную роль играют именно региональные организации, являющиеся важной частью системы всеобщей безопасности.

Сходные задачи в обеспечении национальной безопасности имеются у государств-членов ОДКБ, в компетенцию которой непосредственно входят вопросы практического противодействия терроризму. Как отмечено в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 года, СНГ стало хорошей платформой для создания ОДКБ, в которую вошли по-настоящему заинтересованные во взаимодействии страны [2].

Особенно актуальным в антиэкстремистской и антитеррористической сферах является вопрос взаимодействия правоохранительных органов указанной организации. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. прямо указано, что «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере» [3]. В настоящее время редко упоминается возможность активного взаимодействия правоохранительных органов различных государств по противодействию экстремизму и терроризму. Однако накопленный опыт в данной сфере делает целесообразным выработку системных подходов в этой области.

Прежде всего, необходимо определить содержание дефиниции взаимодействия органов внутренних дел и иных правоохранительных органов государств-членов ОДКБ в антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

Несмотря на обыденность применения понятия «правоохранительные органы», оно относится к ряду спорных научно-теоретических категорий. В повседневном токовании функция охраны права сводится к деятельности органов, которые можно обобщенно обозначить полицейскими, что не соответствует современной научно-правовой действительности.

Целесообразно рассмотреть понятие правоохранительных органов через категорию «правоохранительная деятельность». Авторы Юридической энциклопедии под правоохранительной деятельностью понимают осуществление функций государства посредством властной оперативной работы государственных органов по охране норм права от нарушений, защите представленных участникам правоотношений субъективных прав и

обеспечению выполнения возложенных на них юридических обязанностей». Уместно согласиться с мнением К. Ф. Гуценко и М. А. Ковалева, которые оперируют понятием «правоохранительная деятельность», определив ее следующим образом: это «государственная практика обеспечения законности, и поддержания правопорядка, осуществляемая с целью охраны буквы и духа действующего Закона специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии действующими нормами и при неуклонном соблюдении установленных ими порядков, режимов и процедур» [4].

Таким образом, в понятии правоохранительной деятельности необходимо выделить две основные особенности:

- во-первых, это деятельность специально уполномоченных государственных органов через реализацию властных полномочий и применение мер правового воздействия;

- во-вторых, в определении правоохранительных органов следует исходить из этимологии выражения «охранять право», то есть непосредственно осуществлять функцию защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от противоправного посягательства.

Договор «О порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств» от 4 июня 1999 года определяет правоохранительные органы как государственные органы, способные обеспечить безопасность личности, общества и государства и вести борьбу с преступностью.

Л. О. Иванов подразделяет дефиницию «правоохранительные органы» на две составляющие: судебную и правоохранительную, при этом, как следует из рассуждений автора, судебные органы не относятся к правоохранительным [5]. Однако исследователи в большинстве своем все же относят к правоохранительным органам суды, прокуратуру, а также ряд негосударственных органов: адвокатуру, третейский суд, нотариат, особых физических лиц и т. д. Следует согласиться с мнением, что суды не входят в систему правоохранительных органов [6], являясь элементом правовой системы, наделенным статусом арбитра между сторонами и осуществляющим функции оценки доказательств.

Прокуратура имеет полномочия по надзору за соблюдением и исполнением на территории РФ законов, а так же выполняет функции координации деятельности правоохранительных органов по работе с преступлениями.

Общественные объединения, имеющие целью охрану права (адвокатура, правозащитные центры, органы защиты прав потребителей, частный нотариат и т. д.), ввиду отсутствия у них властной принудительной карательной функции, скорее, относятся к правоприменительным органам, способствующим правоохране.

Таким образом, правоохранительные органы в сфере противодействия экстремизму и терроризму – специально уполномоченные государственные органы и организации, выполняющие функции выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также минимизации последствий их проявлений путем выполнения специальных мероприятий, установленных национальным законодательством, двусторонними либо многосторонними соглашениями.

Применительно к правоохранительным органам целесообразно оперировать понятием взаимодействия, а не сотрудничества. Отношения сотрудничества традиционно вбирают в себя двустороннюю или многостороннюю дипломатию, различные союзы и соглашения, направленные на взаимную координацию политических линий, например, урегулирование конфликтов, обеспечение безопасности и разрешение иных вопросов, имеющих общий интерес для участвующих сторон. Сотрудничество может осуществляться в рамках деятельности государств, его полномочных представительства и политических органов. «Сотрудничество может быть определено как состояние деятельности людей, семей, народов, государств на достижение гуманитарных целей на основе терпимости и доверия в условиях устойчивого уважительного диалога; на достижение созидających компромиссов» [6].

Говоря о совместной деятельности следственных, оперативных подразделений и иных органов правоохранительной деятельности, большинство авторов употребляют термин «взаимодействие».

Взаимодействие подразумевает под собой выделение нескольких признаков: многосубъектность, единство усилий субъектов, согласованность и законность действий.

Таким образом, взаимодействие МВД (полиции) и иных правоохранительных органов государств-членов ОДКБ в антитеррористической и антиэкстремистской деятельности – это осуществление внутригосударственной и межгосударственной совместной и согласованной по месту, времени, целям, задачам, средствам и методам деятельности министерств внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, регламентированной на национальном и (или) межгосударственном уровнях, нацеленной на объединение усилий по пресечению и предупреждению экстремистских и террористических преступлений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, сопутствующих им преступных явлений и минимизации их последствий.

1. Набиев В. Международное сотрудничество органов безопасности в противодействии новым вызовам и угрозам // Мир и согласие. 2009. № 3 (40). С. 105.

2. Послание президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 10 мая 2006 г. // Официальный сайт президента Рос. Федерации.
3. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020г.: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая. № 4912.
4. Тихомирова Л. В., Тихомирова М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополнено и переработано / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 678.
5. Судебная и правоохранительная системы: сб. основных нормат. актов: по состоянию на 1 нояб. 1994 г. / сост. и авт. вступ. ст. Л. О. Иванов. М.: Бек, 1994. С. 12–19.
6. Халиков А. Н. Суд. правоохранительные органы и борьба с преступностью // Государство и право. 2007. № 11. С. 95–98.

СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ КАК ФАКТОР МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Березина Т. А.,

курсант 032 учебной группы

Казанского юридического института МВД России

(научный руководитель – старший преподаватель кафедры

административного права, административной деятельности и управления

Казанского юридического института МВД России

канд. юрид. наук Казаченок В. В.)

Сегодня коррупция как социально негативное явление все еще остается одной из ключевых проблем, оказывающих существенное деструктивное влияние на эффективность государственной власти и принимаемые ею управленческие решения. Коррупция разлагает государственно-правовой механизм и подрывает основной ресурс власти ее авторитет и доверие к ней со стороны граждан, тем самым снижает дееспособность государства и, в конечном счете, создает искусственные препятствия к реализации общественных интересов, ограничивает права, свободы и законные интересы личности, разлагает деловую среду. Все это приводит к снижению социальной стабильности в обществе и нарушению режима законности. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию отметил, что коррупция негативно отражается и на международном авторитете страны. «Все это приводит к снижению социальной стабильности в обществе и тормозит прогрессивное развитие государства» [1].

Как показывает практика, сфера деятельности правоохранительных органов традиционно остается потенциально коррупциогенной [2]. Подобное положение вполне объяснимо. Именно в сфере деятельности правоохранительных органов, как в оптическом приборе, фокусируются жизненно важные интересы, права и свободы миллионов граждан Российской Федерации. Качество, своевременность и законность принимаемых сотрудниками правоохранительных органов решений в значительной степени формируют общественное мнение об эффективности и законности государственной власти в целом. Вместе с тем следует заметить, что действующим законодательством сотрудники органов внутренних дел во многих случаях наделены правом принимать решения в пределах усмотрения или возможности, предоставляемых нормами законодательства, опираясь на собственный опыт и руководствуясь сформировавшимся мировоззрением. Другими словами, в деятельности сотрудников полиции изначально присутствует определенный соблазн злоупотребления занимаемой должностью при принятии тех или иных решений. Полностью исключить подобное негативное поведение не представляется возможным. В целях противодействия коррупции действующим законодательством предусмотрен ряд организационно-правовых ограничений и запретов, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел, направленных на формирование антикоррупционного поведения. Их внедрение в повседневную практику подразделений системы Министерства внутренних дел будет способствовать существенному снижению профессиональной девиации сотрудников полиции.

Реализация предусмотренных антикоррупционных ограничений и запретов обуславливает необходимость выполнения нескольких важных условий, в том числе соблюдение предусмотренных процедурных требований.

Основополагающим нормативным правовым актом в сфере борьбы с коррупцией является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3] (далее – Закон о коррупции), в котором определены понятия «коррупция», «коррупционное правонарушение», «противодействие коррупции», меры по профилактике коррупции и основные направления государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (ред. от 1 марта 2011 г.) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [4] предложен комплекс организационных мер, направленных на совершенствование деятельности органов внутренних дел:

- пересмотр в целях повышения уровня профессионализма сотрудников ОВД и противодействия коррупции порядка отбора кандидатов для службы (работы) в органах внутренних дел с учетом их морально-этических и психологических качеств;

- введение практики ротации руководящего состава ОВД;
- реализация антикоррупционных образовательных программ профессионального и дополнительного профессионального образования для различных категорий сотрудников;
- формирование научно-обоснованной системы оценки деятельности органов внутренних дел, в том числе на основе автоматизации процессов управления и внедрения современных технологий;
- перераспределение штатной численности в интересах первоочередного решения задач противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности.

Особое внимание уделяется правовому положению сотрудников. Доступ в полицию закрыт для судимых и лиц, уголовное преследование которых прекращено по нереабилитирующим основаниям. При поступлении на службу необходимо пройти психофизиологическое исследование, тестирование на алкогольную, наркотическую и иную токсическую зависимость, а также проверку морально-психологических, деловых и других необходимых для сотрудника качеств.

На сегодняшний день действующее законодательство, регламентирующее различные аспекты оперативно-служебной деятельности полиции, а также порядок прохождения службы в ОВД, содержит достаточный комплекс правовых средств для организации эффективного противодействия коррупции. В нем четко определены права, обязанности и ответственность сотрудников органов внутренних дел, запреты и ограничения, связанные с прохождением государственной службы. Установлены требования к служебному поведению сотрудника полиции (в том числе морально-этические), а также определен порядок урегулирования конфликта интересов в органах внутренних дел.

На основе нравственных стандартов для государственных (муниципальных) служащих сформулированы соответствующие нравственно-этические требования, содержащиеся в Типовом кодексе [5], которые применимы и к сотрудникам органов внутренних дел.

Перечень мер, направленных на профилактику коррупции, соответствует мерам, предусмотренных Законом о коррупции (ст. 6):

- антикоррупционное образование и воспитание (которое начинается в образовательных организациях МВД России);
- антикоррупционная экспертиза правовых актов МВД России;
- мониторинг коррупционных правонарушений и принятие в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;
- предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к лицам, претендующим на замещение должностей в системе МВД России;

– поощрение сотрудников за длительное и безупречное исполнение своих полномочий, честность и неподкупность;

– развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел должен носить целенаправленный, системный, непрерывный характер и включать в себя комплекс мер, предусмотренных Законом о коррупции, направленных на профилактику, предотвращение и искоренение данного явления в правоохранительной сфере.

1. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г.

2. Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2014 году возросло количество сотрудников, осужденных за должностные преступления (с 959 до 1178, +22,8 %), за преступления, связанные с злоупотреблением должностными полномочиями (со 140 до 221, + 57,9 %). С 282 до 367 (+30,1 %) возросло количество осужденных за взяточничество, в том числе руководителей (с 28 до 58, +107,1 %)

3. О противодействии коррупции: Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.

4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10, ст. 1334.

5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. Протокол № 21.

ПОЛИЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Богатырь Д. К.,

курсант 234 взвода факультета правоохранительной деятельности

Белгородского юридического института МВД России

имени И. Д. Путилина

(научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института

МВД России имени И. Д. Путилина

канд. юрид. наук Новопавловская Е. Е.)

В середине 90-х годов прошлого века один из ведущих отечественных ученых в области теории и практики российской правовой системы

В. Н. Синюков констатировал, что, несмотря на регулярное увеличение содержания сотрудников органов внутренних дел и повышение их гарантий, распространенными явлениями среди них являются апатия и равнодушие. «Практически повсеместно ощущается нехватка квалифицированных кадров основных служб, углубляется эрозия профессионального ядра правоохранительных коллективов» [3, с. 438]. Прошло двадцать лет и многое изменилось. Однако с сожалением признаем, что некоторые проблемы не теряют своей актуальности и злободневности.

На протяжении всей истории существования правоохранительных органов, отношение и доверие граждан к ним претерпевало изменения, что является своего рода объективно необходимым процессом, происходящим под влиянием абсолютно различных по своему содержанию факторов. При этом эволюцию отношения граждан к правоохранительной системе в целом пережила не только Россия, но и западные страны. Так, в США в 1960-х гг. всплеск враждебности по отношению к сотрудникам правоохранительных органов возник в связи с происходящими расовыми волнениями. Полиция чаще всего характеризовалась как «оккупационная армия», чьи действия вызывали недовольство граждан, проживавших на подконтрольных ей территориях.

Большое значение имеет так называемое юридически закрепленное положение сотрудника полиции в обществе, его правовой статус. Он характеризует порядок возникновения, изменения и прекращения взаимоотношений сотрудника с государством, а также их содержание. Основное внимание при рассмотрении данного вопроса, безусловно, должно быть уделено принадлежности полиции к государственным, а именно, к правоохранительным органам со всеми вытекающими отсюда особенностями службы. Сотрудники органов внутренних дел, выступая представителями публичной власти в государстве, наделены особым правовым статусом и, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), их специальный правовой статус обусловлен характером осуществляемой ими деятельности в публичных интересах, выполнением конституционно значимых функций» [2, с. 67].

Правовое положение сотрудника полиции, закрепленное в Федеральном законе «О полиции» [1] (далее – ФЗ № 3), в некоторой части заимствовало отдельные характеристики правового статуса сотрудника милиции, например, в части определения понятия сотрудник, специальных званий, отдельных прав (например, на объединение в профессиональные союзы) и гарантий правовой защиты и др. Но получила регламентация этих вопросов несколько иное звучание.

Как пишет В. Н. Хорьков, «наконец-то из законодательства убрана нелепость, которая была в Законе о милиции: милиция... считалась органом исполнительной власти и при этом входила в систему другого органа

исполнительной власти – Министерства внутренних дел Российской Федерации. Такой несуразности, к счастью, в Законе о полиции нет» [4, с. 20].

Кроме того, в отличие от Закона «О милиции» в ст. 2 ФЗ № 3 закрепляются не задачи полиции, а основные направления ее деятельности. Некоторые российские исследователи видят в этом особый смысл. В свое время, отмечает В. В. Черников, закрепление целей-заданий милиции в качестве ее задач обуславливало их обязательное решение, причем очень часто – любой ценой. Увеличение числа совершаемых преступлений вне зависимости от объективных причин происходящего оценивалось, как неэффективность деятельности конкретных должностных лиц и основание для наложения дисциплинарного взыскания, вплоть до увольнения. Соответствующей была и обратная реакция. Объективно не имея возможности обеспечить требуемую эффективность реализации целей-заданий, зафиксированных в законодательных нормах и директивных предписаниях, сотрудники милиции шли на фальсификацию результатов своей работы. В результате деятельность милиции зачастую не только не обеспечивала общественный порядок, но иногда и нарушала его» [5, с. 31]. В этом отношении понятие «основные направления деятельности» в известной мере является нейтральным относительно средств их реализации, отражая, в первую очередь, иерархию социальных ценностей, охрана и защита которых возложена на полицию.

Однако появились и принципиально новые нормы. В частности, касающиеся участия сотрудников МВД России в миротворческой деятельности, чего ранее действовавшее законодательство прямо не предусматривало. Однако практике были известны отдельные случаи участия сотрудников органов внутренних дел в операциях, проводимых под эгидой Совета Безопасности ООН, по поддержанию международного мира и безопасности, а также в деятельности миротворческих миссий ООН (в Грузии, Боснии и Герцеговине, Косово, Судане, Либерии), что осуществлялось по распоряжению Президента Российской Федерации. В ныне действующем ФЗ № 3 такое упущение было ликвидировано, поскольку ч. 2 ст. 2 закрепила возможность деятельности сотрудников полиции в сфере поддержания международного мира и безопасности или их восстановлению, что допустимо на основании соответствующего решения Президента Российской Федерации.

Одной из сложных проблем по сей день остается определение компетенции полиции. Ст. 54 ФЗ № 3 предусмотрела постепенную передачу ряда функций более подходящим для их выполнения органам, что является очень значительным шагом в деятельности полицейских структур. Так, сегодня к полномочиям полиции, ранее возлагаемым на милицию, не относятся: контроль за использованием контрольно-кассовой техники, отнесенный к ведению ФНС России; содержание подлежащих депортации по

решению суда иностранных граждан в специальных помещениях (ФССП); обеспечение прибытия граждан и др.

Осуществляя возложенные на полицию полномочия, сотрудники использовать физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Аспект применения огнестрельного оружия требует особо четкого и продуманного правового регулирования, в котором должны быть учтены также требования международно-правовых стандартов. Ст. 23 ФЗ № 3 содержит исчерпывающий перечень случаев применения огнестрельного оружия. Это допустимо в целях охраны правопорядка, обеспечения защищенности жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также укрепления законности в обществе. Обратимся к зарубежной практике по данному вопросу. В Великобритании «смертоносные или потенциально смертоносные силы можно использовать только в случае крайней необходимости при самообороне или при защите других людей в случае угрозы смерти или серьезных ранений». В Италии полиция и военизированные формирования карабинеров вправе применять оружие только при исполнении служебного долга в случае возникновения неизбежной необходимости преодоления сопротивления, пресечения насилия или предотвращения серьезных преступлений. При этом действия сотрудников должны быть соразмерны ситуации.

Согласно ч. 1 ст. 30 ФЗ № 3 сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства. Особый правовой статус сотрудников определяет содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним, включая целый пакет социальных гарантий (Постановление КС РФ от 26 декабря 2002 г. № 17-П, Постановление КС РФ от 11 ноября 2014 г. № 29-П) [2, с. 66–71].

Обеспечение государственной защиты полицейских может основываться на заключении особого соглашения-контракта с соответствующим лицом. Подобная практика существует в таких странах, как Австрия и Словакия, где государство принимает на себя обязательства по обеспечению безопасности сотрудника полиции и членов его семьи, оказанию помощи при переселении, переобучении, получении новой работы, социального обеспечения и др. При этом лицо, которого государство берет под защиту, должно неукоснительно исполнять рекомендации полиции, сообщать всю необходимую для процесса защиты информацию, соблюдать условия конфиденциальности и конспирации, и даже прервать любое общение с родственниками и друзьями, сводя к минимуму шансы возникновения угрозы его безопасности. Если такое лицо нарушает требования заключенного соглашения, то обязательства государства аннулируются, и более того – в его пользу с нарушителя взыскивается неустойка.

Важное значение при определении статуса сотрудников полиции и оценки их деятельности имеет новый принцип – общественное доверие и поддержка граждан, а также принцип открытости и публичности в деятельности полиции. Полиция, как и другие государственные структуры, функционируют в информационном обществе, что обязывает их действовать открыто и предоставлять соответствующую информацию гражданам и институтам гражданского общества в той степени, в которой допускается действующим законодательством. В целях освещения результатов своей деятельности, а также формирования позитивного образа сотрудника полиции МВД России учреждает ведомственные средства массовой информации (газета «Щит и меч», журнал «Профессионал» и др.), официальный сайт МВД России и др.

Подводя итог, признаем, что ряд норм Закона Российской Федерации «О милиции» были восприняты и в ФЗ № 3, однако появились и принципиально новые нормы, среди которых ст. 27 «Основные обязанности сотрудника полиции», ст. 28 «Основные права сотрудника полиции» и ст. 29 «Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в полиции». Положения, закрепленные в этих нормах, являются важнейшими элементами правового статуса государственного служащего, так как в свое время их отсутствие в Законе сильно затрудняло полноту и точность восприятия правового положения сотрудника милиции в системе государственной службы, что порождало проблемы в правоприменении.

-
1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
 2. Дмитраков А. М., Новопавловская Е. Е., Переверзев Е. А. К вопросу о социальных гарантиях сотрудников органов внутренних дел и роли конституционного судопроизводства в их обеспечении // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 66–71.
 3. Синюков В. Н. Российская правовая система. М.: Полиграфист, 1994.
 4. Хорьков В. Н. К вопросу о природе полиции // Современное право. 2012. № 10.
 5. Черников В. В. Закон о полиции: новеллы и преемственность // Юридическая техника. 2011. № 5.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 20.21 КОАП РФ

Власов А. С.,

слушатель факультета профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения квалификации
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
специальной подготовки Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Смоляков А. И.)

Всем известно, что лицо, находящееся в общественном месте в состоянии сильного опьянения, очень часто становится как субъектом преступлений и правонарушений, так и потерпевшим. Одним из основных методов борьбы с вышеназванными категориями преступлений и правонарушений является своевременное изъятие указанных лиц с улиц и иных общественных мест, а действия рассматриваемой категории граждан чаще всего квалифицируются как административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 20.21 КоАП РФ «Появление в общественном месте в состоянии опьянения».

Только за девять месяцев 2016 год сотрудниками полиции УМВД по Ивановской области было выявлено и пресечено 8026 таких правонарушений, в том числе 1555 после доставления в пункт. Однако деятельность сотрудников полиции в отношении данной категории граждан в части составления процессуальных документов осложнена особенностью их состояния. Более того, составление протокола об административном правонарушении не решает главной проблемы – лицо продолжает оставаться в состоянии опьянения и по-прежнему представляет собой либо потенциальную жертву, либо потенциального преступника. В этой связи в настоящее время актуальной проблемой в связи с ликвидацией медицинских вытрезвителей является необходимость временной изоляции данной категории граждан от общества и оказание им помощи, в том числе и медицинской.

В России вытрезвители появились около 110 лет назад как учреждения медицинской и социальной помощи населению. До революции в России нахождение в вытрезвителе человеку ничего не стоило. Пьяных отпаивали рассолом, при сердечных расстройствах давали камфару, а желающим развлечься даже разрешали... завести граммофон! Отделений в «пьяных приютах» было два: амбулатория для самих пьяных и... специальный приют для детей, чьи родители находились в первом отделении. Всех «вы-

трезвяющихся» кормили, а также обеспечивали одеждой и обувью, если своя пришла в негодность [1].

Сейчас же зазевавшихся на улице или в пивнушке пьяных полицейские отвозят в спецприемник, где они выхаживаются несколько суток, которые им определяют. В некоторых случаях, когда состояние здоровья подвыпившего вызывает опасения, его могут отвезти в больницу, но такие случаи бывают значительно реже. При этом многие из пьяных агрессивны и социально опасны. В качестве решения данной проблемы предлагалось создать спецотделения при самых обычных больницах Ивановской области, однако поддержки у врачей она не получила.

Весной 2013 года о необходимости вернуть систему вытрезвителей заявила министр здравоохранения Вероника Скворцова. При этом глава Минздрава подчеркнула: заниматься этим должно не здравоохранение, а «коллеги из министерства внутренних дел». Однако и МВД от вытрезвителей откристилось, «переадресовав» их структурам социального обслуживания населения. Обсуждался и третий вариант – поручить восстановление спецучреждений для нетрезвых региональным властям.

Начальник департамента здравоохранения Ивановской области Михаил Ратманов пояснял, что содержание пьяных граждан, не нуждающихся в оказании медицинской помощи, за лечебными учреждениями законодательно не закреплено. «Мы не можем предоставлять опьяневшим гражданам места для ночлега» – резюмировал он [2]. Остаются нерешенными и такие важные вопросы как: кто станет финансировать вытрезвители и платить за их услуги, на каких основаниях крепко выпившего человека можно будет увезти в вытрезвитель. Ведь добровольно отправиться туда кто-то вряд ли захочет, а заставить гражданина сделать это ни врачи, ни полицейские не вправе.

Стражи порядка могут лишь забрать лицо, находящееся в состоянии опьянения, в отделение, если тот нарушит общественный порядок, либо отвезти в больницу. Хотя в медицинской помощи многие опьяненные люди не нуждаются: им надо просто хорошенько проспать.

80 % наших соотечественников, участвовавших в опросе «Левада-центра», ответили «да» на вопрос о возрождении вытрезвителей. Причем респонденты выступили именно за возвращение «советских» вытрезвителей.

С «форматом» же современных учреждений инициаторы возвращения вытрезвителей пока не определились. Одни предлагают открыть вытрезвители в специальных отделениях при медучреждениях, другие – в социальных приемниках для бездомных, третьи хотят создать нечто вроде хостела для нетрезвых, четвертые предлагают транзитные социальные центры, успешно работающие во все мире. Попадая в такой центр, человек получает временный приют, проходит детоксикацию организма. Если «визит» в центр повторяется 2-3 раза, гражданину оказывают более серьезную помощь: проводят специализированное лечение и реабилитацию.

Кто должен курировать транзитные центры? Ни МВД, ни Минздрав не хотят на себя это брать: в ведомствах достаточно своей работы, а кадров, наоборот, не хватает. Поэтому будет справедливо, если организацией вытрезвителей займутся региональные власти. Письма с таким предложением представители Общественной Палаты были направлены губернаторам регионов России. Главам субъектов можно обеспечить всю необходимую аналитическую и экспертную поддержку в создании вытрезвителей. А что касается финансирования этих учреждений, то оптимальным вариантом здесь будет государственно-частное партнерство. Частные структуры могут оплачивать услуги по вытрезвлению людей, а государство обеспечит лечение и реабилитацию тем, кто страдает от алкогольной зависимости. И, конечно, нужно урегулировать нормативно-правовые аспекты работы вытрезвителей.

«Стране вместо прежних вытрезвителей нужны новые учреждения, где медики будут работать вместе с полицией, – говорит заведующий психиатрическим отделением Института мозга человека Юрий Поляков. – Врачи в таких учреждениях должны непременно присутствовать. Если человека в состоянии опьянения забрали с улицы – он не просто выпил рюмочку. Ему необходима квалифицированная помощь врача-нарколога, а не фельдшера, как было в медвытрезвителях. Ведь вовремя не проведенная детоксикация может привести к тяжелым последствиям или к смерти. Уже не говорю о скрытых травмах, которые часто бывают у пьяных».

В мире проблема пьяных решается по-разному. В бывших советских республиках, уничтоживших вытрезвители, теперь их восстанавливают. К примеру, в Эстонии в конце 2009 г. на строительство вытрезвителя выделили почти 2 млн евро из бюджета Таллиннской мэрии. За доставленными в вытрезвитель людьми осуществляют круглосуточный контроль и наблюдение. За эксплуатацию платит город, полиция же выделяет персонал и технику. Вытрезвитель разгрузил отделения больниц и полиции, которым приходилось принимать пьяных. В таллиннском вытрезвителе камеры на одного и двух человек, три камеры большего размера «для пьяных компаний». 10 из 50 мест вытрезвителя предназначены для людей с проблемами со здоровьем.

В Германии практически нет вытрезвителей, сопоставимых с российскими. Пьяным, задержанным полицией, нередко приходится проводить ночь в участке, где для нетрезвых буянов предусмотрены обычные камеры с кафельным полом, жесткой кроватью, раковиной и туалетом. Пользование камерой составляет 111 евро за ночевку и 136, если пьяному оказываются медуслуги, включая проведение анализа крови. Чаще всего пьяных просто развозят по домам либо доставляют в больницы для оказания им при необходимости первичной помощи. Смерти пьяных граждан от инфаркта или инсульта тоже случаются и активно обсуждаются общественностью.

Аналог существовавшего ранее медицинского вытрезвителя создан на базе наркологического отделения № 2 Ивановского областного нарко-

диспансера, расположенного на улице Кольчугинской в Иванове. Порядок доставления граждан в указанное учреждение регламентирован соглашением, подписанным между областным УМВД и Департаментом здравоохранения Ивановской области. Согласно этому документу в помещении пункта организован постоянный пост полиции, оборудованный камерами видеонаблюдения. Полицейский-дежурный следит за порядком в учреждении, а также, имея доступ к базе данных, устанавливает личности граждан, поступивших в вытрезвитель. Кроме того, сотрудник полиции ведет административную практику, составляя протоколы на граждан, нарушивших антиалкогольное законодательство.

Открытие пункта оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и утратившим способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке является ярким примером взаимодействия УМВД России по Ивановской области и Департамента здравоохранения Ивановской области под поддержкой правительства Ивановской области. Указанный подход к данной проблеме позволил полиции успешно решать вопросы, связанные с «пьяной» и «уличной» преступностью.

-
1. Джухунян В., Сальникова О., Стюарт М. Если выпил – сразу в... гроб? [Электронный ресурс] / Аргументы и факты. URL: <http://www.dag.aif.ru/health/details/73330> (дата обращения: 20 октября 2016 г.).
 2. При областном наркодиспансере может появиться отделение для содержания лиц в состоянии опьянения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivanovonews.ru/news/detail.php?id=68942> (дата обращения: 20 октября 2016 г.).

СОВРЕМЕННОЕ СЕКТАНТСТВО: ФАКТОР КРИМИНОГЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЛИ УГРОЗА XXI ВЕКА

Горобцова В. В.,

курсант 242 взвода факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Дорофеева Ж. П.)

В настоящее время проблема зависимости от религиозных организаций получила широкое распространение в связи с активизацией деятельности самых разнообразных религиозных структур, в том числе и тоталитар-

ных религиозных сект. Хотя религиозная аддикция может развиваться в рамках любой конфессии, наибольшим аддиктивным потенциалом, конечно, обладают секты, именно секты тоталитарные, которые применяют разнообразные методики психологического воздействия при вербовке неопитов и во время проведения религиозных ритуалов.

Что же такое секта? Начиная с древнейших времен религиозные течения назывались этим термином, которые в дальнейшем, признавая либо отвергая его, превращались из сект в мощные церковные сообщества и, наоборот, исчезали навсегда. Как правило, «секта» как дефиниция – это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуруобразующей религиозной общине государства или региона. Слово «секта» имеет две возможные этимологии. Или оно происходит от латинского *secare* – «отсекать» (часть от целого), или же от латинского *sequi* – «следовать» (за лидером, задающим самопроизвольное направление) [1]. В связи с этим возникает вопрос: можно ли вообще называть секты религией? По своей сути, религия произошла от латинского *religare*, что обозначает «восстанавливать связь», связь с Богом, а в сектах же связь всегда возникает с лидером секты, фактически сопоставимый с Богом, а для последователя по факту и есть Бог. Секты иногда говорят об этом прямо, что лидер является «посланником Бога», «величайшим пророком». Зачастую лидер в глазах своих последователей берет на себя божественные функции и становится объектом божественного почитания.

Главным признаком секты является наличие собственного вероучения. Зачастую они вольно или невольно противопоставляют себя всеми почитаемой церковной организации или религиозным традициям в определенном регионе.

Тоталитарные секты характеризуются как особые авторитарные организации, лидеры которых, стремятся получить власть над своими последователями, прячут свои настоящие намерения под религиозные, политико-религиозные, психотерапевтические, оздоровительные, образовательные, научно-познавательные, культурологические и иные маски [2].

В сектоведении выделяют три детерминирующих признака тоталитарных сект.

Во-первых, это наличие лидера. Религия, которая характеризуется стремлением к связи с Богом, всегда имеет своего лидера, в секте все замкнено именно на нем. Связи с Богом в секте нет и быть не может. Эту роль играет лидер секты. Большинство сект со смертью лидера распадаются, а если это не происходит, то, как правило, в них появляется наследник лидера, который в дальнейшем становится новым лидером. С ростом организации у гуру появляется множество помощников, «приближенных лиц», которые играют роль «маленьких гуру» для рядовых сектантов. Они подражают лидеру, а сектанты – им. Такая пирамидальная структура обеспечивает жесткость контроля и единообразие организации.

Во-вторых, это организация. Сектантская организация – это не религиозная организация. Тоталитаризм религиозный является одной из составляющих тоталитаризма политического. Россия представляет собой образец того, как могут работать сектанты в чрезвычайно благоприятных для них условиях. Существует негласная договоренность между ведущими сектами (мунитами, сайентологами, кришнаитами, иеговистами и др.) о разделении сфер влияния: муниты работают в области образования, сайентологи рвутся в военную промышленность и административные структуры, кришнаиты налаживают связи с пищевой и фармацевтической промышленностью. Французская телевизионная группа, посетившая одну из московских школ, сняла репортаж о мунитской учительнице, сообщившей, что из 60 учеников после года работы с ними 20 стали регулярно ходить на молитвенные собрания «Церкви объединения».

В-третьих, это метод. Метод – это то, что делает лидера лидером. Это то его изобретение, с которым он начинает покорение мира. Метод должен быть простым, доходчивым, всеобъемлющим, но при этом «ключи» от него должны всегда находиться в руках у гуру или организации. До конца этот метод всегда непередаваем, вне организации он неприменим и невозпроизводим.

Ученые называют и другие признаки тоталитарных сект.

Секты пользуются новейшими технологиями контролирования сознания. Новые члены попадают в секты путем обмана. Вербовщики пристают к людям на улицах, при этом они почти никогда не сообщают истинное имя своей организации. Но после того, когда человек попал на их территорию, сектанты используют особые психологические приемы, которые вызывают привыкание у новичка.

Постоянные члены сект практикуют особые ритуалы (пение, медитацию и т. д.). Вместе с этим у людей появляется зависимость, сходную с наркотической: роль наркотика играет гипнотическое слово лидера. Этим объясняется все: сектанты теряют семьи, работу и связи с обществом, а в дальнейшем они заболевают массой болезней: физически и психически «разваливаются». Больной человек сразу становится секте не нужен – и его выбрасывают из организации.

Например, психолог Роберт Лифтон в одной из своих работ пытался понять, почему же лидеры сект совершают тяжкие преступления. Согласно Лифтону, лидер должен пройти через борьбу со смертью и просветить учеников новым видением смерти, чтобы укрепить их жизненные силы[3].

Важным представляется вопрос о социальных причинах и условиях религиозной преступности. В современной литературе выделяют противоречия в сферах социального религиозного бытия и духовного общественного сознания. Вторая группа противоречий, которая особенно актуальна в нашем обществе, – это борьба вплоть до митингов, демонстраций, вооруженных столкновений между обычаями, традициями, обрядами, ритуала-

ми, стереотипами поведения, нормами атеизма, монотеизма, политеизма. В моральном, духовном сознании – это «отсутствие веры в идеалы, в коммунизм, в Бога. Всеобщий цинизм» [4], религиозный фанатизм в официальной религии (2-3 %); исключительный религиозный фанатизм – в легальных и нелегальных сектах (70-90 %) [5].

Внешними общесоциальными причинами религиозной преступности в России очень часто являются различные формы прямого воздействия иных государств на нашу страну. Можно назвать следующие формы:

1. Международная подрывная деятельность разведывательных и иных специальных служб других государств. Результатом этой деятельности является возникновение религиозного терроризма, шпионажа, измен и иных политических и религиозных преступлений.

2. Совершение преступлений иностранными гражданами на территории России, например, выражающихся в нарушении религиозного равноправия граждан, возбуждении религиозной вражды, в организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан.

3. Организованная профессиональная религиозная преступность иностранных государств, которая распространяет свое влияние на нашу страну: ввоз и вывоз оружия для религиозных сект, распространение наркотиков сатанинскими и языческими религиозными сектами, организация хищений художественных и исторических ценностей, антиквариата с целью вывоза за границу, осуществляемое религиозными сектами, валютные преступления. Также это участие религиозных сект в организации работорговли, проституции, торговли радиоактивными веществами, внутренними органами человека; организация филиалов религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан (например, «Аум Синрикё» – опасный тоталитарный экстремистский культ, имеющий ярко выраженную антисоциальную направленность, стремящийся к захвату власти. В его распоряжении имеются военизированные формирования, были заводы по производству оружия массового поражения) [6].

Таким образом, необходимо, чтобы государство регулировало процесс создания сект. Для этого необходимо создавать условия для всестороннего развития личности, пресекая попытки негативного развития социальных явлений. Для успешной организации практической работы государственных институтов по пресечению социально опасной деятельности религиозных, псевдорелигиозных, светских сект необходимо создание в правоохранительных органах подразделений, непосредственно занимающихся данной проблемой.

1. Дворкин А. Л. Сектоведение: тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2007. С. 43–44.

2. Дворкин А. Л. Сектоведение: тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2007. С. 44.

3. Lifton R. J. Thought Reform and the Psychology of Totalism. A Study of «Brainwashing» in China. N. Y., 1961.
4. Амосов Н. Е. Линия компромиссов // Неделя. 1989. № 27. С. 3.
5. Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминология: религиозная преступность. СПб., 2004. С. 182–183.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Грядунова А. В.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель
кафедры уголовного процесса Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Семенов Е. А.)

Проблема возмещения вреда, причиненного правонарушением, является очень актуальной в наше время. Для разрешения вышеуказанной проблемы были созданы специальные правовые механизмы на законодательном уровне. Их разнообразие и эффективность действия позволяют возместить вред, причиненный правонарушением или преступлением, в различных формах и порядке, будь то гражданский иск в уголовном и гражданском судопроизводствах, добровольное возмещение вреда, реституция и т. д.

Но, следует признаться, что возмещение, причиненного правонарушением (преступлением), вреда со стороны виновного лица потерпевшему не всегда осуществляется в действительности. Довольно таки не сложно представить ситуацию, при которой возмещение вреда может не произойти, например: виновное лицо не желает возмещать вред, виновное лицо погибло в результате своего преступного посягательства или виновное лицо попросту не установлено.

В целях реализации возмещения вреда и восстановления справедливости законодателем устанавливаются процессуальные механизмы уголовно-правового, уголовно-процессуального и гражданско-правового характеров, которые предусматривают такие способы возмещения вреда, причиненного преступлением, как: заявление гражданского иска (ст. 44 УПК РФ), возвращение потерпевшему предметов и имущества, признанного вещественными доказательствами по уголовному делу (пп. 4 и 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ), а также добровольное возмещение виновным имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления

(п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Задачей уголовно-процессуальных механизмов является предупреждение и пресечение правонарушения, предотвращение наступления негативных последствий для прав и интересов граждан, находящихся под охраной закона, а также восстановление в той или иной мере социальной справедливости и возмещение причиненного ущерба.

В январе–декабре 2015 года зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах Российской Федерации, снижение – в 8 субъектах.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 436,49 млрд руб., что на 24,9 % больше аналогичного показателя прошлого года. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (46,0 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 996,5 тыс. (+11,7 %), грабежа – 71,1 тыс. (-6,7 %), разбоя – 13,4 тыс. (-5,2 %). Каждая четвёртая кража (25,1 %), каждый двадцать второй грабеж (4,6 %), и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,9 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [1].

Вышеперечисленные факты дают понять о несовершенстве законодательства и наличии в нем неких пробелов, что предопределяет постановку вопроса о необходимости введения иных правовых механизмов возмещения вреда от преступлений, кроме тех, для функционирования которых необходимо виновное лицо, обязующееся возмещать причиненный им вред.

Отчасти проблема обеспечения имущественных интересов потерпевшего был разрешена Федеральным законом Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс России и другие нормативно-правовые акты, расширяющие процессуальный статус потерпевшего [2] в уголовном судопроизводстве. Однако, как представляется, принятых мер недостаточно. Не урегулированы вопросы розыска похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание в счет обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением; вопросы фиксации в материалах уголовного дела факта добровольного возмещения вреда потерпевшему и обеспечения имущественных прав потерпевшего в случае приостановления производства по уголовному делу; не разработана система гарантий получения потерпевшим за счет средств внебюджетного Федерального фонда денежной компенсации за имущественный вред, причиненный преступлением. Указанные обстоятельства подчеркивают важность дальнейшего совершенствования норм, способствующих полному восстановлению нарушенных правонарушением (преступлением) имущественных прав потерпевших иных участников уголовного и гражданского судопроизводства.

Возмещение причиненного преступлением вреда регулируется в уголовном законе ст. 104.3 УК РФ, что представляется абсолютно правильным решением законодателя в связи с тем, что по своей природе отношения, возникающие по поводу совершения запрещенных уголовным законом деяний, носят сами по себе материально-правовой характер.

Бесспорно, только положительно оценивая введение вышеуказанной нормы в УК РФ, стоит отметить ряд моментов, которые требуют некоего осмысления.

1) Возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу законодателем поставлено в зависимость от конфискации имущества, можно сказать, что она скоординирована законодателем как производная от конфискации мера [3]. Следуя из положений статьи 104.3 УК РФ можно сделать соответствующий вывод, что эта статья регламентирует возможность возмещения вреда только при наличии у виновного лица имущества, которое может быть впоследствии конфисковано. Если же данное имущество у виновного лица отсутствует, то потерпевшее лицо вынуждено требовать сатисфакции путем подачи гражданского иска, механизм которого в настоящее время в силу многих обстоятельств является не удовлетворяющим интересы потерпевших. Стоит полагать, что возмещение вреда причиненного преступлением в уголовном законе должно закрепляться как самостоятельная мера уголовно-процессуального воздействия. О самостоятельности вышеуказанной меры свидетельствует цель, которую она преследует – это, естественно, компенсация нарушенных в результате совершенного преступления, прав потерпевшего. Таким образом, соглашаясь с мнением профессора В. П. Божьева, нынешний статус данной меры как производный от конфискации представляется абсолютно неверным [4].

2) В статье 104.3 УК РФ отмечается сужение границ действия нормы права. В ней указывается, что потерпевший, имеющий право на возмещение вреда, обязательно должен быть законным владельцем имущества, на которое посягло виновное лицо. В противном случае потерпевшее лицо не может по положениям указанной нормы претендовать на ее применение и возмещение причиненного преступлением вреда.

3) В декабре 2008 г. законодатель заменил слово «ущерб» словом «вред» в тексте нормы ст. 104.3 УК РФ, в то время как в названии данной статьи оставил слово «ущерб». Полагается, что таким образом содержание нормы стало более широким, нежели его название.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного правонарушением (преступлением), потерпевшему лицу является одной из основных задач в современном праве, которая, в свою очередь, является функциональным назначением правоохранительных органов, призванных полно, объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства дела, установить лицо, совершившее правонарушение (преступление), доказать его виновность, обеспечить возможное возмещение ущерба. Но реализовать вышесказан-

ное, а в частности, возмещение, причиненного правонарушением (преступлением), вреда со стороны виновного лица потерпевшему не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы процессуальных механизмов. Вследствие чего было бы весьма целесообразным принятия соответствующих мер законодательными органами власти по устранению пробелов в законодательстве, что значительно привело бы к улучшению работы института возмещения вреда, причиненного правонарушением (преступлением).

1. Сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 15 сентября 2016 г.).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек.
3. Рыжаков А. П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103
4. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

ЭКСТРЕМИЗМ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Губина Е. Е.,

курсант Ю14С1 учебного взвода юридического факультета
Воронежского института МВД России
(научный руководитель – заместитель начальника кафедры
административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
канд. юрид. наук Рыдченко К. Д.)

Сложной проблемой в современном российском обществе является экстремизм [6]. Достаточно в короткий срок экстремизм стал одной из самых главных проблем, как за рубежом, так и в России. В последние годы проявление экстремизма возрастает за счет усиления его пропаганды в Интернет, к которой имеет доступ уже почти каждый житель России. Самыми незащищенными пользователями сети являются несовершеннолетние. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 отмечено: «информационно-телекоммуникационные сети являются основным средством коммуникации для организаций экстремисткой направлен-

ности. Такие обстоятельства вызывают необходимость качественного контроля над данными сетями» [3].

На вопрос об условиях и причинах возникновения экстремизма имеется достаточно большое количество различных ответов и мнений. Так, комплекс причин можно условно поделить на правовой, политический, экономический, социальный и нравственно-психологический блоки [7].

Рассмотрев позиции ученых, представляющих различные отрасли науки относительно проблемы детерминации и общесоциального комплекса причин правонарушений и преступлений экстремистской направленности в среде несовершеннолетних [4], следует выделить ряд позиций:

- особенность молодежного сознания, включающая в себя морально-го, религиозного, политического и экономического несформированного сознания у молодых людей;

- понижение уровня жизни населения, вызванное санкциями, экономическим кризисом, прямым следствием которого является попытка молодежи противоправными методами компенсировать данные проблемы;

- неудовлетворённость своим социальным положением и отсутствие возможности подняться по социальной лестнице;

- криминализация отдельных групп российского общества, в которых закрепился криминальный элемент, молодые люди с неустоявшимся мировоззрением быстро усваивают соответствующие «правила игры»;

- массовая культура, впитавшая в себя деформированные нравственные стандарты, подавляет современную российскую молодежную культуру, не имеющую твердый стержень, тем самым поставляет обществу образы насилия, агрессии, жестокости, происходит становление культа вседозволенности, власти денег и грубой силы;

- неконтролируемая миграция, нарушающая устойчиво сложившийся этноконфессиональный баланс населения;

- проблема социализации, вызванная неблагополучием в семье и недоработкой системы образования [5].

Экстремизм в молодежной среде – продукт и последствие жизнедеятельности современного общества.

Логическое осмысление содержания основополагающего нормативного правового акта в сфере противодействия экстремизму, – Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1], – показывает его приоритетную направленность на принятие превентивных мер. Например, за осуществление экстремистской деятельности общественные и религиозные объединения запрещаются на территории России, их резиденции и филиалы ликвидируются, а распространяемые материалы признаются экстремистскими. Определенный профилактический потенциал имеет блокирование доступа и запрет оборота

экстремистских материалов, осуществляемые на основе судебного решения правоохранительными органами.

Помимо того, субъекты экстремистской деятельности привлекаются к юридической ответственности: на коллективном уровне – административной, на индивидуальном – административной и уголовной.

Так, законодателем установлена административная ответственность за правонарушения экстремистской направленности (статьи 20.3, 20.28, 20.29 КоАП РФ). Правоприменительная практика по данным составам показывает, что значительный статистический массив образуют административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.3 КоАП РФ и совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В социальных сетях активно размещаются материалы экстремистской направленности: создаются специализированные сайты, сообщества и публичные страницы, количество подписчиков которых может достигать нескольких сотен человек [2].

Позитивным в контексте противодействия экстремизму следует признать рост активности гражданского общества. Так, небезразличные граждане активно информируют государственные органы об обнаруженных экстремистских материалах в сети. Роскомнадзор, в свою очередь, публикует памятки и алгоритмы действий для граждан при обнаружении запрещённого контента.

В МВД РФ противодействие молодежному экстремизму входит в компетенцию специализированных оперативных подразделений и подразделений по делам несовершеннолетних. На сегодняшний день взаимодействие этих служб полиции не всегда организовано на должном уровне, при том, что осуществляемый сообща мониторинг активности ребенка в Интернет и наблюдение за ним в школе и «на улице» может дать значительный превентивный эффект. Для осуществления подобной совместной деятельности необходимо проведение организационных совещаний, проведение курсов специального обучения как для оперуполномоченных, так и для инспекторов.

Подводя итог проведенному исследованию, инновационными мерами противодействия экстремизму следует признать:

1. Организация системного мониторинга аккаунтов несовершеннолетних в социальных сетях Интернет (ВКонтакте, Instagram, Facebook, и т. д.).

2. Создание и введение в эксплуатацию базы данных аккаунтов несовершеннолетних, проявляющих интерес к экстремистской тематике и находящихся в своеобразной «зоне риска». Следует отметить, что действующее законодательство не предусматривает возможности ведения подобной базы данных, следовательно, требуется соответствующее дополнение нормативной базы противодействия экстремизму.

3. Использование информации из этой базы и ее пополнение возможно за счет работы с органами социальной защиты, опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, но в первую очередь – с родителями и педагогами образовательных организаций. Взаимодействие со школой должно иметь непрерывный характер. На классных часах или в иное время полицейским следует проводить информирование школьников, формируя чувство неприятия, отторжения экстремистских проявлений. Такая профилактика может преподноситься в форме бесед в спокойной обстановке, желательно говорить с ребенком индивидуально, пробуждая в нем чувства любви и терпимости к окружающим, также могут демонстрироваться специализированные фильмы.

Уникальным, на наш взгляд, был бы опыт распределения состоящих на «антиэкстремистском» учете несовершеннолетних по классам в школах и в отрядах в летних лагерях таким образом, чтобы окружающая его обстановка (в первую очередь, – педагоги и сверстники) входила в противоречие с догматами экстремистской идеологии и способствовала отречению от противоправных действий.

-
1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: ред. от 30 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.
 2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
 3. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом Рос. Федерации 28 ноября 2014 г. Пр-2753.
 4. Бааль Н. Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». № 1. Москва: Издательство МГОУ, 2007.
 5. Лелеков В. А., Черных А. А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде // Рос. следователь. 2015. № 8.
 6. Сергеева Ю. В. Административно-правовой институт противодействия экстремизму // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 70.
 7. Сиоридзе А. Т. групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование // А.Т. Сиоридзе. М., 2007. С. 22.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Гуднина С. Ю.,

слушатель факультета профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения квалификации
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
специальной подготовки Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Барышников М. В.)

Эффективность обеспечения правопорядка во многом зависит от непосредственной связи полиции с государственными органами исполнительной власти Российской Федерации.

Без эффективного взаимодействия полиции с федеральными органами исполнительной власти невозможно полное, объективное и всестороннее разрешение поставленных перед ней задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Так, в главе II Федерального закона «О полиции» речь идет о семи принципах деятельности полиции, одним из которых является «Взаимодействие и сотрудничество» (ст. 10 ФЗ «О полиции»). В ч. 1 ст. 10 ФЗ «О полиции» указано, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

Формы взаимодействия подразделений полиции с другими органами исполнительной власти весьма разнообразны. Например, их можно классифицировать по ряду признаков: характеру связей, продолжительности, режиму деятельности, кругу его участников и т. д. По характеру связей взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным; по продолжительности – постоянным или ситуативным; по режиму деятельности – как гласным, так и негласным; по кругу участников – внутренним и внешним.

По времени взаимодействие может быть кратковременным и длительным. Первое обычно бывает при выполнении какой-либо конкретной задачи, второе – при систематическом, основанном на совместном использовании сил и средств субъектов взаимодействия.

Можно выделить четыре наиболее распространенные формы взаимодействия:

- планирование и реализация совместных мероприятий;

- подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации;
- обмен информацией, необходимой для реализации полномочий органов исполнительной власти и предоставляемой в установленном порядке;
- иные формы, предусмотренные соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [1, с. 556].

Главная цель взаимодействия – обеспечение единства действий, взаимопомощи и объединения усилий для успешного решения общих задач. При этом взаимодействие и взаимная помощь должны быть четко согласованы как по цели (задаче) действий, так по месту и времени проведения совместных мероприятий.

Основными задачами, с помощью которых достигается главная цель взаимодействия полиции и федеральных органов исполнительной власти, упомянутая выше, являются:

- обеспечение в пределах своей компетенции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выявления и пресечения угроз интересам Российской Федерации;
- выявление, предупреждение и пресечение нарушений законодательства Российской Федерации в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, привлечение правонарушителей к ответственности;
- обмен информацией о результатах практической реализации своих полномочий в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- организация комплексного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации, регулирующего деятельность в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

При проведении совместных мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности взаимодействующими структурами:

- разрабатываются, уточняются, согласовываются и утверждаются планы проведения совместных действий;
- организовывается оперативный обмен необходимой информацией;
- определяется порядок действий привлекаемых сил и средств при возникновении чрезвычайных ситуаций;
- проводятся профилактические мероприятия (операции).

Взаимодействие полиции с федеральными органами исполнительной власти по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности обеспечивается:

- единым пониманием поставленных перед ними задач, твердым знанием общих и особых обязанностей и способов их выполнения всеми взаимодействующими органами;
- знанием оперативной обстановки;
- наличием устойчивой и бесперебойной связи, постоянной взаимной информации о полученных новых данных в оперативной обстановке и действиях по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [1, с. 557].

Перечислим некоторые федеральные органы исполнительной власти, с которыми полиция взаимодействует при решении задач, направленных на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности. Ими являются: пограничные органы Федеральной службы безопасности; органы здравоохранения; Федеральная служба судебных приставов; налоговые органы. Разумеется, это не полный перечень тех федеральных органов исполнительной власти, с которыми взаимодействует полиция по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Отдельные направления взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с полицией урегулированы нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, ведомственными и межведомственными приказами, другими документами.

Так, например, взаимодействие полиции с Федеральной службой исполнения наказаний строится на основе приказа Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 190/912, утверждающим «Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

В соответствии с Регламентом территориальные органы ФСИН России и ОВД:

1) организуют выезды в подчиненные уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) и в ОВД для оказания им практической и методической помощи, внедрения положительного опыта работы;

2) анализируют и обобщают не реже одного раза в полугодие результаты деятельности УИИ и ОВД. На основе анализа обмениваются информационно-аналитическими материалами о состоянии взаимодействия по предупреждению совершения преступлений и других правонарушений осужденными;

3) вносят предложения по совершенствованию работы, по рассмотрению вопросов организации взаимодействия УИИ и ОВД на координационных совещаниях правоохранительных органов и межведомственных совещаниях;

4) готовят и утверждают полугодовые комплексные планы взаимодействия [2].

Организация сотрудничества полиции с Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) по вопросу использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений определена приказами МЧС России № 549, МВД России № 866 от 17 сентября 2012 г. [2]

Таким образом, представляется целесообразным сделать вывод о том, что с содержательной точки зрения взаимодействие заключается в согласованных по цели, месту и времени усилиях и во взаимной помощи по достижению задач, стоящих перед взаимодействующими субъектами. Также взаимодействие полиции с органами исполнительной власти Российской Федерации осуществляется по следующим вопросам:

а) обеспечение конституционных прав граждан;

б) социально-экономическому развитию Российской Федерации;

в) совместному выполнению задач, вытекающих из установленных законодательством Российской Федерации полномочий органов исполнительной власти, планов и отдельных мероприятий, предусмотренных актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и соглашениями между федеральными органами исполнительной власти и органами внутренних дел.

1. Административная деятельность полиции: учебное пособие. М.: ДГСК МВД России, 2014. 680 с.

2. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 // Рос. газ. 2012. 26 окт.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА НА СВОЕМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

Дедушкина И. В.,

курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Давыдов М. В.)

Участковые уполномоченные полиции на всех этапах развития Российского государства являются важнейшим связующим звеном полиции с населением, гарантом защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств по месту жительства. В настоящее время участковый уполномоченный полиции – это представитель полиции, который выполняет возложенные на него задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой органом внутренних дел.

Для того чтобы достойно представлять свою службу, выполнять возложенные на него задачи по укреплению правопорядка на своем административном участке, участковым уполномоченным полиции следует совершенствовать свой уровень профессиональной подготовки, следить за изменениями действующего законодательства, своевременно применять свои знания в практической деятельности, осуществлять взаимодействие с различными ведомствами и общественными объединениями, проводить профилактическую работу с населением на своем участке.

Деятельность участковых уполномоченных полиции основывается на принципе постоянной связи с населением обслуживаемого административного участка, внимательного и тактичного отношения к обращениям граждан, гласности в работе, строгого соблюдения законности. Взаимодействие с населением настолько многообразно и широко, что оно выходит за рамки вопросов борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка. «Всюду успеть, всем помочь» – таков девиз участкового.

Так, в Железнодорожном районе г. Орла благодаря доверительным отношениям с местными жителями, участковый в течение нескольких минут задержал злоумышленника, подозреваемого в хищении из магазина товарно-материальных ценностей. В торговый зал магазина зашли трое неизвестных мужчин и один из них похитил продукты. Посетители скрылись, а продавец сразу позвонила участковому и сообщила о произошедшем. К месту происшествия незамедлительно была направлена сотрудница, а так-

же следственно-оперативная группа. Полицейские подоспели во время. Они задержали компанию мужчин и доставили их в ОП № 1 (по Железнодорожному району) [1].

В целях информирования населения об оперативной обстановке и проделанной работе, а также получения информации об оценке населением деятельности участкового уполномоченного полиции и территориального органа МВД России участковый уполномоченный полиции в порядке, установленном правовыми актами МВД России, проводит отчет перед населением о проделанной работе [2].

Решая свои задачи, участковые уполномоченные полиции существенным образом влияют на формирование общественного мнения об органах правопорядка в целом, укрепляют доверие населения к полиции.

Одним из направлений работы участкового уполномоченного полиции среди населения по укреплению правопорядка на своем административном участке является проведение профилактической работы. Каждую неделю в рамках профилактических мероприятий сотрудники полиции проводят разъяснительные беседы с населением, рассказывают о современных приёмах мошенников, объясняют, по каким признакам аферисты находят свою жертву, какими методами убеждения они пользуются и как распознать уловки, основанные на законах психологии.

Чтобы предостеречь людей от новых способов обмана аферистов в подъездах и лифтах домов расклеивают информационные листовки.

Только с начала года в Орловской области зарегистрировано уже 46 преступлений в отношении престарелых граждан, которые связаны со злоупотреблением их доверием. Часть из них квалифицированы по статье 159 УК РФ «Мошенничество». Это случаи лже-обмена денег, так называемого снятия порчи, телефонные мошенничества под предлогом освобождения родственников от уголовной ответственности.

Общая профилактическая работа участкового уполномоченного полиции предполагает осуществление большого круга мероприятий, которые направлены на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению противоправных действий.

Так, организационная форма профилактического воздействия на формирование правосознания граждан, проживающих на административном участке, осуществляется через средства массовой информации путем информационного воздействия на сознание граждан (телевидение, журналы, листовки, на сходах и собраниях жителей по вопросам охраны общественного порядка, разъяснения текущего законодательства и др.), а также путем посещения участковыми уполномоченными полиции учебных заведений, так как именно молодежь, с одной стороны, – это незащищенная группа, являющаяся, скорее, дестабилизирующей силой в обществе, а с другой – это поколение, от которого зависит будущее страны, в том числе и ее правопорядок. Так, в Орловской области участковые уполномоченные

полиции проводят «Родительские часы для школьников и родителей», где рассказывают о возрасте, с которого наступает уголовная и административная ответственность, касается разговор и самых распространенных видов правонарушений – хулиганства, краж.

Индивидуальная профилактическая работа включает в себя выявление таких лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, их учет, постоянное наблюдение за поведением и образом жизни таких лиц и принятие необходимых мер к недопущению с их стороны правонарушений.

Участковый уполномоченный полиции должен знать места скопления лиц с противоправным поведением, а также места, где чаще всего происходят нарушения общественного порядка и совершаются преступления. Обязан владеть информацией о силах и средствах, которые участвуют в охране общественного порядка, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений на административном участке. В обязанность участкового уполномоченного полиции входит оказание в пределах своей компетенции правовой, медицинской и иной помощи гражданам, которые пострадали от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, лицам, которые находятся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья. Участковый уполномоченный обязан выявлять на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, приобретающих, хранящих, перерабатывающих, потребляющих без назначения врача, пропагандирующих и сбывающих наркотические средства, психотропные вещества, а также занимающихся незаконным посевом или выращиванием наркосодержащих растений, которые запрещены к культивированию, информировать об этом соответствующие подразделения и принимать в установленном порядке и в пределах своей компетенции меры по привлечению таких лиц к ответственности.

Также участковый уполномоченный осуществляет обход своего административного участка, в ходе которого он обязан разъяснять гражданам о мерах предосторожности в целях предупреждения преступлений и административных правонарушений, направленных на обеспечение их личной и имущественной безопасности (в том числе: информировании дежурной части территориального органа МВД России или непосредственно участкового уполномоченного полиции о появлении на административном участке подозрительных лиц, брошенного, бесхозного автотранспорта или иных предметов).

Участковому уполномоченному полиции фактически невозможно справиться со всеми своими обязанностями без опоры на общественность. Он попросту не в состоянии один поддерживать на обслуживаемом административном участке надлежащий порядок, успевать везде, присутствовать и делать все самостоятельно. В связи с этим работа участкового уполномоченного полиции среди населения административного участка по ук-

реплению правопорядка должна строиться в соответствии с принципами постоянной связи с населением обслуживаемого административного участка, чуткого и внимательного отношения к обращениям граждан, гласности в работе, строгого соблюдения законности.

1. Новости Орла (происшествия) [Электронный ресурс]. URL: http://moiorel.ru/news/proisshestiya/12882_v-orle-uchastkovie-upolnomochennii-policii-po-go.html.

2. Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 30 августа 2011 г. № 975. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Деткова А. И.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
Лимарева Е. С.)

Сегодня особенно остро стоит проблема возвращения взаимного доверия между органами внутренних дел и населением, ведь полиция, как силовое ведомство, постоянно взаимодействует с гражданами. Именно это обусловило изменение парадигмы развития, расставив акценты на формировании партнерской модели взаимоотношений между обществом и полицией.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции»[1] гласит, что основное предназначение полиции это защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, главной чертой современной полиции является ее социальная функция, выраженная в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Кроме того, деятельность полиции по охране прав и свобод граждан состоит, прежде всего, в профилактике их нарушений. Важным средством обеспечения прав и свобод гражданина, наряду с их охраной, является защита. Осуществляя ее, полиция вмешивается в поведение субъектов правоотношений, когда данное поведение не соответствует требованиям специа-

льного режима реализации прав и свобод, в случае же нарушения прав и свобод внутренними органами специальными правовыми средствами осуществляется их восстановление. Основные направления деятельности полиции, такие как «защита личности, общества, государства от противоправных посягательств» и «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», неразрывно связаны между собой и гармонично дополняют друг друга [2, с. 104].

Наиболее весомым направлением работы полиции является административная деятельность. Административная деятельность полиции в ее внешнем аспекте реализуется в ходе осуществления юрисдикционной, контрольно-надзорной, а также разрешительной работы, поэтому данному виду работы присущ исключительно исполнительно-распорядительный и, как следствие этого, – властный характер [3, с. 26].

Среди различных видов административной деятельности полиции особой значимостью и многофункциональностью в деле гарантирования субъективных прав и свобод граждан выделяется охрана общественного порядка, личной и общественной безопасности [4, с. 352].

Административная деятельность полиции находится на виду, от ее качества и эффективности зависят практически все остальные виды деятельности органов внутренних дел, а любой человек может сформировать свое мнение относительно качества работы полиции. Так, анализ общественного мнения свидетельствуют, что уровень доверия населения к полиции на протяжении уже длительного времени остается достаточно низким. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что ни отдельный гражданин, ни общество в целом не ощущают себя теми субъектами, на защиту интересов которых в полной мере направлена деятельность полиции [5, с. 1107].

Поэтому важнейшей проблемой административной деятельности полиции является завоевание доверия граждан, а также вовлечение их в сферу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [6, с. 45].

Исходя из опыта развитых стран, можно сформулировать следующие пути решения указанной проблемы:

- каждый сотрудник полиции независимо от занимаемой должности должен проникнуться идеологией защиты прав и свобод граждан, понижать важность своей работы, стремиться оправдать оказанное доверие. Именно такая мотивация может помочь, в конечном счете, повысить эффективность работы полиции, исключить из практики правоохранительной деятельности цинизм, бездушие, а также должностные злоупотребления.

- развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, а также создание органов административной юстиции [7, с. 1286].

- усовершенствование правового регулирования административной деятельности полиции. Однако, тут следует отметить, что сегодня юридические гарантии прав граждан, закрепленные в нормативных актах российского правового порядка, нисколько не уступают зарубежным аналогам, а по некоторым аспектам даже и превосходят их. Тем не менее если и существует неудовлетворенность уровнем гарантий прав граждан в административной деятельности, то по большей части это связано с вопросами имплементации таких гарантий в повседневную деятельность полиции и объясняется в последнюю очередь уровнем правовой культуры, как сотрудников полиции, так и населения.

Таким образом, совершенствование деятельности органов внутренних дел должно обеспечить реальное внедрение в правоохранительную практику самих передовых достижений. Обязательными условиями организации работы полиции являются открытость, опора на население, эффективное управление и оптимизация правоохранительной деятельности, обеспечение надлежащего внутреннего и внешнего взаимодействия. Только так можно получить и удержать доверие и уважение широкой общественности. Предлагаемые ориентиры не претендуют на исчерпывающее решение всех проблем, стоящих перед системой полицией, однако поддержка, опора на население, качественное исполнение служебных обязанностей, строжайшее соблюдение законности и дисциплины должны стать приоритетными в деятельности сотрудников полиции.

-
1. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. Филиппова Э. М. К вопросу о юридических гарантиях охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: «Право». 2010. № 38. Вып. 24. С. 104–108.
 3. Доцкевич М. В. Защита прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел как способ предупреждения правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 20–26.
 4. Адмиралова И. А., Кареева-Попелковская К. А. Меры административного пресечения и механизм их реализации полицией в целях обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 351–359.
 5. Амельчаков И. Ф., Карагодин А. В., Переверзева Е. С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-5. С. 1106–1109.

6. Куракин А. В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 45–47.
7. Адмиралова И. А. Административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан в полиции зарубежных государств // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1277–1288.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Долгова Д. В.,

курсант 331 взвода факультета обеспечения безопасности
на транспорте Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Новопавловская Е. Е.)

Ст. 8 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) «О полиции» [1] предусматривает, что деятельность полиции является открытой для общества, в той мере, в какой это не противоречит нормам российского законодательства. Принцип публичности означает осуществление полицией своей деятельности в целях обеспечения всеобщего блага и интересов общества.

На современном этапе развития нашей страны средства массовой информации (далее – СМИ) выступают значимым институтом российского общества, играют огромную роль в формировании общественного мнения об органах внутренних дел и государственной власти в целом.

Согласно проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения опросу 1600 респондентов из 130 населенных пунктов в период 31 октября–1 ноября 2015 г., уровень доверия к сотрудникам полиции у населения с 2013 г. по 2015 г. не изменился. В частности, 46 % респондентов ответили утвердительно на поставленный вопрос, 46 % опрошенных высказали о недоверии к полиции, а 8 % – затруднились охарактеризовать свое отношение к правоохранительной системе в целом [2].

По словам В. А. Колокольцева, «Роль СМИ вообще невозможно переоценить. Именно они формируют общественное мнение, в том числе об эффективности нашей работы, помогают выявлять и устранять недостатки. Поэтому мы стремимся к максимальной открытости в работе и настроены на конструктивный диалог и сотрудничество со СМИ» [3].

Использование СМИ позволяет оказать помощь сотрудникам полиции, поскольку освещением по телеканалам либо в прессы информации о совершенном правонарушении (преступлении) и (или) предполагаемом правонарушителе нередко позволяет найти свидетелей и очевидцев. Как отметил В. А. Колокольцев, 77 % граждан готовы к сотрудничеству с сотрудниками полиции, оказывая им помощь в расследовании преступлений и поисках преступников [4].

Несмотря на налаженное взаимодействие органов внутренних дел со СМИ, проблем в данной сфере и сегодня предостаточно. Среди них: сложность и длительность процедуры обращения к информационным структурам (63 %), отсутствие понимания у руководителей СМИ, недостаточная информированность в сфере коммуникаций (7 %), негативное отношение сотрудников к представителям СМИ (4 %) и др. [5] Нельзя сказать, что сегодня в полной мере налажена и «обратная связь» органов внутренних дел с гражданами, поскольку зачастую сотрудники сталкиваются с нежеланием граждан оказать содействие полиции, что, в конечном счете, не может не сказаться отрицательно на уровне раскрываемости преступлений.

Чтобы улучшить процент раскрываемости, правоохранительным органам необходимо максимально сократить время с момента совершения преступления или иного события до момента обращения в СМИ, а также информировать сотрудников в области технологий и коммуникаций.

Хотелось бы отметить, что в настоящее время все больше внимания уделяется социальной рекламе, которая оповещает население о криминальных процессах. Так, например, в зарубежной полиции обращения к гражданам проявляется посредством нанесения тематических рисунков, текстов, объявлений и др. на местах большого скопления народа (вокзалы, метро, транспорт и др.). Хорошая практика, наработанная и апробированная сегодня многими зарубежными странами. Так, в США существует неправительственная организация «Рекламный Совет», выступающая в качестве единого заказчика перед СМИ, занимающаяся планированием, созданием и размещением социальной рекламы. Тематика данного вида рекламы предлагается представителями федеральных государственных структур, а также некоммерческих организаций. При правительстве Великобритании функционирует офис информации, осуществляющий сбор от правительственных органов заказов и распределяющий их между различными рекламными агентствами. Он так же, как и в США, является единым заказчиком перед СМИ.

Что касается России, то у нас отсутствует единый координирующий орган. Контроль и регулирование рекламы – это функция, возложенная на Министерство печати и информации. Государственные же органы самостоятельно занимаются вопросами социальной рекламы. Можно признать, что в нашей стране социальная реклама не столь развита как в зарубежных

странах. И поэтому правоохранительным органам не всегда хватает времени на размещения социальной рекламы.

Остановимся немного подробнее на вопросе о негативном отношении некоторых сотрудников правоохранительных органов к СМИ, что обусловлено причинами различного содержания, в том числе тем фактом, что СМИ нередко публикуют недостоверную и непроверенную информацию о деятельности органов внутренних дел и криминогенных процессах в стране. Например, в одной из телевизионных передач «Шаг навстречу» кандидат в депутаты М. О. Леонтьев открыто заявил о давлении и даже преследовании его сотрудниками правоохранительных органов. Он отметил, что «мы говорим о невиданном административном давлении. Не далее как вчера у меня была встреча, 2 сотрудника ОБЭПа, 2 сотрудника милиции (на то время). На неугодных кандидатов брошены все силы правоохранительных органов». Данное заявление можно рассматривать исключительно как подтасовку фактов [6].

Для разрешения обозначенной проблемы, как считают В. П. Еферин, Ю. П. Хорькин, В. А. Диденко, органам внутренних дел необходимо сформировать единую информационную политику об их деятельности, на основе анализа политической и оперативной обстановки, определить круг журналистов, в который бы входили только проверенные люди, объективно освещающие деятельность правоохранительных органов, ориентация сотрудников на адекватное реагирование появления представителей СМИ на улицах, уделить особое внимание конфиденциальности деятельности сотрудников органов внутренних дел, давать объективную информацию СМИ о происходящем, специалистом информационной службы (УИиОС) и др. [7].

Между тем, говорить о идеальности взаимодействия органов внутренних дел со СМИ, к сожалению, не приходится, поскольку, как показало исследование, существует еще множество проблем. Решать эти проблемы требуется не только на практике, но и на законодательном уровне, поскольку, как справедливо отмечают В. Е. Шинкевич и И. А. Мужежко, целенаправленная работа по организации коммуникативного взаимодействия органов внутренних дел и СМИ позволяет добиться широкой открытости, социальной ориентации и социальной ответственности органов внутренних дел, а также способствует формированию положительного имиджа сотрудника полиции и вырабатывает в сознании населения уверенность в том, что правоохранительные органы способны защитить их законные права и интересы [8].

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

2. Всероссийский центр общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115453>.

3. Поручись за участкового // Рос. газ. Столичный выпуск. 2013. № 6004.
4. МАХPARK [Электронный ресурс]. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1781549>.
5. Тамбовцев А. И. Особенности взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации в процессе предупреждения преступления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4.
6. МВД: некоторые СМИ публикуют недостоверную информацию о деятельности органов внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: <http://vestipmr.info/articles/2015/11/25/mvd-nekotorye-smi-publikuyut-nedostovernuyu-informaciyu-o>.
7. Еферин В. П., Хорькин Ю. П., Диденко В. А. Организация взаимодействия территориальных органов МВД России с органами государственной власти и средствами массовой информации по обеспечению правопорядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 1.
8. Шинкевич В. Е., Мужецкой И. А. Повышения имиджа сотрудника полиции в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 4.

ЛАТЕНТНОСТЬ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РОСТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛИКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елисеева Е. С.,

курсант 235 взвода факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института МВД России
имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Дорофеева Ж. П.)

Говоря об административных деликтах, необходимо отметить, что многими учеными-административистами обращалось внимание на необходимость борьбы с административными деликтами не только путем наложения наказаний на лиц, их совершивших. А необходимо, в первую очередь, исследовать и изучить причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений, а также, учитывая динамику изменяющихся деликтов, систематически вырабатывать практические рекомендации по их устранению.

Изучением проблем, по которым о факте совершения тех или иных правонарушений не стало известно компетентным государственным органам, занимались ученые еще в конце 60-х годов XX века в рамках криминологических исследований латентной преступности, однако общепризнанной дефиниции, отражающей сущность латентности совершенных правонарушений ни общей теории права, ни отраслевым наукам до настоящего времени выработать не удалось [1, с. 90].

Но, несомненно, любой административный деликт (проступок), а не только преступление, характеризуется противоправным характером. Так, например, профессор В. В. Денисенко определяет, что «...совершение деликта связано не только с нарушением соответствующей нормы права, но и с обязанностью компетентных государственных органов своевременно отреагировать на данное нарушение...» [2, с. 249]. То есть данный подход основывается на таком принципе, как неотвратимость наказания. Другими словами, при совершении любого деликта необходимо обязательное реагирование на него.

Да, в целом статистические данные органов внутренних дел свидетельствуют о том, что сохраняется стабильная обстановка в части совершенных административных правонарушений [3, с. 106]. Но считаем, что утешительными эти данные назвать нельзя в виду того, что в Российской Федерации в общее количество лиц, совершающих административные деликты, к сожалению, входят и несовершеннолетние, из числа которых особо выделяются дети дошкольного возраста, что конечно же, отражается положительно на статистических данных, но при этом общий уровень латентности и рост правонарушений не уменьшается. Поэтому на фоне высокой латентности АДН нельзя говорить о снижении уровня административной деликтности. Поэтому следует обратить особое внимание на такой проблемный аспект, как высокая латентность административных деликтов, на которую должны быть направлены меры превентивного характера.

Надо отметить, что не всегда и не все факты о совершенных административных правонарушениях по ряду причин сразу не доводятся до правоохранительных органов, что, в свою очередь, также отражается на статистике [3], так как на латентность административных деликтов оказывает влияние тот факт, что зачастую сотрудники администраций учебных заведений, культурно-развлекательных центров и т.п. предпочитают не сообщать в правоохранительные органы о совершенном подростком административном правонарушении, что необходимо искоренять во избежание рецидива административных деликтов со стороны подростков и тем более общественно- опасных правонарушений.

И, соответственно, правоохранительные органы или иные субъекты системы профилактики из-за отсутствия достоверных данных, не смогут предупредить повторность совершения административных деликтов лицами, своевременно не выявленных в виду различных причин.

Ни для кого не секрет, что о латентности знают все, но о ней не принято говорить «вслух» ввиду ее масштабности. Так, ярким тому примером являются например, правонарушения, совершенные несовершеннолетними, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ (спайсов) или же правонарушения, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение противоправных деяний взрослыми лицами.

Таким образом, можно определить, что латентность административных деликтов имеет свою специфику и особенности, которые связаны, прежде всего, с законодательным регулированием, с возрастными, психологическими, иными отличиями и механизмом преступного и противоправного поведения с проявлением и действием обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий несовершеннолетними; с динамикой, структурой их преступности, демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально — экономическим и нравственно психологическим сферам [4].

Поэтому латентность можно определить как весьма негативный фактор, влияющий на рост административных деликтов, так как она не дает возможности в полной мере оценить уровень правонарушений, а также разработать соответствующие методы предупреждения административных деликтов, что в ряде случаев может повлечь непоправимые последствия, к примеру, совершения более общественно-опасных проступков — преступлений.

И в заключение можно сделать вывод о том, что латентными следует признать совокупность неизвестных уполномоченным лицам правоохранительных органов правонарушений, в отношении которых не истек установленный нормами действующего законодательства срок давности привлечения к ответственности. Такой подход к исследованию проблем латентности совершаемых правонарушений позволяет избежать искажения сущности изучаемой категории, которое происходит при использовании таких критериев отнесения правонарушения к категории латентных как внесение сообщения в систему государственного учёта либо реальное выявление административных правонарушений.

-
1. Шавалеев М. В. Латентные правонарушения как фактор, снижающий эффективность принципа неотвратимости юридической ответственности // Право. ТГУ–Тольятти, 2010. С. 90.
 2. Денисенко В. В. Латентность административной деликтности и преступности в структуре оценки органами внутренних дел состояния оперативной обстановки // Общество и право. Краснодарский университет МВД России, 2014. № 4 (50). С. 249.
 3. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map.
 4. Санин А. А. Латентная преступность: познание, политика, стратегия // Сборник материалов международного семинара. М., 1993. С. 106.

ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ В НАШИХ РУКАХ

Жуков В. Г.,

слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД Орловского юридического
института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. пед. наук Капустина Е. Г.)

Какой бы ни казалась нам фраза, что дети – это наше будущее, избитой и банальной, она имеет глубокий смысл. Для всех и каждого человека дети – это смысл жизни, продолжение рода, воплощение и реализация родительских желаний и надежд. Говорят, настоящий учитель хочет, чтобы его ученик стал лучше него. Родители желают воспитать своего ребёнка так, чтобы он добился большего успеха в жизни, чем они сами.

В дорожно-транспортных происшествиях по всему миру ежегодно погибают сотни детей. Только в Российской Федерации это число порой достигает до 700-900 человек, а травмы в результате ДТП получают в районе 25000 детей [1]. Так за 8 месяцев 2016 года (с января по август) на территории РФ зафиксировано 12618 ДТП с участием детей, погибли 455 человек, ранения получили 13550 человек. Если рассматривать Орловскую область, то за данный период времени на её территории было совершено 71 ДТП, с детьми до 16 лет, погибли 3 человека, ранения получили 72 ребёнка.

Необходимо отметить, что по статистике дети до 7 и от 10 до 14 лет наиболее часто попадают в ДТП. Среди них 61 % переходят дорогу в неположенном месте, 11,8 % не знают сигналы светофора, 4,2 % играют на проезжей части улицы, 3 % попадают в ДТП на велосипеде. Поэтому одним из основных приоритетных направлений государства стало принятие мер, направленных на усиление контроля в сфере обеспечения безопасности дорожного движения [2].

14 марта 2016 года в Ярославле под председательством Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина прошло заседание президиума Государственного совета, посвящённое вопросам безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Открывая заседание, Владимир Путин обозначил, что безопасность дорожного движения – это комплексная задача, в решении которой важна координация деятельности всех уровней власти, профильных ведомств и хозяйствующих субъектов. Отдельно рассматривались вопросы обучения детей правилам поведения на дорогах и повышения культуры участников дорожного движения.

С целью снижения уровня детского дорожно-транспортного травматизма в Орловской области проводится ряд различных мероприятий, на-

правленных на привлечение общественности к деятельности по профилактике детского травматизма.

Так, с момента действия федеральных целевых программ «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах», а затем «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [3] отмечается снижение количества ДТП. По итогам 2015 года продолжается тенденция сокращения ДТП с участием детей. Всего за прошедший год было зафиксировано 19549 ДТП, в результате которых погибло 737 человек, а более 20 тысяч детей получили различного рода ранения.

Во многом безопасность детей зависит от знания правил дорожного движения и умения правильно их применять на дороге, ведь в ряде случаев смерть в результате ДТП происходит не только по вине водителей, но и по причине пренебрежительного отношения всех участников дорожного движения элементарными правилами поведения.

К основным причинам детского дорожно-транспортного травматизма относятся:

- Переход проезжей части вне зоны действия знака «Пешеходный переход».
- Нахождение детей на дороге без сопровождения взрослых.
- Игра на проезжей части или вблизи нее.
- Недисциплинированность и невнимательность детей.
- Езда на велосипедах, самокатах, роликовых коньках по проезжей части дороги.
- Неумение ориентироваться и принимать своевременные решения в потоке движущегося транспорта.
- Ношение наушников в процессе дорожного движения, как детьми-пешеходами, так и детьми-велосипедистами.
- Не использование взрослыми детских удерживающих устройств (или ремней безопасности) при перевозке детей.

На мой взгляд, следующие предложения помогут активизировать деятельность в данном направлении:

1. Проводить активную пропаганду, а именно ежедневно через средства массовой информации доносить до всех участников дорожного движения, что соблюдение правил дорожного движения – это целесообразное и жизненно необходимое правило.

2. Министерству образования и науки РФ при поддержке Министерства внутренних дел РФ, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи необходимо подготавливать и систематически обновлять тематические видеоролики для ежедневной демонстрации в средствах массовой информации (на центральных каналах) и в образовательных организациях.

3. Систематически осуществлять выпуск учебных пособий и методических рекомендаций по обучению детей правилам дорожного движения для работников образовательных организаций, который, к сожалению, реализуется только в отдельных регионах РФ.

4. Необходимо пересмотреть общеобразовательную программу с целью внесения в рабочий учебный план такой дисциплины (урока) как «Поведение на дороге», «Правила дорожного движения». Проведение еженедельных уроков по ПДД в образовательных организациях, с обязательной формой контроля. В школах создавать фотоальбомы «Мой двор», «Моя безопасная дорога», «Мои правила движения» и т. д.

5. Увеличить минимальной суммы штрафа по статьям 12.29 и 12.30 КоАП РФ до 5000 рублей (пяти тысяч руб.) и далее по нарастающей. За повторное нарушение в течение года – двукратное увеличение суммы штрафа и далее по нарастающей. Дополнить статью 12.29 КоАП РФ частью 4 и ввести ответственность родителей или законных представителей за нарушения правил дорожного движения их детьми.

6. Ввести наказание для пешеходов и велосипедистов, осуществляющих движение по дороге в наушниках, так как они подвергают опасности не только себя, но и других участников дорожного движения.

7. Увеличить количество рейдов, проводимых сотрудниками ГИБДД совместно с ПДН, КДН, органами опеки и попечительства, представителями общественности (администраций, отделов по делам молодежи, педагогов, социальных работников и т. д.) по выявлению правил нарушения перевозки детей-пассажиров. Сделать эти рейды систематическими, а не разовыми.

8. Органам местного самоуправления ежегодно закладывать в бюджет субъекта финансирование профилактических мероприятий, направленных на профилактику ДТП и обязательное строительство базовых региональных детских автогородков (автоплощадок) в том числе и на территории дошкольных и школьных учреждений.

9. На базе одного из вузов МВД РФ создать узкую специализацию по пропаганде безопасности дорожного движения, которая позволит в течение всего периода обучения не только получать необходимые специализированные знания, но и отрабатывать и развивать полученные навыки непосредственно с детьми различных возрастов в образовательных организациях города (субъекта).

10. Активнее привлекать к пропагандистским мероприятиям Уполномоченных по правам ребенка, Молодежное правительство, волонтеров, известных актеров, певцов, музыкантов и известных людей.

11. Ежедневно на региональном радио давать установки родителям по привитию своим детям правил поведения на дороге (на примере УМЧС России по Орловской области в 8.00)

12. Создать группу вконтакте, пропагандирующую безопасное поведение на дороге (на примере опыта Республики Марий Эл).

1. URL: stat.gibdd.ru.

2. Майоров В. И. Содержание понятия «безопасность дорожного движения: теоретические основы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012.

3. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 3 октября 2013 г. № 864: ред. от 29 октября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Зубов С. И.,

слушатель 811 учебной группы ФЗО

Тюменского института повышения квалификации

сотрудников МВД России

(научный руководитель – преподаватель кафедры административной

деятельности ОВД Тюменского института

повышения квалификации сотрудников МВД России

канд. юрид. наук Хаметдинова Г. Ф.)

В последнее время всё большую популярность среди населения получают беспилотные летательные аппараты, называемые дронами (коптерами и т. д.). Дрон – это беспилотный летательный аппарат (или самодвижущийся нелетающий аппарат схожего типа действия). Дроны выполняют по большей части разведывательную функцию. Они могут двигаться в небезопасных для человека условиях, достаточно автономны, чтобы долгое время оставаться без поддержки (например, беспилотники заряжаются от солнца).

В органах внутренних дел отмечается увеличение случаев применения гражданами беспилотных летательных аппаратов, оснащенных средствами видеонаблюдения и передачи данных. При этом зачастую отмечаются факты запусков таких приборов при проведении публичных и иных массовых мероприятий.

Использование беспилотных летательных аппаратов при проведении публичных и иных массовых мероприятий, а также в местах массового пребывания людей может привести к причинению вреда здоровью граждан

(в случае нарушения правил его эксплуатации), а также представлять угрозу с точки зрения антитеррористической безопасности.

Порядок использования воздушного пространства установлен Воздушным кодексом Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ [1] (далее – Воздушный кодекс), а также Правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 [2].

Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 462-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов» [3] внесены изменения в Воздушный кодекс, которые вступили в силу с 30 марта 2016 года, в том числе в части обязательной государственной регистрации беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой более 0,25 килограмма.

Ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства предусмотрена статьей 11.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (в дальнейшем – КоАП РФ). Санкция данной статьи предусматривает: для граждан – наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от двадцати пяти тысяч до тридцати тысяч рублей; для юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Воздушный кодекс РФ устанавливает правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельности в области авиации.

Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над ее территорией, в том числе воздушное пространство над внутренними водами и территориальным морем РФ.

Использование воздушного пространства представляет собой деятельность, в процессе которой осуществляются перемещение в воздушном пространстве различных материальных объектов (воздушных судов, ракет и др.), а также другая деятельность (строительство высотных сооружений, деятельность, в процессе которой происходят электромагнитные и другие излучения, выброс в атмосферу веществ, ухудшающих видимость, проведение взрывных работ и т. п.), которая может представлять угрозу безопасности воздушного движения.

Пользователями воздушного пространства являются граждане и юридические лица, наделенные в установленном порядке правом осуществлять деятельность по использованию воздушного пространства (ст. 11 Воздушного кодекса РФ).

Государственное регулирование использования воздушного пространства РФ и деятельности в области авиации направлено на обеспечение потребностей граждан и экономики в воздушных перевозках, авиаци-

онных работ, а также обороны и безопасности государства, охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной экологической безопасности. Объектами противоправных посягательств, предусмотренных комментируемой статьей, являются общественные отношения, связанные с названными выше правами граждан, юридических лиц и интересами государства.

Для правильной квалификации противоправных действий (бездействия), предусмотренных комментируемой статьей, необходимо обратиться к Федеральным правилам использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»[5].

Названными Федеральными правилами установлены требования для пользователей воздушного пространства. Они обязаны:

а) осуществлять свою деятельность в воздушном пространстве в соответствии с требованиями Воздушного кодекса РФ, других нормативных правовых актов РФ, регламентирующих использование воздушного пространства;

б) своевременно подавать планы (расписания, графики) на использование воздушного пространства;

в) осуществлять свою деятельность в воздушном пространстве только после получения соответствующего разрешения от органов обслуживания воздушного движения (управления полетами) и в соответствии с изложенными в нем условиями;

г) своевременно сообщать о начале и окончании использования воздушного пространства в соответствующие оперативные органы управления полетами;

д) применять установленные типы и формы сообщений об использовании воздушного пространства;

е) иметь аэронавигационную и метеорологическую информацию.

Несоблюдение перечисленных и других условий и правил образует объективную сторону рассматриваемых правонарушений.

Воздушный кодекс РФ и названные Федеральные правила устанавливают разрешительный порядок использования воздушного пространства, т. е. порядок предоставления пользователям возможности использования воздушного пространства, а также порядок выдачи разрешений на его использование. В настоящее время органом, осуществляющим надзор и контроль в сфере использования воздушного пространства, является Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор) и Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиация), которым были переданы функции упраздненной Указом Президента РФ от 11 сентября 2009 г. № 1033 Федеральной аэронавигационной службы (Росаэронавигации) [6].

Часть 2 комментируемой статьи предусматривает административную ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства лицами (пользователями), не имеющими соответствующих разрешений (не получившими их в установленном порядке) на право использования воздушного пространства.

Субъектами правонарушений могут быть граждане, должностные и юридические лица. Субъективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается как в форме умысла, так и неосторожности.

Дела об административных правонарушениях рассматривают должностные лица органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере использования воздушного пространства (ст. 23.43 КоАП РФ). При необходимости применения административного приостановления деятельности дело передается районному судье на рассмотрение (ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ). Протоколы об административных правонарушениях составляют должностные лица указанных выше органов (ч. 1 ст. 28.3).

Несмотря на то, что в соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7], сотрудники органов внутренних дел наделены полномочиями по пресечению административных правонарушений, при обнаружении таких правонарушений, сотрудники полиции пресекают противоправные деяния и направляют соответствующие материалы в органы, уполномоченные составлять протоколы об административных правонарушениях. Считаем, что в настоящее время назрела достаточная необходимость в закреплении на законодательном уровне за органами местного самоуправления права на привлечение на время массовых мероприятий работников Ространснадзора для пресечения и оформления административных правонарушений, предусмотренных статьей 11.4 КоАП РФ.

-
1. Воздушный кодекс Рос. Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 12, ст. 1383.
 2. О федеральных правилах использования воздушного пространства и федеральных авиационных правилах: Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 марта 1998 г. № 360 // Рос. газ. 1998. 14 апр.
 3. О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов: Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2015 г. № 462-ФЗ // Рос. газ. 2016. 11 янв.
 4. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 6 июля 2016 г. // Рос. газ. 2001. 31 дек.
 5. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: Постановление Правительства Рос. Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14, ст. 1649.

6. О мерах по совершенствованию государственного регулирования в области авиации: Указ Президента Рос. Федерации от 11 сентября 2009 г. № 1033 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 37, ст. 4396.
7. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015 ГОД: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Исаев М. М.,

курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – преподаватель кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Виноградова В. А.)

Уполномоченный по правам человека в РФ, действующий на основании Федерального конституционного закона РФ от 28 февраля 1997 г. «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», призван информировать органы власти, должностных лиц о положении дел в различных сферах правоотношений, продвигать ценности прав человека, объединять на базе этих ценностей органы власти и институты гражданского общества, нацеливая их на разрешение конкретных проблем в реализации прав человека.

Стоит обратить внимание на то факт, что наиболее серьезно затрагиваются и нарушаются права граждан в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях.

Ежегодно данная информация публикуется в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Доклад), исключением и не стал доклад за 2015 г.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации докладе за 2015 г. расставляют акценты и выделяются «горящие» вопросы, требующие незамедлительного рассмотрения компетентными органами, частности представителями судебной ветви власти.

Так, например, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации напоминает, что ежегодно рассматриваются десятки миллионов дел об административных правонарушениях, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) стал самым применяемым законом.

Если проанализировать в административно – правовом и процессуальном контексте содержание Доклада за 2015 г. [1], то в нем надлежит выделить следующие принципиальные положения.

1. Соблюдение процедуры производства по делу об административном правонарушении. Именно неукоснительное соблюдение установленной законом процедуры обеспечивает законность и обоснованность постановления о привлечении к административной ответственности. Выделяются следующие типичные нарушения процедуры производства по делам об административных правонарушениях: 1) меры обеспечения производства и составление протокола об административном правонарушении, в случаях, предусмотренных законом, не всегда производятся при непосредственном присутствии понятых; 2) гражданам не разъясняют права и обязанности, в особенности право пользоваться защитником с момента возбуждения дела об административном правонарушении; 3) создаются препятствия в доступе защитников к лицам, в отношении которых ведется производство по делам об административном нарушении; 4) составленные протоколы об административных правонарушениях не всегда отвечают требованиям закона и содержат предусмотренные сведения, что с легкостью исправляется судом, возвращающим их «на доработку».

Так, например, в деле С., привлеченного к административной ответственности по части 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), адвокат которого, несмотря на принятие ордера сотрудниками полиции, не был допущен к участию в составлении протокола об административном правонарушении.

Исправить данную ошибку удалось только в Краснодарском краевом суде в рамках обжалования вступившего в законную силу постановления Туапсинского районного суда Краснодарского края от 11 июня 2015 г. Постановлением заместителя Председателя Краснодарского краевого суда от 8 октября 2015 г. констатирован факт нарушения права С. на получение юридической помощи, и дело прекращено за истечением сроков давности привлечения к административной ответственности [2].

2. Об обязательном участии в деле органов, возбудивших дело об административном правонарушении.

Не меньшей проблемой является отсутствие в нем нормы об обязательном участии в деле органов, возбудивших дело об административном правонарушении, что вынуждает судей принимать на себя функции этих органов, совмещая функции обвинения и разрешения дела. Это приводит к ситуации, когда судья фактически занимается доказыванием виновности лица в совершении административного правонарушения. И это несмотря на то, что недопустимость такого совмещения неоднократно отмечалась Конституционным Судом Российской Федерации. Такой процесс превращает производство по делу в пустую формальность, увеличивая количество незаконных и необоснованных решений.

Уполномоченным уделяется пристальное внимание всем обстоятельствам, связанным с делами об административных правонарушениях. Будучи свободным от ведомственных интересов и стремления к формализованной отчетности, Уполномоченный детально разбирается во всех доводах заявителей, обращая особое внимание на те из них, которые проигнорированы правоприменителями [1].

3. Пренебрежения правами целой социальной группы - граждан с ограниченными возможностями здоровья.

29 сентября 2015 г. к Уполномоченному поступило обращение заместителя Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. В. Лебедева и Председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Я. Е. Нилова в интересах инвалидов, пользующихся личным автотранспортом в Москве.

Действующее законодательство Москвы предусматривает, что в целях бесплатной парковки автотранспортных средств инвалидов (законных представителей ребенка-инвалида) указанным категориям граждан оформляются специальные парковочные разрешения и ведется их реестр. Специальные парковочные разрешения дают право на бесплатную парковку в специально обозначенных местах.

Несмотря на то, что инвалиды, обладающие соответствующим разрешением, освобождены от обязанности оплачивать парковку должностными лицами ГКУ «Администратор Московского парковочного пространства» (далее – ГКУ «АМПП»), в отношении них систематически выносятся постановления о привлечении к административной ответственности за неоплату размещения транспортного средства на платной городской парковке.

При этом вина лиц с ограниченными возможностями здоровья объективно не подтверждается, что приводит к последующей отмене необоснованно вынесенных постановлений. Так, в июне 2015 г. в отношении инвалида А. должностными лицами ГКУ «АМПП» вынесено четыре постановления о привлечении к административной ответственности по указанной статье, три из которых впоследствии были отменены вышестоящим должностным лицом по ее жалобам. Уполномоченный обратился по данному факту в Прокуратуру Москвы, которая выявила нарушения требований КоАП РФ, допущенные в отношении А., и направила генеральному директору ГКУ «АМПП» представление об устранении нарушений действующего законодательства. Уполномоченный также указал генеральному директору ГКУ «АМПП» на необходимость принятия мер по исправлению сложившейся ситуации.

Уполномоченным уделяется пристальное внимание всем обстоятельствам, связанным с делами об административных правонарушениях. Будучи свободным от ведомственных интересов и стремления к формализован-

ной отчетности, Уполномоченный детально разбирается во всех доводах заявителей, обращая особое внимание на те из них, которые проигнорированы правоприменителями.

Таким образом, в Докладе поставлен ряд актуальных проблем совершенствования сферы производства по делам об административных правонарушениях, так и практики его применения. Содержащаяся в Докладе информация в этой части имеет огромное значение для правоприменителей, а также адресована и ученым-процессуалистам, от которых можно ожидать интересных научных разработок.

-
1. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 22 марта 2016 г. // Рос. газ. 2016. 24 марта. № 6929 (61).
 2. URL: [https:// rospravosudie.com](https://rospravosudie.com).

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАНИНА СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Киреева А. Н.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
Лимарева Е. С.)

Реализация государственной политики в сфере противодействия преступности и предоставление в пределах, определенных законом, помощи лицам, которые по личным, экономическим, социальным причинам или вследствие чрезвычайных ситуаций нуждаются в такой помощи, являются основными элементами административной деятельности полиции.

В современных условиях нормативное регулирование деятельности полиции должно соотноситься правилам юридической техники, быть понятным, конкретно определять права и обязанности субъектов правоотношения без его субъективной трактовки в порядке правоприменения [4, с. 16].

Теоретическое исследование понятия «установление лица» трактуется как разновидность юридической деятельности, которая заключается в единстве процессов познания юридически значащей информации о лице и его использовании в интересах службы согласно Конституции РФ [1], законов РФ и подзаконных нормативных актов [3]. Объектом этой деятельности является юридически значимая информация о лице, анализ которой да-

ет возможность идентифицировать ее из неопределенного круга других лиц [5, с. 13].

Установление личности гражданина РФ представляет собой одну из стандартных мер, применяемых в процессе обеспечения делопроизводства по административному правонарушению, например. Идентификация личности может понадобиться и в ряде других случаев, значительную часть из которых регулирует КоАП РФ. Порядок установления личности предусматривает алгоритм работы с человеком – для начала он должен предъявить паспорт, как базовый документ, подтверждающий не только идентичность личности, но и ее гражданство. Если паспорта не имеется, подойдет любой другой документ – свидетельство о рождении, водительские права, свидетельство о браке. В исключительных случаях, когда никаких документальных свидетельств не имеется в наличии, а сроки требуют оперативности, могут быть использованы письменные свидетельства граждан, надлежащим образом заверенные.

Согласно Толковому словарю, слова «определять», «определить» имеют такие значения:

- 1) устанавливать, распознавать что-нибудь по определенным признакам;
- 2) раскрывать суть чего-нибудь, характеризовать, формулировать, делать определение;
- 3) выделять, назначать кого- или что-нибудь для какой-то цели;
- 4) намечать, начерчивать для выполнения;
- 5) предопределять что-нибудь, быть причиной чего-то [6].

Слово «устанавливать» понимают как определять, распознавать по определенным признакам [6].

Следовательно, термины «установление личности», «определение личности и «идентификация личности», имеют синонимическое значение.

Тем не менее, с точки зрения отдельных норм права, термин «идентификация личности», который получил нормативно-правовое выражение, в отличие от термина «установление личности» имеет, в сущности, более узкое смысловое значение.

Законодательство обобщенно предлагает понимать идентификацию как опознавание личности с использованием характерных лишь ей данных или верификацию предоставленной идентификационной информации о лице, которое также нуждается в раскрытии содержания специальной терминологии.

Верификация – доказательство того, что возможен факт или утверждение является истинным. Термин используется в зависимости от того, как обосновывается истина: базируется на приведении одного доказательства или аргумента или должна подтверждаться возможностью многократного воспроизведения, т. е. проверяться практикой [9]. С английского слова *verification* переводится как проверка, подтверждение, сверка.

В отличие от идентификации физического и юридического лица в правоприменимой деятельности государственных органов в разных сферах общественного отношения, как и в правоохранительной деятельности МВД, возникает необходимость установления (идентификации) личности, которое наделено специальным (дополнительными) признаками.

Установление личности нуждается в получении полицией дополнительной информации о таком лице, а это требует создания эффективного механизма оперативного получения необходимой информации. Этот механизм должен включать наличие технических возможностей доступа к источникам такой информации, реестров правоохранительных органов, других публичных органов и учреждений, коммуникативных сетей и т. п. Следующим необходимым шагом есть разработка нормативно закреплённых методологических основ относительно положительного решения вопросов установления личности как совокупности алгоритма действий и тактики деятельности полиции с учетом типичных ситуаций, которое представляет предмет дальнейших научных исследований.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (далее – Федеральный закон «О полиции»), сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан в случае выявления административного правонарушения принять меры по пресечению административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении.

Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, и влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток [2].

Таким образом, отказ в предоставлении документов, удостоверяющих личность при выявлении административного правонарушения может повлечь применение в отношении гражданина обеспечительных мер, предусмотренных КоАП РФ и направленных на установление личности гражданина и принятие мер по пресечению административного правонарушения, а также привлечение к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Одной из самых сложных проблем, с которыми сталкивается полиция в процессе возбуждения административного правонарушения является установление личности физического лица, которое было доставлено в органы внутренних дел.

Примерно в 20 % случаев правонарушители при составлении протокола сообщают о себе заведомо ложные данные.

В целях установления личности физического лица, в отношении которого принято решение о возбуждении дела об административном правонарушении, может применяться административное задержание на срок, определенный ст. 27.5 КоАП РФ. Во многих случаях эта мера оказывается эффективной.

В то же время эффективность эта является результатом переживаний задержанного, вызванных малоприятной перспективой его длительного нахождения в органе внутренних дел, реальной угрозой нарушения его прав со стороны полиции, а, следовательно, зависит от юридической грамотности, личного усмотрения и психологической выдержки задержанного [8].

К тому же возможность задержания на указанный срок сохраняется лишь в случаях, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 27.5 КоАП РФ, и при наличии соответствующих условий содержания, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2003 г. № 627, которые, кстати сказать, присутствуют далеко не в каждом органе внутренних дел.

В отношении лиц, совершивших административное правонарушение и личность которых установить иным способом невозможно, законодательством предусмотрена обязательная дактилоскопическая регистрация. Однако назвать данную меру высокоэффективной, по крайней мере, в современных условиях, нельзя [2].

В конечном итоге должностные лица ОВД в течение срока административного задержания чаще всего просто не имеют возможности сравнить полученные следы пальцев рук с имеющимися в базах данных образцами.

Но даже если такая возможность и появится, субъект, рассматривающий дело об административном правонарушении, может усомниться в достоверности предоставленных ему данных о правонарушителе, поскольку при заполнении дактилоскопических карт в органах внутренних дел информация о личности дактилоскопируемого (при отсутствии необходимых документов) нередко заносится с его слов и, соответственно, может быть ложной.

Сравнение данных, представленных задержанным, с данными имеющихся в распоряжении сотрудников полиции информационных баз, например оценка соотношения названных лицом его фамилии, имени, отчества с имеющимися данными о месте его регистрации по месту жительства. При отсутствии документов, удостоверяющих личность задержанного, и совпадении указанных данных может быть сделан вывод о достоверности представленной задержанным информации.

На данный момент полиция достаточно часто сталкивается с ситуациями, при которых лицо, систематически совершающее административные правонарушения, заблаговременно заучивает и сообщает полиции не-

обходимые данные своих знакомых, ранее не попадавших в сферу внимания правоохранительных органов.

Конечно, при определенных условиях подобная ложь легко может быть обнаружена (например, путем дополнительных вопросов относительно данных паспорта, зарегистрированных транспортных средствах, фактах привлечения к ответственности и т. д.). Но это не устраняет главный недостаток данного приема — он позволяет оценить правдивость представленной гражданином информации, но не решает проблему ее отсутствия [6].

Должностные лица органов внутренних дел вынуждены использовать иные методы установления личности задержанного, основанные на личной наблюдательности или тактической изобретательности, например звонок по указанному задержанным телефону, использование возможностей мобильного телефона задержанного лица.

Таким образом, все перечисленные приемы не делают точное установление личности задержанного лица закономерным результатом, что ставит под сомнение саму возможность его привлечения к административной ответственности.

Логическим продолжением возникающей ситуации становится либо составление материалов с заведомо ложными данными о правонарушителе, либо вообще уклонение от составления каких-либо процессуальных документов, что является грубым нарушением законодательства [7].

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
3. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 27; 2009. № 16; Рос. газ. 2010. 19 февр.
4. Барбин В. В., Бутылин В. Н., Гончаров И. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. М.: ЦОКР МВД России, 2009.
5. Баринов В. А., Маюров Н. П., Ороева О. Д. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: сборник нормативных правовых актов. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011.
6. Кикоть В. Я. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД РФ, 2008.
7. Лукашева Е. А. Права человека. М., 2011.
8. Нунденко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России. СПб., 2009.
9. Лупенко И. Ю. Реализация конституционно-правовых норм в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению личных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. 18 с.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИОННО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВД РФ

Клаков Р. Ю.,

курсант Ю14У учебного взвода юридического факультета
Воронежского института МВД России
(научный руководитель – заместитель начальника кафедры
административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
канд. юрид. наук Рыдченко К. Д.)

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [1] ввел в действие новую мощную силовую структура – Росгвардию. Она приняла на себя функции внутренних войск МВД России и некоторых иных полицейских служб. Помимо полномочий по обеспечению общественной безопасности, противодействию экстремизму и охране общественного порядка, национальная гвардия уполномочена осуществлять деятельность по лицензированию и контролю за оборотом гражданского оружия.

Одной из самых интересных транзакций, произошедших после обнародования и вступления в силу ФЗ № 226-ФЗ, является переход в национальную гвардию бывшей полицейской службы, – подразделения лицензионно-разрешительной работы. На сегодняшний день все лицензионно-разрешительные полномочия, ранее принадлежавшие полицейской лицензионно-разрешительной системе, теперь относятся к специальной службе входящей в состав гвардии. Соответственно выдача лицензии организациям, в состав которых входит около полумиллиона человек и гражданам, у которых в настоящее время находится в собственности около 7 миллионов единиц оружия, а также аннулирование подобных лицензий и разрешений, передаются новому органу. При этом следует сказать, что главная функция, а именно непосредственный контроль за оборотом оружия остается в МВД России, точнее у участковых уполномоченных полиции и лиц, выполняющих оперативно-разыскную деятельность.

Выделение лицензионно-разрешительных подразделений из подведомственности МВД России может создать дополнительные процессуальные проблемы при выявлении и документировании факта административного правонарушения в сфере оборота оружия, что в свою очередь лишь усложнит систему государственного управления в данной области.

Организационно-правовые особенности контроля участкового уполномоченного полиции за оборотом оружия предусматриваются Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности уполномоченных участковых полиции» [2]. Участковый обязан со-

вершать регулярный обход своей территории, проверять места хранения оружия, при обнаружении административного правонарушения, он обязан доложить об этом деянии руководителю. Также имеются и другие полномочия в данной сфере.

До принятия специальных нормативно правовых актов, деятельность лицензионно-разрешительной системы национальной гвардии регулируется действующими приказами МВД. При этом нормативные правовые акты МВД России, при проекции их положений на лицензионно-разрешительные подразделения Росгвардии, также предоставляют последним обширный перечень полномочий по контролю и надзору, а также пресечению административных правонарушений в рассматриваемой сфере. Отсюда можно сделать вывод об отсутствии необходимости наличия у участкового уполномоченного полиции определенных функций в сфере контроля за оборотом оружия.

В связи со сказанным встает вопрос: как будет выглядеть взаимодействие участковых уполномоченных и сотрудников лицензионно-разрешительной системы национальной гвардии? Дело в том, что в Национальной гвардии РФ отсутствуют подразделения, которые имели бы возможность тотального контроля за деятельностью населения на территории всей России. По сути, участковые уполномоченные полиции в этой сфере являются уникальным подразделением для всей правоохранительной системы. Следовательно, при отсутствии должного взаимодействия лицензионно-разрешительные подразделения Росгвардии не смогут всеобъемлюще проверить соблюдение правил оборота оружия, а подразделения полиции не будут обладать полной и своевременной информацией о том, кого следует проверять.

На наш взгляд, существует несколько вариантов решения обозначенной проблемы:

1. Создание в органах внутренних дел отдельного уполномоченного органа, который будет осуществлять деятельность по аннулированию лицензии и привлечению к ответственности граждан, нарушивших правила хранения и эксплуатации гражданского оружия. Остальные аннулирования лицензий оставить в национальной гвардии. Это позволит избежать ненужной бумажной волокиты и поспособствует быстрому реагированию на возникающие нарушения законности и правопорядка в сфере оборота оружия именно гражданами России.

2. Передача всех полномочий, касающихся лицензионно-разрешительной деятельности, находящихся в настоящее время в МВД России, в национальную гвардию. Это снизит нагрузку на полицию и позволит перераспределить силы для более эффективного исполнения иных полномочий.

3. Создание нормативной правовой базы, которая будет касаться взаимодействия лиц, осуществляющих лицензионно-разрешительную деятельность в полиции и Росгвардии. При этом целесообразно будет вести

единую для двух ведомств автоматизированную информационную систему учета и контроля оружия.

По мнению автора, наиболее рациональным является именно последний вариант развития событий, так как эффективное исполнение полицией правоохранительной функции требует информации о количестве, разновидности и условиях оборота наиболее опасного средства совершения противоправных действий – оружия.

1. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Вопросы организации деятельности уполномоченных участков полиции [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СЛУЖБ

Малыгин А. А.,

слушатель группы 40 факультета профессиональной подготовки,
переподготовки и повышения квалификации

Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – преподаватель кафедры специальной подготовки
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук Кондратьев А. А.)

В настоящее время в России ложные вызовы специализированных служб является достаточно актуальной проблемой. На такие вызовы привлекаются различные оперативные службы, при этом каждый такой выезд нарушает нормальный режим жизнедеятельности граждан и организаций, наносит ущерб государственному бюджету. Кроме того, заведомо ложный вызов спецслужб препятствует их деятельности по охране жизни и здоровья граждан, имущества, борьбе с административными правонарушениями и преступлениями. Отвлекая личный состав на пресечение мнимого административного правонарушения, преступления, оказание медицинских услуг мнимому больному, нарушитель поневоле может оставить без помощи кто-то, кто действительно находится в состоянии, опасном для жизни или здоровья. И от того, насколько быстро сотрудники полиции, скорой медицинской помощи, пожарной охраны и других специализированных служб смогут среагировать и прибыть на вызов, будет зависеть чья-то жизнь.

Каждые сутки на номер телефона единой службы спасения поступают сотни звонков от граждан, многие из которых, как выясняется позже, оказываются ложными. Так, только по данным ГКУ Московской области «Центр 112», на единый номер экстренных оперативных служб «112» в 2015 г. поступило около 4,5 млн вызовов, из которых более 311 тыс. были ложными (6,9 % от общего числа) [1]. В большинстве таких случаев нарушителями оказываются граждане, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, которые по приезду сотрудников полиции даже не могут внятно объяснить, для чего звонили. При этом звонившие пытаются оправдать свои действия именно состоянием опьянения. Так, например, житель Саратовской области С. признавая вину в осуществлении ложного вызова сотрудников полиции по телефону, просил не привлекать его к ответственности, поскольку на момент вызова находился в состоянии алкогольного опьянения [2]. Зачастую граждане звонят в полицию с целью отомстить соседям, родственникам или знакомым при возникновении конфликтных ситуаций в быту. Например, П. позвонила в дежурную часть отдела полиции МВД России по Анжеро-Судженскому городскому округу и сообщила об угрозе нанесения побоев. Прибывший на место наряд полиции установил, что такого факта в реальности не было [3]. Жительница Орловской области С. сообщила в полицию о краже принадлежащего ей сотового телефона, указав на находившегося у нее в гостях П. Сотрудники полиции, прибывшие по вызову установили, что факт кражи С. придумала [4].

Безусловно, большая часть ложных вызовов касается полиции, однако и другие специальные службы страдают от необдуманных действий граждан. Так, житель Орла Н. позвонил в «скорую помощь» и сообщил, что порезал человека [5]. Х. осуществил вызов бригады скорой помощи якобы для оказания медицинской помощи человеку, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, а по прибытии бригады пояснил, что осуществил вызов с целью «разогнать пьяную компанию» [6].

Статья 19.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за заведомо ложный вызов пожарной охраны, полиции, скорой медицинской помощи или иных специализированных служб. Санкция данной статьи предусматривает наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей. Во многих случаях такой размер штрафа не останавливает нарушителей. В июне 2016 года Московская областная Дума выступила с инициативой усиления административной ответственности за заведомо ложный вызов спецслужб. Предлагается расширить рамки штрафных санкций от 1,5 тыс. до 3 тыс. руб., и ввести обязательные работы на срок до 100 часов. При этом за повторное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.13 предлагается ввести более жесткое наказание: штраф от 4 тыс. до 5 тыс. руб. или обязательные работы на срок до 200 часов [7]. Аналогичная ответственность предусмот-

рена в других государствах. Например, Кодекс об административных правонарушениях республики Беларусь за заведомо ложное сообщение, повлекшее принятие мер реагирования милицией, скорой медицинской помощью, подразделениями МЧС или другими специализированными службами устанавливает наказание в виде штрафа в размере от четырех до пятнадцати базовых величин. Те же действия, совершенные повторно влекут повышенную ответственность (от двадцати до пятидесяти базовых величин) (ст. 17.6) [8].

Объективная сторона рассматриваемого правонарушения состоит в действиях граждан, которые путем ложных вызовов специализированных служб фактически препятствуют их работе, связанной с принятием экстренных мер по спасению жизни и здоровья граждан, их имущества, любой формы собственности, борьбой с административными правонарушениями и преступлениями спецслужб препятствуют их работе. В случае, когда административное правонарушение совершено подростком в возрасте до 16 лет, ответственность не наступает, материал передаётся на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, которая применяет к подросткам меры воспитательного характера. Вместе с тем, помимо мер, применяемых ребенку, родители нарушителя привлекаются к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

При изучении обстоятельств дела необходимо уделять особое внимание установлению умысла в действиях лица, вызвавшего специальные службы. Так, например, действия В. были квалифицированы как заведомо ложный вызов специализированной службы (полиции). Однако судом было установлено, что В. вызывала полицию в ответ на проявление агрессии со стороны мужа, который намеревался ее избить. На момент прибытия наряда муж дома отсутствовал. Судом было установлено, что, В. с нарушением не согласна и не считает, что вызов был ложным, поскольку муж, ранее судимый за убийство муж уже избивал В., а в день вызова полиции снова скандалил, пугал ребенка. При таких обстоятельствах суд усомнился в виновности В. поскольку умысла на ложный вызов женщина не имела, а учитывая тот факт, что все сомнения толкуются в пользу лица, производство по делу в отношении В. было прекращено за отсутствием состава административного правонарушения [9].

Стоит отметить, что среди таких вызовов встречаются и просто звонки от бдительных граждан, которые искренне считают, что видят что-то противозаконное. И здесь нужно понимать, что заведомо ложный вызов и ошибочный – понятия совершенно разные. Отсутствие вины ни в коем случае не позволяет считать деяние (пусть даже и противоправное), административным правонарушением.

Только за 2015 год в Орловской области было вынесено 116 постановлений о привлечении граждан к административной ответственности по

статье 19.13 КоАП РФ. Наиболее активно протоколы составлялись в Кромском (39 постановлений) и Болховском (14) районах. Для сравнения за 2014 год в Орловской области по этой статье было вынесено 292 постановления, за 2013 год – 229 постановлений. Однако уменьшение общего количества граждан привлеченных за ложный вызов отнюдь не означает повышение правосознания граждан. Зачастую ложный звонок остается ненаказуемым. Одной из причин является загруженность сотрудников ОВД. В последние годы происходят сокращения штатной численности сотрудников полиции, объем служебной деятельности при этом остается на прежнем высоком уровне. Нарушители, осуществившие ложный вызов полиции, в ряде случаев остаются безнаказанными, что приводит к формированию в их подсознании мысли, что и в следующий ответственности не будет. Одним из способов борьбы с указанным явлением является профилактика. Следует уделять больше внимания воспитательной работе с гражданами, проводя официальные пресс-конференции и выступления через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, формируя у них высокие нравственные и моральные качества. Необходимо акцентировать внимание граждан на том, что помимо привлечения к административной ответственности, цена ложного вызова измеряется, в первую очередь, спасением человеческой жизни.

-
1. Зеновина В. За заведомо ложные вызовы пожарных, полиции и скорой помощи предлагается наказывать строже [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
 2. Постановление судебного участка Новобурасского района Саратовской области [Электронный ресурс]: от 14 октября 2016 г. по делу 5-418/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-novoburasskogo-rajona-saratovskoj-oblasti-s/act-231554122> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).
 3. Постановление судебного участка № 2 Анжеро-Судженска [Электронный ресурс]: от 27 апреля 2015 г. по делу об административном правонарушении. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-g-anzhero-sudzhenska-s/act-231570072/> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).
 4. Постановление судебного участка Болховского района Орловской области [Электронный ресурс]: от 10 июня 2014 г. по делу об административном правонарушении. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-bolhovskogo-rajona-orlovskoj-oblasti-s/act-214486361> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).
 5. Постановление судебного участка № 2 Северного района г. Орла [Электронный ресурс]: от 27 апреля 2012 г. по делу об административном правонарушении. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-4-zheleznodorozhnogo-rajona-g-orla-s/act-204427715> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).

6. Постановление судебного участка № 2 Северного района г. Орла [Электронный ресурс]: от 26 июня 2014 г. по делу № 5-231/2014. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/46jjfjqzqruxF> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).
7. Зеновина В. За заведомо ложные вызовы пожарных, полиции и скорой помощи предлагается наказывать строже [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
8. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/koar_rb (дата обращения: 2 октября 2016 г.).
9. Решение мирового судьи Становлянского судебного участка Становлянского судебного района Липецкой области [Электронный ресурс]: от 25 октября 2016 г. по делу 5-604/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-stanovlyanskij-sudebnyj-uchastok-lipeckoj-oblasti-s/act-231598725> (дата обращения: 2 октября 2016 г.).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Миленцова Ю. В.,

курсант 224 взвода факультета правоохранительной деятельности
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Дорофеева Ж. П.)

В современных условиях особо возрастает роль взаимодействия органов внутренних дел с благотворительными организациями. К числу таковых, к примеру, можно отнести и организации, осуществляющие волонтерскую деятельность, которая включает различные формы взаимопомощи и самопомощи тем, кто нуждается в этом. Зачастую мы становимся свидетелями предоставления услуг и других форм гражданского участия, осуществляющихся добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение. Мы ежедневно узнаем из средств массовой информации не только большую значимость, но и качество выполняемых добровольными организациями задач, а также достижения ожидаемого обществом динамичного состояния индивидуальной и социальной безопасности, которые так необходимы для развития современной России.

Но, помимо важности такого движения, как волонтерского, необходимо затронуть и некие проблемы. Так, видится целесообразным обратить внимание на отсутствие правового статуса и механизмов защиты организаций, осуществляющих волонтерскую деятельность: административной, социальной и другой; необходимость урегулирования конфликтных ситуаций между объектом и субъектом деятельности, общественными организациями и властью на правовом уровне, а также урегулирования режима благоприятствования процессам создания волонтерства и другим формам проявления жизни.

Одним из резервов повышения эффективности, к примеру, по выявлению и предупреждению административных правонарушений или же (что встречается наиболее часто) розыску лиц, пропавших без вести, можно назвать сотрудничество с общественными организациями и гражданами, добровольно содействующими полиции.

Правовой основой такого сотрудничества служит, в частности, ст. 10 ФЗ «О полиции», которая определяет, что полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» добровольцами являются физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности).

Основными направлениями сотрудничества правоохранительных органов и добровольцев (волонтеров), как видится, должно явиться:

- привлечение добровольцев к участию в мероприятиях по предупреждению административных правонарушений и преступлений;
- привлечение добровольцев к осуществлению рейдовых мероприятий, направленных на профилактику и предупреждение административных правонарушений и преступлений, в том числе с целью выявления взрослых лиц, оказывающих негативное влияние на несовершеннолетних.

Согласно проекту № 300326-6 Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» [1], целями добровольческой (волонтерской) деятельности являются:

- 1) оказание безвозмездной помощи людям, нуждающимся в ней;
- 2) безвозмездное участие в общественно значимых мероприятиях с согласия их организаторов;
- 3) формирование гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе.

А к задачам относится:

- 1) помощь государству в решении его социальных задач;

2) помощь гражданам в овладении навыками оказания первой помощи, основами безопасности жизнедеятельности, экозащиты, социальной работы с различными целевыми группами и категориями населения, стимулирование профессиональной ориентации;

3) получение гражданами навыков самореализации и самоорганизации для решения социальных задач;

4) подготовка кадрового резерва добровольцев (волонтеров);

5) формирование механизмов вовлечения граждан в многообразную общественную деятельность, направленную на улучшение качества жизни населения;

6) развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию добровольческого (волонтерского) труда молодежи.

Волонтерское движение в России в современный период набрало обороты, однако законодательная сторона требует тщательной доработки. Например, Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» определяет участников волонтерского движения в России так: «добровольцы – граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе, в интересах благотворительной организации [2]. Благотворительная организация может оплачивать расходы добровольцев, связанные с их деятельностью в этой организации (командировочные расходы, затраты на транспорт и другие)». Если же брать волонтерство за рубежом, то там волонтерам предоставляются существенные льготы, в том числе и при поступлении на работу.

Другая проблема – это административные пороги, через которые бывает сложно переступить. К таковым можно отнести: отсутствие потребности у власти в реализации каких-либо программ, связанных с волонтерской деятельностью, а также нежелание отдельных людей содействовать добровольцам. Однако нельзя отметить и тот положительный факт, что новаторы от администрации оказывают посильную помощь тем, кто хочет оказать помощь другим, то есть волонтерам.

Основной задачей добровольческого отряда является оперативное реагирование и гражданское содействие правоохранительным органам.

В этой связи организация сотрудничества должна быть выстроена таким образом, чтобы максимально эффективно использовать помощь добровольцев в целях повышения результативности работы в целом. Сотрудничество с добровольцами не должно рассматриваться как противоборство, конкуренция, некий отвлекающий или раздражающий компонент, а должно стать согласованной деятельностью единомышленников.

Как правило, работой добровольческого отряда руководит координатор (координаторы) – наиболее сознательный, мотивированный, хорошо подготовленный доброволец-организатор. Для обеспечения должного уровня взаимодействия добровольцев и полиции считаем целесообразно

привлекать координаторов к внештатному сотрудничеству, руководствуясь п. 34 ст. 13 ФЗ «О полиции» [3].

Но при этом добровольцы (волонтеры) должны соблюдать морально-этические нормы поведения, касающиеся невмешательства в частную жизнь, неразглашения сведений, которые стали им известны в связи с проведением поисковых мероприятий, если только в этом нет крайней необходимости, а также должны осознавать недопустимость недобросовестного использования фотографий и личных данных лиц, либо пропавших без вести, и их родственников или же данных лиц, с кем проводят профилактическую работу.

Добровольцы должны быть ориентированы на недопустимость получения от заявителей вознаграждения за свою работу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимость в тесном взаимодействии правоохранительных органов с общественными организациями, а именно волонтерскими добровольческими отрядами, имеет место быть, но при этом нельзя не затронуть и проблемные вопросы. А именно: до сих пор не решен правовой статус лиц, участвующих в поиске людей или же при осуществлении профилактической работы с лицами, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел; отсутствует единая система оповещения поисковых отрядов волонтеров; не проводится инструктаж по размещению информации в социальных сетях, так как она должна помочь, а не навредить поиску. Да, добровольцы не могут полностью заменить полицию и МЧС в поиске пропавших людей и в ряде других важных мероприятиях, но они могут помочь в том, что трудно сделать специальным ведомствам: распространить информацию в Интернете, расклеить листовки, прочесать лес, обойти подвалы и чердаки, разместить информацию о пропавшем в социальных сетях.

-
1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 2. О добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: проект № 300326-6 федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРИЕМОВ ТОРМОЖЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Павлов А. Н.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – преподаватель кафедры ОД ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
Андреев П. Г.)

Анализ уровня безопасности дорожного движения в различных странах мира показывает, что в числе факторов, определяющих численность дорожно-транспортных происшествий (ДТП), наиболее значимым и относительно стабильным является фактор ошибок водителя, прежде всего ошибок его управленческой или операторской деятельности. Доля ДТП в их общем числе по этому фактору достигает внушительной цифры 60–70 %, а в ряде стран – и 75–85 %, формируя существенный, весьма консервативный и слабо используемый резерв повышения безопасности движения на дорогах. Это обстоятельство объясняет потребность в постоянной и тщательной выверке программ подготовки и переподготовки водителей, как единственного средства совершенствования техники владения ими операторскими функциями. Последние, как известно, многообразны и сложны и, в силу этого, часто толкуются в образовательной среде упрощенно и не используются в полной мере для обоснования составляющих знаний и умений водителя по каждой отдельно взятой его функции.

В области моторного обучения общие дидактические принципы сохраняют свою силу, однако специфика предмета накладывает свой отпечаток на применение этих принципов в подготовке водителей.

Закономерности становления двигательного навыка достаточно сложны, и не всегда формальное следование классическим правилам, например, правилу «от легкого к трудному», обеспечивает наилучший результат. В ряде случаев целесообразно так выбирать последовательные задания, чтобы они строились по правилу «от главного – к второстепенному».

Формирование навыка всегда происходит с опорой на уже имеющиеся двигательные связи. Процесс разучивания нового упражнения всегда, так или иначе, перекликается с навыками, как приобретенными прежде, так и осваиваемыми параллельно.

Маневр торможения является наиболее значимым для безопасного управления автомобилем и его, пожалуй, можно отнести к самому главному приему обеспечения безопасности дорожного движения. Правила дорожного движения (п. 10.1) предписывают: «... При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он дол-

жен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства» [1].

Трудность его выполнения является одной из основных причин возникновения дорожно-транспортных происшествий такого вида как: наезды на препятствие, на пешеходов, стоящий транспорт, столкновение транспортных средств и других. Многие происшествия произошли в обстановке, когда в той или иной степени водители не сумели своевременно снизить скорость или осуществить остановку автомобиля.

При подготовке водителей каждый из обучаемых должен усвоить, что, система ВАД – это обобщенное понятие сложного, функционально связанного объекта, обеспечивающего достижение устанавливаемых водителем целей и определяемых задачами перевозок, дорожными условиями, типом АТС.

В блоке квалификационных требований к водителю в действующих программах подготовки эти функции строго не определены. А ведь только они определяют набор требуемых навыков и умений водителя. Если не сделать строгого акцента изначально на функциях или, функциональных обязанностей водителя, то в формировании требований к уровню его навыков, умений всегда будет присутствовать определенная вольность, а значит и нестрогость, которая неизбежно привнесет вольность в формирование структуры и содержания отдельных учебных курсов.

Так, например, стандартом Российской Федерации по профессии: Водитель транспортного средства категории «В» (ОСТ 9 ПО 04.02.02. – 96) предусмотрено изучение учебного элемента «Вождение транспортного средства категории «В»» на 3 уровне (продуктивное действие, т.е. создание алгоритма деятельности в нетиповой ситуации на основе изученных ранее типовых действий).

Примерной программой подготовки водителей ТС категории «В» утвержденной Министерством образования и науки Российской Федерации 26 декабря 2013 г. предусмотрено изучение «... Различные способы торможения» (плавное, прерывистое и экстренное) [2], но не конкретизированы приемы для обучения.

Водитель должен хорошо владеть различными приемами торможения автомобиля. Необходимо подчеркнуть, что существует огромный арсенал различных приемов торможения, и, выбор приема торможения, как и любого другого приема управления автомобилем, в конкретной дорожно-транспортной ситуации зависит, в общем, от двух факторов:

1. От задач стоящих перед водителем;
2. От сцепных качеств дорожного покрытия.

В зависимости от стоящих перед водителем задач (основной признак классификации), можно выделить следующие виды торможения:

1. Служебное торможение.
2. Экстренное торможение.

3. Аварийное торможение.

Главным признаком классификации можно выделить требуемое и достигаемое замедление автомобиля.

Торможение необходимо для уменьшения (с различной интенсивностью) скорости или поддержания ее в некоторых пределах постоянной (например, при движении на спуске), остановки автомобиля и удержания его неподвижным относительно опорной поверхности. Таким образом, можно констатировать, что есть три подвида торможения:

- частичное (для регулирования скорости движения);
- полное (для остановки);
- стояночное (для удержания автомобиля).

Если перед водителем никакие специальные задачи не стоят, значит надо думать о комфортности (по замедлению) перевозки пассажиров и грузов, т. е. применять служебный вид торможения. В практической деятельности опытных водителей служебное торможение не превышает интенсивности 2 м/с^2 , и оно составляет 95 % и более всех торможений.

Служебное торможение осуществляется водителем при использовании рабочей или вспомогательной тормозных систем автомобиля, а также при умелом сочетании (комбинировании) работы этих систем.

Из огромного арсенала различных приемов торможения, для первоначальной подготовки водителей, можно рекомендовать обязательное знание и умение выполнения следующих приемов обеспечивающих служебный вид торможения, таких как:

1. Торможение двигателем без переключения передач;
2. Торможение двигателем с переключением передач;
3. Торможение рабочей тормозной системой;
4. Торможение комбинированное без переключения, т. е. рабочей тормозной системой + двигателем без переключения передач;
5. Торможение комбинированное с переключением, т. е. рабочей тормозной системой + двигателем с переключением передач.

Необходимо пояснить, что торможение только рабочей тормозной системой допустимо на покрытии с достаточно хорошим коэффициентом сцепления. Но, при торможении на заснеженной, обледенелой, грязной дороге (т. е. на покрытии с низким коэффициентом сцепления) необходимо применять только приемы комбинированного торможения.

При экстренном виде торможения, перед водителем стоит задача — затормозить (частично или полно) автомобиль с максимально возможным, при данных сцепных качествах покрытия, замедлением (остановиться за минимальный тормозной путь). Естественно, на покрытии с высоким коэффициентом сцепления (сухой асфальтобетон) максимально возможное замедление будет выше, чем на покрытии с низким коэффициентом сцепления (грязный, мокрый асфальтобетон).

Экстренное торможение применяется только при лимите времени и расстояния, необходимых для замедления или остановки автомобиля. Выполняется, чаще всего, с использованием максимальных возможностей водителя и автомобиля. При этом торможении эксплуатационные возможности автомобиля не учитываются, т. к. в качестве решающего фактора выступает безопасность пассажиров, окружающих людей и водителя. Экстренное торможение может осуществляться с помощью рабочей тормозной системы основным, комбинированным и дополнительным способом, который реализуется при использовании стояночной тормозной системы, органов управления автомобилями.

Управление автомобилем в критических и экстремальных ситуациях, связанное с лимитом времени для предотвращения ДТП, требует применения комбинированного способа торможения, как наиболее эффективного. Однако этот способ торможения достаточно сложен. При его выполнении необходима высокая точность координации движений и автоматизация двигательных навыков, которые обеспечивают его осуществление в узких временных рамках. Поэтому для его реализации требуется высокая профессиональная подготовка водителя. В сложной дорожно-транспортной ситуации водитель низкой квалификации чаще всего не способен правильно применить приемы этого способа торможения.

Рассматривая специфику выполнения приемов торможения основным и комбинированным способом, следует отметить тот факт, что в большинстве случаев применение экстренного торможения связано с эффектом полной или частичной, но кратковременной блокировки колес. Использование этого эффекта обусловлено необходимостью создания максимального (для данных дорожных условий) замедления автомобиля.

Появление блокировки колес при торможении в подавляющем большинстве случаев нарушает стабилизацию автомобиля, затрудняет, а в ряде случаев полностью исключает возможность управления им, и как следствие, еще более усложняет ситуацию. Совместное торможение рабочим тормозом и двигателем может в значительной степени снизить блокирующий эффект ведущих колес, а следовательно, повысить возможность управления автомобилем при экстренном торможении. Причем, торможение двигателем, наименее эффективное (по замедлению), в сочетании с торможением рабочим тормозом повышает с одной стороны тормозной эффект за счет использования возможностей двигателя и трансмиссии противодействовать поступательному движению, а с другой – способствует предотвращению блокировки ведущих колес. Это явление, выражающееся в ослаблении деятельности рабочей тормозной системы автомобиля, в основном определяет эффективность замедления и улучшение управляемости автомобиля при экстренном торможении (особенно на скользкой дороге), а следовательно, повышает безопасность самого маневра.

Экстренное торможение может обеспечиваться с помощью рабочей тормозной системы, совместной работы рабочей и вспомогательной систем (комбинированный прием), а также при умелом использовании стояночной тормозной системы и основных органов управления автомобилем – боковым соскальзыванием (с заносом или вращением автомобиля).

Аварийный вид торможения – это торможение автомобиля при выходе из строя – отказе рабочей тормозной системы.

При этом, торможение (частичное или полное) автомобиля можно обеспечить, используя запасную, вспомогательную и стояночную тормозные системы, а также естественные или искусственные факторы подсистемы «среда – дорога», сознательно им выбранные. Например, контролируемым контактом о стену дома, об бордюр, придорожные кусты, автомобиль движущийся в попутном направлении и т. п.

Торможение, по существу, – основной и самый трудный в плане формирования навыков прием безопасного управления автомобилем. Из приведенной выше классификации, обязательным для обучения при первоначальной подготовке водителей необходимо считать приобретение навыков комбинированного приема торможения, который используется для замедления (остановки) автомобиля как при служебном, так и при экстренном виде торможения.

1. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1408. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Петрова А. Ю.,

курсант Ю12У учебного взвода юридического факультета
Воронежского института МВД России
(научный руководитель – заместитель начальника кафедры
административной деятельности ОВД
Воронежского института МВД России
канд. пед. наук, доцент Лесовик И. В.)

Анализ состояния преступности несовершеннолетних в России позволяет говорить о продолжающихся негативных процессах, протекающих

в подростковой среде. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, а также нормами международного права, предупреждение преступлений является одним из приоритетных направлений государственной деятельности в борьбе с преступностью. Предупреждение преступлений и иных правонарушений осуществляется различными органами и учреждениями системы профилактики, в том числе и органами внутренних дел.

Среди субъектов профилактики преступности последние занимают особое место. Общеизвестно, что профилактика преступности состоит из 2 основных направлений: общей профилактики, под которой понимается деятельность государственных органов, учреждений и общественных объединений, направленная на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, а так же на разработку и осуществление мер по их устранению; индивидуальной профилактики, заключающейся в выявлении лиц, от которых, судя по достоверным фактам об их противоправном поведении, можно ожидать совершения преступления, и принятии к ним мер воздействия в целях склонения их к отказу от совершения противоправных действий. Оба направления этой деятельности тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

К объектам профилактической деятельности относятся: обстоятельства, способствующие совершению конкретных преступлений или облегчающие их совершение; лица, замышляющие или подготавливающие преступные деяния; лица, в отношении которых в соответствии с законом осуществляется контроль; лица с устойчивым противоправным поведением, а равно ранее изобличенные в совершении преступных деяний.

Результаты профилактической деятельности органов внутренних дел, материалы судебной практики, научные исследования в области преступности несовершеннолетних показывают, что существенные резервы предупреждения правонарушающего поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, связаны с преодолением их безнадзорности и беспризорности.

В современных условиях работа ПДН сосредоточена на осуществлении конкретных обязанностей, связанных с пресечением и раскрытием преступлений несовершеннолетних. К таким обязанностям, прежде всего, относятся: своевременное выявление несовершеннолетних, причастных к совершению преступлений; получение информации об образе жизни и связях подростков-правонарушителей (особенно входящих в состав молодежных группировок криминального характера); выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступления и иную антиобщественную деятельность; предупреждение рецидивной преступности среди несовершеннолетних, в том числе, осужденных условно; совместная работа со следователями и оперуполномоченными по предупреждению рецидива среди несовершеннолетних, а также по раскрытию совершенных ими преступле-

ний; участие в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей детьми, их незаконным усыновлением, вывозом за пределы России [1].

В сегодняшней обстановке сотрудники органов внутренних дел в борьбе с преступностью обязаны использовать и применять различные формы и методы профилактической работы. В данном случае формы – это внешнее проявление деятельности, а методы – это способы её выполнения. Многообразие форм и методов общей профилактики можно разделить на две группы. Первая группа направлена на выявление причин правонарушений и условий, им способствующих. Сотрудники ПДН и других подразделений ОВД в практической деятельности используют различные формы и методы получения и сбора информации о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений, а именно:

1. Анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории. Для этого статистические данные о преступлениях и административных правонарушениях группируются по видам, времени, месту, способам и мотивам их совершения, по объектам посягательства и т. д. Об установленных виновных лицах информация систематизируется по возрасту, полу, семейному положению, занятости, образованию, месту работы или учебы, прежней судимости и т. п. Не упускается из внимания влияние на оперативную обстановку географических особенностей обслуживаемой территории, демографических и социально-экономических изменений. Также анализируется какие силы и средства полиции действуют на данной территории и каковы результаты их работы. То есть, систематическому анализу подвергаются все четыре составные части информации об оперативной обстановке: о состоянии правопорядка, о факторах внешней среды, о силах и средствах, о результатах служебной деятельности. Это позволяет вырабатывать, планировать и осуществлять необходимые общепрофилактические мероприятия.

2. Регулярные обследования обслуживаемой территории, расположенных на ней объектов, мест массового пребывания граждан, мест, где наиболее часто совершаются преступления и иные правонарушения. Обращается внимание на освещенность в вечернее и ночное время; наличие дежурных, вахтёров, сторожей, гардеробных и обустроенных раздевальных помещений; техническую надёжность защищенности имеющихся материальных и денежных средств; надёжность запоров на складских и технических помещениях, подвалах, чердаках; соблюдение правил торговли, правил посещения и работы развлекательных учреждений и т. д.

3. Изучение уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела по видам преступлений, по объектам посягательства, по категориям лиц, их совершивших и т. д., что позволяет получить сведения о причинах и условиях применительно к каждому из указанных видов преступлений, на основании чего сотрудники ПДН планируют необходимые меры по их устранению.

4. Исследование материалов административной практики. Административные правонарушения порождают, как правило, те же причины и условия, что и преступления. Лица, совершающие различные проступки, нередко становятся преступниками, если к ним своевременно не принимаются необходимые меры воздействия.

5. Выявление причин и условий, способствующих раскрытию конкретных преступлений, для чего сотрудники ПДН применяют различные виды опроса граждан и задержанных лиц, получают сведения при осуществлении наблюдения, наводят справки и т. п.

6. Сбор данных из поступающих заявлений граждан и должностных лиц.

7. Ознакомление с материалами различных инспекций, комиссий и комитетов (по согласованию с ними).

8. Изучение материалов различных общественных объединений.

9. Ознакомление с материалами средств массовой информации.

После выявления таких причин и условий должны продумываться и организовываться конкретные меры по их устранению. Независимо, от того, кто будет осуществлять эти меры, они должны быть законными, обоснованными, прогрессивными, конкретными, реальными и целесообразными.

Вторая группа форм и методов общей профилактики направлена на устранение или сдерживание причин и условий, способствующих совершению правонарушений, которые также разнообразны.

Среди них: операции и рейды профилактического характера (в ходе их проведения проверяются места скопления антиобщественных элементов, посещаются подучётные лица, организуется работа создаваемых групп блокирования и групп прочесывания отработываемой зоны или территории); маневрирование силами ОВД путем внесения предложений руководству о передислокации постов и маршрутов патрульно-постовых нарядов в места, где наиболее часто совершаются правонарушения, или об изменении режима их работы с учетом времени и способов совершения преступлений; направление различной информации с предложениями, в том числе по технической или иной защищенности объектов и т. п.; размещение плакатов и памяток для граждан, напоминающих им о правилах поведения, о возможных последствиях оставления без присмотра ценностей и разъясняющих ответственность за противоправные действия; обсуждение материалов о подростке-нарушителе на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, в коллективе по месту учебы или работы, с обязательным участием сотрудника ПДН для более объективного разбирательства и принятия адекватных мер; внесение представлений руководителям организаций о сущности выявленных обстоятельств, способствовавших совершению правонарушений несовершеннолетними и характере мер, необходимых для их устранения; проведение лекций, бесед и те-

матических вечеров в учебных заведениях; консультирование населения; публикация материалов в средствах массовой информации.

Следует еще раз отметить, что в практической работе индивидуальная и общая профилактика не разделяются, эти два вида деятельности осуществляются субъектами профилактики параллельно (одновременно). Соответственно, одни и те же формы и методы могут применяться и в общей, и в индивидуальной профилактике правонарушений.

1. Дымов Г. А. Правовые и организационно-тактические основы раскрытия и расследования ОВД корыстно-насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прохорова А. В.,

курсант 235 взвода факультета правоохранительной деятельности

Белгородского юридического института

МВД России имени И.Д. Путилина

(научный руководитель – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Белгородского юридического института

МВД России имени И. Д. Путилина

Кокорева Н. Н.)

Административная деятельность органов внутренних дел представляет собой правоприменительную властную деятельность полиции, направленную на реализацию норм административного права, в целях решения возложенных на нее задач, указанных Федеральным законом «О полиции» [1].

Оценка результатов деятельности административно-служебной деятельности органов внутренних дел, по мнению А. А. Коноплева, состоит из следующих частей [2]:

- Во-первых, оценка деятельности по ведомственным показателям, так называемая ведомственная оценка;

- во-вторых, при проведении инспекторских, контрольных выездов, изучения информационно аналитических справок и материалов, полученных в рамках осуществления зонального контроля – инспекционная оценка;

- в-третьих, оценка общественного мнения.

Целью оценки деятельности полиции на сегодняшний день является определение эффективности результатов работы в области защиты жизни,

здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности и выработке управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования [3].

Как мы знаем, одним из итогов реформирования органов внутренних дел Российской Федерации в 2011 г. стали изменения в оценке деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Важно отметить, что впервые на практике приоритет общественного мнения в оценке деятельности органов внутренних дел был закреплен в главе второй Федерального закона «О полиции», нормы которой устанавливают основополагающие идеи и отправные начала деятельности органов внутренних дел; здесь и содержится принцип открытости и публичности.

В ст. 8 Федерального закона «О полиции» содержится толкование указанного принципа: под открытостью и публичностью законодатель понимает деятельность полиции, которая на сегодняшний день является открытой для общества. Таким образом, мы видим, что общественное мнение является главным оценщиком деятельности полиции, а также напрямую влияет на ее функционирование.

В целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел сегодня проводятся различные мероприятия, направленные на призыв граждан проявлять свою гражданскую позицию и оказание помощи, посредством сотрудничества, полиции. Целью данных мероприятий является:

- 1) участие граждан в охране общественного порядка;
- 2) участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести, представляющее собой оказание на безвозмездной основе помощи органам внутренних дел в поиске пропавших без вести, а также лиц, жизни и здоровью которых может угрожать опасность или в отношении которых могут совершаться противоправные деяния;
- 3) создание различного рода общественных объединений правоохранительной направленности – не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка;
- 4) организация народных дружин, которые представляют собой основанные на членстве общественные объединения, участвующие в охране общественного порядка при взаимодействии с полицией;

В целях повышения эффективности деятельности полиции необходимо как можно более граждан привлечь к оказанию помощи органам внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Безусловно, необходимо не забывать о том, что призывая людей, сотрудники полиции не должны забывать про принцип добровольности участия граждан в охране общественного порядка [4].

Следует отметить, что укрепление авторитета органов внутренних дел в глазах населения нашей страны возможно лишь при наличии возможности последних знать как работают органы правопорядка в целом и в частности, то есть наличие своего рода подотчетности их населению позволит судить о сделанном непосредственно и напрямую. М. Г. Ониаки говорит о том, что это своего рода объективная предпосылка в налаживании доброжелательных и эффективных взаимоотношений общества и полиции в целом [5].

Важность решения задач укрепления авторитета и повышения степени доверия населения к органам внутренних дел определяется тем, что объективное общественное мнение о состоянии правопорядка позволяет более предметно показывать роль полиции в обеспечении защиты интересов человека и государства, укреплении режима законности и правопорядка, реально влиять на формирование общественного мнения о ее деятельности, способствовать воспитанию уважительного отношения к закону и предупреждению правонарушений.

В целях повышения эффективности деятельности полиции следует не забывать и о роли средств массовой информации. Так, органы внутренних дел при взаимодействии со средствами массовой информации осуществляют:

- совершенствование механизмов взаимодействия как со средствами массовой информации, так и общественными объединениями,
- распространение достоверной информации о деятельности полиции.

Данные меры помогают населению объективно оценить продуктивность работы полиции.

Также необходимо отметить, что в целях повышения результатов деятельности органов внутренних дел следует развивать и совершенствовать систему электронного документооборота, определять с учетом мнения населения, а затем расширять набор услуг, которые возможно предоставить в электронной форме, что в итоге позволит обеспечить оперативность, информационную насыщенность всех управленческих решений и наладить постоянный контроль их исполнения.

Данные меры находятся на стадии реализации. Подтверждением являются результаты исследования общественного мнения за 2015 г. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (в ходе опроса участвовало порядка 1600 человек в 130 населенных пунктах), уровень доверия к сотрудникам полиции за последние три года достиг максимального показателя в 46 %. При этом хорошо и очень хорошо оценили работу полиции 25 % опрошенных, что на 12 % больше по сравнению с аналогичным показателем 2005 года [6].

По результатам опроса, произведенного экспертами Российского государственного социального университета (48 800 респондентов), общий

показатель общественного доверия полиции составил 67 %. По данным исследования Фонда «Общественное Мнение» (опрошено 1000 человек в 320 городах и 160 селах), 25 % россиян оценивают работу полиции на «отлично» или «хорошо», 45 % процентов считают, что полицейские удовлетворительно исполняют свои обязанности.

Уровень доверия граждан к полиции повышается с каждым годом. Об этом свидетельствует исследование общественного мнения, проведенное в 2014 году Российским государственным социальным университетом (ФГБОУ ВПО РГСУ) в 85 субъектах Российской Федерации [7]. В рамках социологического опроса респондентам задавались вопросы об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. В опросе участвовало более 87 тысяч россиян в возрасте 18 лет и старше.

Голосование на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации еще раз подтверждает действие мер, направленных на эффективность деятельности органов внутренних дел [8]. Так, на вопрос: «Готовы ли граждане участвовать в различных мероприятиях Министерства внутренних дел?» 60,4 % ответили положительно, еще 23 % выразили безразличие.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры по взаимодействию с обществом, принимаемые полицией, оказывают положительный результат на эффективность работы органов внутренних дел.

-
1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
 2. Интернет-портал ЭГО [Электронный ресурс]. URL: www.ego.uara.ru.
 3. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 4. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14, ст. 1536.
 5. Ониани М. Г. Участие гражданского населения в оценке и контроле за деятельностью органов внутренних дел // Актуальные проблемы права: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2011.
 6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: www.wciom.ru.
 7. Официальный сайт Российского социального университета [Электронный ресурс]. URL: www.rgsu.net.
 8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.mvd.rf.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРАЖДАН

Пятнов А. С.,

курсант 133 взвода факультета подготовки дознавателей

Белгородского юридического института

МВД России имени И. Д. Путилина

(научный руководитель – доцент кафедры административно-правовых
дисциплин Белгородского юридического института

МВД России имени И. Д. Путилина

канд. экон. наук Переверзева Е. С.)

В соответствии с п. 4 ст. 13 ФЗ «О полиции» [1] для выполнения возложенных обязанностей, полиции предоставляется право получения на основе запроса от государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций, должностных лиц и граждан сведений, справок, документов (их копий), а также иной необходимой информации, в том числе персональных данных граждан. Здесь следует отметить, что указанная норма по своей правовой природе является ограниченной. Это подтверждается тем, что в полномочия сотрудников полиции входит запрос подобной информации только при наличии строго определенных фактов:

- в связи с расследуемыми уголовными делами, находящимися в производстве делами об административных правонарушениях;

- в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, без учета того, когда федеральным законодательством предусмотрены случаи специального порядка предоставления информации.

Таким образом, можно утверждать, что доступ оперативных сотрудников полиции к сведениям, составляющим банковскую тайну, представляет собой особый правовой режим, который характеризуется признаком ярко-выраженной строгой ограниченности. Данный признак подразумевает, что ввиду отсутствия необходимых полномочий, которые смогли бы позволить сотрудникам полиции более эффективно взаимодействовать с кредитными организациями по вопросам предоставления конфиденциальной информации, любые попытки предупредить, раскрыть преступление, непосредственно связанного с такого рода информацией, считается ничтожной. Это дает повод для анализа разногласий и противоречий в проведении мероприятий по предупреждению, пресечению преступлений и административных правонарушений. Так, необходимо более детально рассмотреть институт, определяющий правовые основания предоставления

сотрудникам полиции конфиденциальной информации от кредитных организаций.

Подавляющее большинство конфиденциальной информации, отраженное в законодательстве РФ, предполагает именно специальную процедуру ее предоставления. В свою очередь, нормативная правовая база России не подразумевает и не закрепляет легальное определение конфиденциальной информации, к которой, в свою очередь, относят и банковскую тайну.

Для отражения актуальности заданной тематики, предлагаем обратиться к результатам опроса [2] сотрудников полиции, относящегося напрямую к процедуре их доступа к сведениям, составляющим конфиденциальную информацию. Наиболее часто запрашиваемой информацией у юридических лиц или индивидуальных предпринимателей респонденты выделяют сведения об учредителях юридических лиц и изменении состава учредителей – 81,7 %. Сведения о наличии денежных средств на счетах в банках и движении этих средств стоят на втором месте и составляют 56,09 %.

В связи с отсутствием четкого законодательного регулирования, на сегодняшний день возникают случаи, когда сотрудники полиции в своей деятельности сталкиваются с отказом в предоставлении им сведений, отнесенных законом к банковской тайне. На вопрос сотрудникам полиции «Как часто вы сталкивались с отказом в предоставлении запрошенных данных?», более половины опрошенных (76,82 %) отвечают отрицательно. Часть из них (17 %) считают, что в своей деятельности они часто сталкивались с отказом.

Так, в качестве оснований для отказа респонденты называют:

- 1) отсутствие возбужденного уголовного дела (15,85 %);
- 2) отсутствие запрашиваемых сведений (10,97 %);
- 3) подписание запроса не уполномоченным на это должностным лицом (3,65 %).

В соответствии с ч. 3 ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [3] оперативные сотрудники полиции имеют право запрашивать и получать информацию от кредитных организаций справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, при выявлении и пресечении только тех преступлений, которые носят характер нарушения законодательства о налогах и сборах.

Исходя из этого, решение данной проблемы должно быть поступательным. В свою очередь, это напрямую зависит от осознания гражданами, проживающими на территории РФ, необходимости ослабления режима банковской тайны, путем предоставления соответствующих полномочий оперативным сотрудникам полиции, связанных с процедурой беспрепятст-

венного получения банковской тайны, но только с целью обеспечения безопасности личности, предупреждению и раскрытию преступлений.

Так, довольно интересна практика стран Союза Независимых Государств (СНГ). Ведь до распада СССР союзные государства функционировали на основе единой правовой системы, что, несомненно, отражает факт схожих по своей сути проблем в различных сферах и институтах общественной жизни. Но в условиях сегодняшней правовой автономности таких государств, как Беларусь, Армения, Казахстан вопрос о доступе оперативных сотрудников полиции к сведениям, составляющим банковскую тайну различен. Например, законодательство Республики Армения закрепило и определило правовой статус режима банковской тайны в отдельный государственный нормативный правовой акт. Безусловно, данный факт способствует более правильному осознанию оперативными сотрудниками полиции своих полномочий и четкому представлению законных оснований для осуществления запроса конфиденциальной информации от кредитных организаций. В свою очередь ст. 10 закона Республики Армения «О Банковской тайне» определяет процедуру предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, органам, осуществляющим уголовное преследование. Согласно указанной статье, перед банком, как субъектом института банковской тайны, возникает обязанность предоставить оперативным сотрудникам полиции в течение двух дней после получения постановления суда, требуемые на основании этого постановления, сведения и документы в закрытом конверте и подписанном руководителем исполнительного органа или заменяющим его лицом на закрывающейся части конверта. Банку запрещается информировать своих клиентов о факте предоставления сведений о клиентах, составляющих банковскую тайну, органам, осуществляющим уголовное преследование [4].

Считаем, что по аналогии с законодательством Армении, Российская Федерация может в полной мере обеспечить вынесение банковской тайны в отдельный нормативный правовой акт. Данное преобразование позволит не только отделить понятийное значение «банковской тайны», «правового режима банковской тайны», «гарантия банковской тайны» и т. д., расширить полномочия действующих оперативных сотрудников полиции при запросе конфиденциальной информации от кредитных организаций, но также и дополнительно определить ответственность банков за непредставление подобных сведений в рамках правового поля.

При анализе режима банковской тайны в Казахстане стоит обратить внимание на то, что действующих сотрудников полиции республики преследуют схожие проблемы, характеризующиеся осложненной процедурой запроса конфиденциальной информации от кредитных организаций. Так, в банки второго уровня часто поступают запросы оперативных подразделений полиции, которые при осуществлении оперативных мероприятий без возбуждения уголовного дела требуют представления конфиденциальной

информации, ссылаясь на положения закона Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности» [5] и Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. Такие запросы не подлежат исполнению, так как положения указанных нормативных правовых актов не содержат указаний на обязанность представления банками информации, составляющей банковскую и коммерческую тайну. В случае получения запроса от оперативного подразделения полиции, банковская тайна может быть раскрыта только в общем порядке, предусмотренном ст. 50 Закона «О банках и банковской деятельности», то есть при условии наличия возбужденного уголовного дела, по которому ведется предварительное следствие [7].

Таким образом, при изучении данного правового режима необходимо обратить внимание на ряд дополнительных условий, которые могут способствовать совершенствованию института правомерного запроса оперативными сотрудниками полиции конфиденциальной информации от кредитных организаций в целях предупреждения, пресечения и раскрытия административных правонарушений и преступлений.

Во-первых, необходимо внести изменения в действующее законодательство в части основания и порядка получения информации, составляющей банковскую тайну, уполномоченными, оперативными сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а именно: исключить из ст. 26 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3] необходимость согласия прокурора на получение справок по операциям и счетам юридических и физических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Во-вторых, на основе регламента функционирования СНГ возможно проведение открытого заседания представителей стран-участниц международного договора, где уже сформировавшаяся экспертная группа оценила перспективы преодоления данной проблемы с учетом приведения опыта своих стран, так и сложившейся мировой практики.

В-третьих, видится целесообразным, что при наличии достаточных оснований для проведения проверки, предоставление правоохранительными органами в суд материалов, или санкции суда на получение информации по счетам до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, недопустимость со стороны сотрудников полиции нарушения правового режима, обеспечивающего сохранность личных сведений категорий граждан, выступающих субъектами таких правоотношений, и вместе тем, исполнение возложенных обязанностей по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений в экономической сфере, представляет особую важность в условиях динамично-развивающегося общества и технологий.

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: с изм. от 14 декабря 2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
2. Рудьман Д. С. Доступ к банковской тайне органов внутренних дел [Электронный ресурс]. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=394>.
3. О банках и банковской деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1: ред. от 5 апреля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492.
4. О банковской тайне: Закон Республики Армения от 14 октября 1996 г.: в редакции Закона Республики Армения от 22 июня 2002 г. № ЗР-367.
5. Об органах национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2710: с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 ноября 2015 г.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ: с изменениями и дополнениями по состоянию на 7 ноября 2014 г.
7. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 г. № 2444: с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 апреля 2016 г.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ

Раков К. А.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – начальник кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук, доцент Жилыева С. К.)

Судебная защита прав потребителей осуществляется на основании ст. 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (далее – Закон), норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а также Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», принятого 28 июня 2012 г. (далее – Постановление № 17). Закон не предусматривает обязательный досудебный порядок урегулирования рассматриваемых споров, по делам данной категории установлена альтернативная подсудность. Выбор суда,

которому будет подсуден спор, вытекающий из правоотношений с участием потребителей, зависит от цены иска.

С одной стороны, это истины, которые, казалось бы, знает любой правоприменитель, хоть раз сталкивавшийся с данной категорией дел. Но с другой – в практике вопросы подсудности еще освоены не всеми. Так, например, по одному делу с участием потребителя мировой судья и районный суд г. Курска долго не могли определиться, какой же суд должен рассматривать дело. В соответствии с требованиями ст. 23, 24 ГПК РФ иск был подан в районный суд г. Курска, так как размер исковых требований с учетом суммы компенсации морального вреда превышал 50000 рублей. Иск был принят к рассмотрению. Но на стадии рассмотрения дела по существу суд посчитал, что при принятии иска были нарушены правила подсудности. Дело было передано мировому судье в связи с тем, что сумма основного требования не превышает 50000 рублей, остальные требования в части взыскания неустойки и компенсации морального вреда носят производный характер и не учитываются при определении цены иска.

Как нам представляется, такой вывод не соответствует п. 5 ст. 23 ГПК РФ, в соответствии с которым мировому судье подсудны «дела по имущественным спорам... при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей». Никаких изъятий относительно производных требований при определении подсудности норма не содержит. В цену иска, связанного с защитой прав потребителя, входят стоимость товара, работы, услуги (включая строительные и иные материалы, ткани и т. д.), размер неустойки, стоимость ремонтных работ, транспортные расходы и т. д. В свою очередь, требование о компенсации морального вреда, заявляемое потребителем одновременно с материальным требованием о защите прав потребителей, является производным от основного материального иска, и в случае если стоимость материального иска не превышает 50000 рублей, указанные требования подсудны мировому судье.

Конкретизация понятия «потребитель» в редакции Закона 1999 г. позволила признать за ним право на возмещение убытков в виде упущенной выгоды. Однако необходимо отметить, что при определении размера упущенной выгоды учитываются меры, предпринятые кредитором для ее получения, и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 393 ГК РФ). В отношениях «потребитель–продавец» доказать факт подготовки потребителем мер для возможного возмещения убытков в виде упущенной выгоды достаточно трудно. Более того, из сущности некоторых видов договоров (договоры на киноvideослуживание, об оказании телефонной связи, коммунальных услуг и т. д.) изначально вытекает невозможность возмещения упущенной выгоды.

Убытки и неустойка подлежат возмещению в добровольном порядке. Размер неустойки установлен в законодательстве: за невыполнение законных требований потребителя предусмотрены 1 % за каждый день просроч-

ки при продаже товаров (п. 1 ст. 23 Закона) и 3 % при оказании услуг и выполнении работ (п. 5 ст. 28 Закона), причем в договоре ее размер не может быть снижен, т. к. это противоречило бы Закону и ГК РФ (ст. 332). При этом необходимо учитывать, что предельный размер неустойки ограничен: ее общая сумма не может превышать цену товара (работы, услуги). Кроме того, суд вправе уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

Как показывает практика, самостоятельно потребителем самозащита применяется редко. Это связано с тем, что данный способ защиты прав в рассматриваемой сфере имеет большие особенности. Покупатель (заказчик) является наиболее незащищенным субъектом потребительского рынка от недобросовестности продавцов (изготовителей, исполнителей). Несмотря на все усилия государства реализовать права потребителя на просвещение и информацию в жизнь, уровень информированности граждан о своих потребительских правах явно недостаточен: умело пользоваться предоставленными Законом правами, а тем более их защитить, могут немногие. В этой связи особая роль отводится ОМС (ст. 44 Закона) и общественным организациям (ст. 45 Закона), осуществляющим защиту прав потребителей и наделенным соответствующими полномочиями. Следовательно, право потребителя на самозащиту на практике реализуется совместно с вышеуказанными органами. Меры, применяемые по отношению к недобросовестным продавцам (изготовителям, исполнителям) данными организациями по заявлению потребителя (устному или письменному), и представляют собой способ самозащиты прав граждан на рынке продукции и услуг. Об этом свидетельствует и судебная практика. По данным Курского областного суда, количество исков, поданных ОМС от имени потребителя и в его защиту, в несколько раз превышает количество исков, поданных непосредственно самим потребителем.

Все вышесказанное подтверждает вывод о том, что в настоящее время, в связи со спецификой защиты прав потребителей, в само понятие «самозащита» включается не только совершение фактических и юридических действий самим управомоченным лицом, но и действия специализированных органов, отстаивающих права и интересы потребителя.

-
1. О защите прав потребителей: Закон Рос. Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140.
 2. Баранов С. Ю. Роль судебной практики в правовом регулировании потребительских отношений // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9.
 3. Пантелеев В. Ю. Вопросы обеспечения качества и безопасности товаров, работ, услуг и защиты потребителей (проблемы уголовной и административной ответственности) // Рос. юридический журнал. 2012. № 5.

4. Богдан В. В., Урда М. Н. Судебная защита прав потребителей: отдельные вопросы правоприменительной практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Тяжелников А. А.,
слушатель 811 учебной группы ФЗО
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
(научный руководитель – преподаватель кафедры административной
деятельности ОВД Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России
канд. юрид. наук Хаметдинова Г. Ф.)

В выполнении задач и функций, возложенных на органы внутренних дел, значительная роль принадлежит административной деятельности, осуществляемой административно-правовыми средствами. Эта деятельность непосредственно направлена на защиту личности, её прав и свобод, на охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушителями, от эффективности которой зависит состояние правопорядка. Сложившаяся в России система органов правопорядка указывает на её несовершенство. Существующий подход к обеспечению правопорядка на территории муниципальных образований является вынужденной мерой, связанной с периодом реформирования, как системы местного самоуправления, так и системы МВД РФ и требует законодательного и организационного урегулирования.

Изучение положительного опыта профилактической работы иностранных государств может способствовать изменению российского законодательства в будущем, снизить количество рисков в профилактической работе и процент совершённых правонарушений и преступлений.

Осознавая, что по содержанию правоохранительные органы в зарубежных странах имеют отличие и действуют в иных реалиях, тем не менее, конструктивное осмысление и применение положительного опыта, на наш взгляд, весьма актуальны. При этом не обязательно, что зарубежный опыт должен перениматься в полном объёме, не подвергаясь критическому исследованию. Имеющиеся достижения в данной области в таких странах, как ФРГ, Израиль, США и др. дают почву для переосмысления существующего в России подхода в правоохранительной деятельности.

В странах Евросоюза выделяют два уровня предупреждения преступлений и административных правонарушений: социальное и ситуационное. Социальное предупреждение направлено на изменение неблагоприятных условий формирования личности человека, особенно микросреды и микросоциальной ситуации. Ситуационное исходит из того, что отдельные категории деяний, имеющих признаки правонарушений и преступлений, совершаются при определенных обстоятельствах, в определенное время и местах.

Предупреждение правонарушений не может быть эффективным, если оно не организовано на систематической и скоординированной основе и не включает мероприятий, направленных на улучшение жизни населения.

Так, в ФРГ выделяют первичную, вторичную и третичную превенцию. Первичная – направлена на преодоление дефицита социальности и позитивного правосознания как главной причины преступлений (правонарушений). Вторичная – осуществляется органами правопорядка и связана с правовыми средствами удержания от преступлений (правонарушений). Третичная превенция – это те профилактические меры и средства, которые применяются в процессе наказания и публичного воздействия на преступника (правонарушителя). Таким образом, физическое лицо оказывается под воздействием как государства, так и общества, контроль которых во взаимной связи является более эффективной мерой в правовом воспитании граждан.

Чрезвычайно важную, а, возможно, и решающую роль в эффективности правовой системы играет правосознание граждан. Немецкий *ordnung* (порядок) явление ментальное, а не связанное со страхом наказания, обеспечивается выполнением законодательных актов. В ФРГ детей со школьного возраста, воспитывают в духе уважения, а не страха перед законом [1]. Правовая (юридическая) культура общества выступают в качестве первостепенных элементов системы ценностей, которые формируют наше поведение, оказывают во многом решающее воздействие на наши поступки.

Заслуживает внимания также идеология обеспечения общественной безопасности в Израиле, где «идеальный» гражданин не ограничивается информированием полиции или обыском подозрительных лиц, но и принимает меры к его задержанию. К примеру, водитель автобуса, являясь сотрудником службы безопасности на общественном транспорте, может потребовать у пассажира документы, идентифицирующие его личность, а также в случае необходимости задержать подозреваемого до прибытия полицейских [2]. Разумеется, государством приняты меры к обеспечению безопасности граждан, осуществляющих функцию правоохранительной деятельности. К такой мере обеспечения граждан относится их соответствующее обучение, наличие индивидуальных средств защиты [2]. Между тем в России таким правом не наделены даже граждане осуществляющие охрану общественного порядка в лице народного дружинника [3].

В США система обеспечения общественной безопасности поставлена на прочную идеологическую основу. У рядового американца имеется основание рассуждать не «против полиции», а вместе с ней. Данное стало возможным в результате принятия соответствующих норм в Конституции США, которая является одним из наиболее старых основных законов, закрепляющих не только права и свободы личности, но также и безопасность. В преамбуле Конституции сказано, что «Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, установить правосудие, гарантировать внутреннее спокойствие, обеспечить совместную оборону, содействовать всеобщему благоденствию и закрепить блага свободы за нами и потомством нашим, торжественно провозглашаем и устанавливаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [4]. Для обеспечения конституционного права граждане рассматриваемого государства, наняв на свои налоги полицейских служащих, воспринимают находящиеся на улице патрули, как гарантию безопасности и защищенности. Полиция США – это организация, оказывающая услуги гражданам [5]. Благодаря разумно спланированному информационному потоку, тонкой мотивации, и подходу в правотворческой деятельности, граждане поставлены перед необходимостью решать насущные задачи вместе с правоохранительными органами. Одной из таких мер является гражданский арест, под которым понимается – арест, производимый лицом, не наделённым для этого специальными полномочиями (в частности, не являющимся представителем исполнительной власти, например, полицейским), но ставшим свидетелем либо жертвой уголовного преступления [6].

В США за исключением Северной Каролины, где эта норма отсутствует, физическое лицо, ставшее свидетелем преступления, имеет право задерживать преступника. Иными словами, если гражданин, к примеру, при осуществлении покупки в магазине, стал свидетелем кражи, то он имеет полное право подойти к правонарушителю и объявить ему о гражданском аресте. Закон в этом случае при произнесении фразы «я объявляю вас под гражданским арестом» наделяет данное лицо правами и полномочиями полицейского. В случае оказания сопротивления или попытки скрыться, правонарушитель помимо срока за совершённое деяние получит дополнительно наказание за сопротивление властям, поскольку в данном случае гражданин представляет и является властью. Гражданский арест, являясь действенной мерой правоохранительной деятельности, получил распространение в таких странах, как Австралия, Канада, Финляндия, Франция, Германия, Ирландия, США и в ряде др. стран.

В России любой гражданин также имеет право задерживать преступника, но эта норма сформулирована не как разрешительная, а как исключительная (статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации) [7].

Российское законодательство устанавливает исчерпывающий перечень органов и должностных лиц, уполномоченных производить задержа-

ние. Вместе с тем, в современных реалиях использование только уголовного и административно-правового механизма воздействия на правонарушителей, явно недостаточно, и в этой ситуации несомненное значение будет иметь указанный опыт зарубежных стран.

В п. 4 ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8] закреплено понятие лиц, участвующих в профилактике правонарушений, которыми являются граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики правонарушений в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений. Законодатель, с одной стороны, признает важную роль граждан в профилактике правонарушений, с другой, в значительной мере их ограничивает. Согласно положениям ст. 13, пп. 1, 7–10 ч. 1 ст. 17 данного закона, права лиц, участвующих в профилактике правонарушений сводятся: к правовому просвещению и правовому информированию; социальной адаптации; ресоциализации; социальной реабилитации; помощью лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Итак, законодатель, принимая новый акт творчества, по существу в значительной степени не решил существующие проблемы, не обеспечил конституционные права граждан на защиту их прав и свобод.

Добиться сотрудничества граждан и органов внутренних дел в нашей стране возможно лишь применяя необходимую идеологию и меняя существующий административный подход. Возможность граждан реагировать и пресекать правонарушения во многом бы оздоровило общество, повысило правосознание и способствовало реализации принципа неотвратимости наказания.

Решение государственными органами и органами субъектов Российской Федерации вопросов обеспечения правопорядка должно способствовать установлению ответственности и отчетности муниципальных органов за качество и результаты предпринимаемых действий перед населением. Одним из вариантов реформирования могла бы стать передача органам местного самоуправления полномочий финансирования, контроля и управления за отдельными подразделениями полиции, а также внедрение практики выборности некоторых должностей (например, начальника местной полиции, участковых уполномоченных, инспекторов ПДН), что в свою очередь обеспечило бы доверие населения, своевременное получение информации, обеспечение местных традиций и т. п.

1. Валеев А. Эффективность правовой системы в Германии: в чем секрет? [Электронный ресурс]. URL: <http://german-guide.ru> (дата обращения: 30 сентября 2016 г.).

2. В Израиле. Воскресенье, 17 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: [http:// NEWSru.co.il](http://NEWSru.co.il) (дата обращения: 30 сентября 2016 г.).
3. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон Рос. Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Рос. газ. 2014. 4 апр.
4. Конституция Соединенных Штатов Америки: принята Конвентом 17 сентября 1787 г.: ратификация завершена 21 июня 1788 г. (дата ратификации Конституции штатом Нью-Гемпшир) // Конституции зарубежных стран: сб. С. 240.
5. Иванов А. А. История государства и права зарубежных стран. История полиции зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: http://www.be5.biz/gosudarstvo_i_pravo/2012-2/37 (дата обращения: 30 сентября 2016 г.)
6. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 7 октября 2016 г.).
7. Уголовный кодекс Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Рос. газ. 2016. 28 июня.

**ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С МУНИЦИПАЛЬНЫМ КАЗЕННЫМ
УЧРЕЖДЕНИЕМ «МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТРАЖА»
ГОРОДА БЕЛГОРОДА**

Хворостяной А. П.,
курсант 133 взвода факультета подготовки дознавателей
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
(научный руководитель – доцент кафедры административно-правовых
дисциплин Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
канд. юрид. наук Переверзев Е. А.)

На протяжении всей истории развития Российского государства к охране правопорядка и поддержанию общественного спокойствия в той или иной мере привлекалось и население, преимущественно в индивидуальных формах [1].

Взаимодействие органов внутренних дел с иными субъектами по обеспечению правопорядка представляет собой процесс совершения ими совокупных, согласованных, скоординированных и организационно направляемых действий, которые позволяют надежно обеспечивать общест-

венный порядок, бороться с его нарушениями и профилактировать их в условиях активных контактов субъектов взаимодействия.

Именно поэтому в целях оказания содействия органам внутренних дел в поддержании общественного порядка и безопасности в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 802 «О поэтапном формировании муниципальных органов охраны общественного порядка» 5 ноября 1999 г. Постановлением администрации города Белгорода № 1736 во исполнение решения городского Совета народных Депутатов было создано муниципальное учреждение «Муниципальная стража» со штатным расписанием 96 единиц, которое функционирует уже на протяжении 17 лет в качестве профессиональной дружины по оказанию помощи в охране общественного порядка на улицах города [2].

В условиях отсутствия прецедентов создания на территории Российской Федерации общественных объединений правоохранительной направленности, аналогичных созданному в городе Белгороде, процесс становления учреждения, выработки приоритетных направлений служебной деятельности и развития материально-технической базы, носил поэтапный и вместе с тем инновационный характер.

В 2005 году, учитывая положительный опыт работы профессиональной дружины и расширение области задач, на 99 единиц была увеличена штатная численность личного состава.

На сегодняшний день тип названия Муниципального учреждения «Муниципальная стража» изменен на Муниципальное казенное учреждение «Муниципальная стража». Количество сотрудников учреждения составляет 195 человек, из них 170 человек состоит на должности инспекторов по охране общественного порядка.

Муниципальная стража совместно с правоохранительными органами осуществляет работу по следующим направлениям:

- участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах города Белгорода;
- создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка;
- контроль за соблюдением установленных законодательством норм поведения в общественных местах;
- предупреждение и пресечение правонарушений, охрана общественного порядка, защита прав граждан, осуществление профилактической работы и правовой пропаганды среди населения города;
- защита жизни, здоровья, чести, достоинства людей в общественных местах от противоправных посягательств;
- оказание необходимой помощи лицам, оказавшимся в беспомощном состоянии;

- информационное взаимодействие с членами составов Советов территорий и общественностью, оперативное реагирование на выявленную и поступившую информацию [3].

В результате осуществления вышеуказанных задач сотрудниками Муниципальной стражи совместно с сотрудниками полиции проделана огромная работа. В частности, по итогам 2015 г. отмечается незначительное сокращение количества зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, и более существенное снижение числа преступлений, совершенных на улицах.

Массив преступлений, совершенных в общественных местах, снизился на 0,5 % (с 1873 до 1863 фактов), при этом их удельный вес увеличился с 40,8 % до 42,9 %. Число уличных преступлений уменьшилось с 1152 до 1039 фактов, а их доля – с 25,1 % до 23,9 %.

Раскрываемость преступлений, совершенных в общественных местах, возросла с 32,2 % до 44,4 %, а совершенных на улицах – с 28,4 % до 39,8 %.

На 5,4 % (с 224 до 212) уменьшилось количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в общественных местах.

В структуре преступлений, совершенных в общественных местах, преобладают имущественные преступления. В течение 2015 г. в общественных местах зафиксирован рост краж чужого имущества на 6,3 % (с 959 до 1019), грабежей – на 4,6 % (со 109 до 114), преступлений в сфере НОН – на 9,3 % (со 118 до 129).

Вместе с тем, по ряду составов преступлений произошло снижение, в т. ч. числе мошенничеств сократилось на 17,4 % (со 138 до 114), поджогов – на 47,1 % (с 17 до 9), угонов – на 36,1 % (с 61 до 39), вымогательств – на 33,3 % (с 3 до 2), хулиганств – на 50,0 % (с 2 до 1).

Число раскрытых преступлений, совершенных в общественных местах, увеличилось на 45,0 % (с 615 до 892), а совершенных на улицах – на 34,4 % (с 331 до 445) [4].

В мероприятиях, направленных на обеспечение правопорядка и общественной безопасности на территории городского округа город Белгород, совместно с сотрудниками правоохранительных органов, ежедневно принимают участие более 100 сотрудников Муниципального казенного учреждения «Муниципальная стража». Выставление сотрудников МКУ «Муниципальная стража» осуществляется на основе анализа оперативной обстановки в городе Белгороде.

Положительные результаты по выявлению фактов совершения правонарушений несовершеннолетними гражданами дает проведение рейдовых мероприятий автопатрулями учреждения совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних отделов полиции.

За отчетный период, совместно с сотрудниками ПДН отделов полиции УМВД России по городу Белгороду, было:

- проведено 57 совместных рейдовых мероприятий;
- проверено 115 мест массового пребывания молодежи;
- задержано 3 несовершеннолетних гражданина за административные правонарушения.

Таким образом, исходя из перечня поставленных задач перед МКУ «Муниципальная стража» и результатами проведенной работы с органами внутренних дел, указанной в статистике за отчетный период, можно твердо говорить о важности и необходимости данной правозащитной организации.

-
1. Нечевина Н. Д. Правовое регулирование участия граждан в обеспечении правопорядка в современный период: монография. М., 2006. С. 7.
 2. О внесении изменения в Постановление главы администрации г. Белгорода от 08.10.1999 № 1602: Постановление главы администрации г. Белгорода от 5 ноября 1999 № 1736.
 3. Интерактивный сервис «Сайт органов местного самоуправления города Белгорода» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beladm.ru/publications/publication/municipalnoe-kazennoe-uchrezhdenie-municipalnaya-s>.
 4. Отчет о проделанной работе МКУ «Муниципальная стража» за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://belstraga.ru/category/nashi_novosty.

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Черникова С. С.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук, доцент Якубина Ю. П.)

Приступая к изучению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве необходимо дать само понятие безопасности. В толковом словаре С. И. Ожегова под безопасностью понимается состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности [9].

В последнее время термин «безопасность» получило широкое распространение во всем мире, так как люди нуждаются в ней. Граждане вправе требовать для себя государственной защиты только в свободном и справедливом обществе. Как для развития экономики, так и для общественно-политической жизни в стране обеспечение прав и свобод гражданина является неотъемлемо важным элементом. Безопасность может быть

как: общественная, национальная, экономическая, экологическая, информационная и т. д. Каждый вид безопасности включает в себя определенную сферу деятельности, но в итоге у всех цель безопасности одина и заключается она в достижении состояния защищенности, путем применения мер безопасности добиться устойчивого состояния развития [5].

Институт безопасности участников уголовного судопроизводства является относительно новым в уголовном судопроизводстве. Первыми научно-исследовательскими работами являются диссертации А. Ю. Епихина, О. А. Зайцева и Л. В. Брусницына.

В юридической литературе дано множество различных понятий безопасности. Проанализировав работу А. Ю. Епихина можно отметить, что под безопасностью он отмечает такой комплекс обстоятельств, которые способны обеспечить состояние защищенности объекта охраны от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленный на отражение, оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления [6]. Другие ученые рассматривают под безопасностью такое явление, которое характеризуется отсутствием угроз, как внешних, так и внутренних, либо степенью защищенности, которая способна позволить явлению сохранить свою сущность и целостность в условиях разрушающего воздействия извне, или в самом явлении [7].

ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ не раскрывает самого понятия безопасности. Проанализировав различные определения данного понятия на наш взгляд, безопасность это и есть не что иное, как такое состояние в обществе при котором оно стабильно функционирует, а так же при котором не угрожает опасность жизни и здоровью населения.

Уполномоченные лица, чья деятельность направлена на защиту жизненно важных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, с целью беспрепятственного выполнения ими своих обязанностей, связанных с содействием правосудию – это обеспечение безопасности.

Органы государственной власти в целях обеспечения безопасности применяют меры защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Данные меры подразделяются на процессуальные и не процессуальные. Первые в свою очередь закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, а не процессуальные, такие, например, как выдача специальных средств самообороны регламентированы ФЗ «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и различными ведомственными нормативно-правовыми актами (далее по тексту – НПА).

Рассматривая институт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, проанализировав различные НПА, можно отметить, что важным элементом данного института является система мер социальной поддержки, представляющая собой совокупность мер, направ-

ленных на устранение последствий противоправного воздействия на защищаемых лиц. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» предусматривает данные меры. Выплата единовременного пособия возможна только при соблюдении условия, а именно наличие постановления о применении мер социальной поддержки органа, принимающего решение об установлении государственной защиты в отношении защищаемого лица [3].

Для того, что бы обеспечение безопасности было эффективным необходимо вместе с мерами защитного характера применять и меры профилактического, меры воздействия в отношении лиц, от которых можно ожидать противоправного посягательства на безопасность участников уголовного судопроизводства. Так, Л. М. Володина в своих научных трудах отмечает «выполнение государством обязанности по защите прав и свобод личности – дело трудоемкое и сложное. В ней задействованы все социально-экономические, правовые и нравственно-психологические рычаги государства, общества и личности» [4].

Изучая процесс обеспечения безопасности, целесообразно разделить его на три отдельных стадии.

Первая стадия включает в себя саму деятельность по обеспечению безопасности, которая направлена на обнаружение источников опасности как внутренней, так и внешней, путем получения информации от заинтересованных лиц. На данной стадии возможно и применение мер безопасности основной целью, которой является профилактика.

Меры безопасности профилактического характера представляют линию поведения, позволяющую избегать контакта с опасностями и угрозами.

К данным мерам относятся беседы, рекомендации о возможных действиях и поведении защищаемого лица для того, чтобы избежать контакта с опасностями и угрозами, а в случае возникновения опасности иметь возможность самостоятельно ей противостоять.

Вторая стадия включает в себя разработку комплекса мероприятий оперативно-розыскной деятельности, происходит выбор и реализация мер безопасности, предусмотренных уголовным законодательством, нормативно-правовыми актами, в зависимости от источников опасности и видов угроз в конкретных случаях.

Комплекс мероприятий направлен на предотвращение, пресечение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию на досудебных, судебных стадиях уголовного процесса.

На заключительной третьей стадии проводится процедура по обеспечению безопасности лиц, содействующих правосудию после вступления

приговора в законную силу, а так же возмещают ущерб лицу, пострадавшему от противоправных посягательств в ходе расследования и разрешения уголовного дела [8].

В статье 11 УПК РФ закреплён принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой закреплённое в уголовно-процессуальном законодательстве общеобязательное, руководящее правовое положение по охране прав и свобод личности, наиболее общего характера и прямого действия, включающее в себя комплекс определенных обязанностей государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство. Данный принцип требует принятия определенных мер безопасности предусмотренных ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иных мер безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации в отношении почти всех участников уголовного судопроизводства, в случае, когда возникает опасность для их жизни, здоровья, имущества, что может возникнуть вследствие того, что они участвуют в судебном процессе [1].

На судебных стадиях характер мер безопасности содержит в себе определенные особенности, которые вызваны целями и задачами судебного разбирательства, проводимого в условиях действия принципов состязательности сторон и непосредственного рассмотрения доказательств на судебном следствии.

Из вышеизложенного можно выделить задачи, разрешаемые судом:

- 1) Обеспечение эффективности принимаемых мер безопасности в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве;
- 2) отсутствие негативного влияния указанных мер на степень исследования и результаты оценки доказательств в суде.

Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, гарантия безопасности судей, должностных лиц правоохранительных органов является самым главным условием эффективности расследования преступлений и отправления правосудия.

Конституция РФ провозглашает о том, что гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ (ст. 45); высшей ценностью государства является человек, его права и свобода; обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2).

Проанализировав материалы следственной и судебной практики можно отметить рост случаев, когда подозреваемый воздействует на потерпевших, свидетелей, а так же иных участников уголовного судопроизводства с целью воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. Причиной этого может служить проблема утечки информации о применяемых мерах безопасности в отношении защищаемых лиц. Созда-

ется реальная угроза для жизни и здоровья защищаемых лиц, а также препятствие для осуществления нормальной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Для решения данной проблемы необходимо как можно максимально сохранять в тайне сведения о мерах безопасности, которые применяются в отношении участников уголовного судопроизводства, тем самым это будет способствовать более эффективному раскрытию и расследованию преступлений.

На основании ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» основными принципами по обеспечению безопасности являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности [2].

Подводя итог по вопросу, следует отметить, что процесс обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, представляет собой деятельность уполномоченных на то лиц, направленную на защиту жизненно важных интересов участников уголовного судопроизводства, с целью беспрепятственного выполнения ими своих обязанностей, связанных с содействием правосудию. В обеспечении безопасности важным является система мер социальной поддержки, представляющая собой совокупность мер, направленных на устранение последствий противоправного воздействия на защищаемых лиц. Институт обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве является составной частью принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и имеет своей целью защитить права и свободы участников уголовного судопроизводства.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 30 марта 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О безопасности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ: ред. от 5 октября 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: Постановление Правительства Рос. Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664: ред. от 14 июля 2015 г. // Рос. газ. 2006. 17 нояб. № 259.
4. Володина Л. М., Володина А. Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 23.
5. Галузин А. О. О теории безопасности уголовного процесса // Уголовный процесс. 2004. № 1. С. 61–63.
6. Епихин А. Ю. Институт безопасности участников уголовного процесса: сравнительный анализ законодательства зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1 (5). С. 139–145.
7. Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2005. С. 20.
8. Муравьев К. В., Писарев А. В. Участники уголовного судопроизводства: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2011. 30 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1996.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шавалеев Б. Э.,
курсант 042 учебной группы
Казанского юридического института МВД России
(научный руководитель – старший преподаватель кафедры
административного права, административной деятельности и управления
Казанского юридического института МВД России
канд. юрид. наук Казаченок В. В.)

Одним из видов юридической ответственности, применяемой в отношении сотрудников органов внутренних дел, является дисциплинарная ответственность. Она связана с наличием служебно-трудовых отношений сотрудника с органом управления и служит обеспечению дисциплины служебной деятельности и эффективному осуществлению должностных

обязанностей. Однако на практике существует ряд проблем, рассмотрению которых посвящена данная работа.

Основанием дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, то есть виновное нарушение порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных сотруднику прав, установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, контрактом, а также приказами и распоряжениями Министра внутренних дел Российской Федерации, приказами и распоряжениями прямых и непосредственных руководителей (начальников) [1]. Под нарушением дисциплины понимается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав [2].

Цели дисциплинарной ответственности достигаются с помощью применения ряда мер дисциплинарного воздействия к виновным нарушителям дисциплины, перечень которых установлен дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации. Дисциплинарные взыскания применяются, как правило, в порядке служебного подчинения, только определенным кругом субъектов линейной власти, в пределах их компетенции и установленного перечня таких взысканий.

Дисциплинарные взыскания не могут быть наложены за деяние, за совершение которого законом предусмотрена иная ответственность. Например, превышение должностных полномочий, связанное с причинением существенного вреда государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан, образует состав не должностного проступка, а уголовного преступления.

Закрепленное в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел» и Дисциплинарном уставе ОВД определение, по своей конструкции достаточно содержательное и прозрачное, но, на наш взгляд, в нем отсутствует важный аспект, который в свое время был отражен в ранее действовавшем законодательстве. В частности, в нем указывалось, что «нарушением сотрудником органов внутренних дел служебной дисциплины

признается виновное действие (бездействие) ... если за указанное действие (бездействие) законодательством Российской Федерации не установлена административная или уголовная ответственность» – данное дополнение служило специальной гарантией соблюдения принципа недопущения повторной ответственности за одно и то же деяние [3]. Нередко сотрудники ОВД несут дисциплинарные взыскания при наличии юридической ответственности иного рода, например, выговор в отношении сотрудника ОВД, совершившего административное правонарушение в области дорожного движения.

Также, хотелось бы обратить внимание, что дисциплинарные взыскания, применяемые в отношении сотрудников ОВД, должны основываться на виновности указанного должностного лица [4]. Статья 49 Конституции Российской Федерации устанавливает принцип презумпции невиновности, то есть лицо считается невиновным, до тех пор, пока в установленном порядке не будет доказано обратное [5]. Мы подчеркиваем важность соблюдения данного принципа применительно ко всем видам юридической ответственности, в том числе и дисциплинарной.

На наш взгляд, реализация данной дефиниции в плоскости дисциплинарной ответственности не осуществляется в полной мере. Так, не соблюдается процедура установления причинно-следственной связи между деянием сотрудника и наступлением последствий, как важный элемент объективной стороны дисциплинарного проступка. В этой связи нередки случаи привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников младшего командного состава руководителями вышестоящего уровня. При этом отсутствует необходимость точного установления причинно-следственной связи служебной деятельности таких руководителей с фактами нарушения служебной дисциплины, допущенными их подчиненными. На наш взгляд, существует необходимость законодательно закрепить в положении о том, что начальник не должен привлекаться к дисциплинарной ответственности за состояние служебной дисциплины подчиненных, за исключением случаев, когда её низкий уровень обусловлен его личной служебной деятельностью (бездеятельностью) либо когда он умышленно допустил сокрытие факта нарушения служебной дисциплины подчиненными.

Примечательно, что в ОВД сложилась своего рода практика применения дисциплинарных взысканий, которая заключается в сокращении (лишении) ежемесячного денежного поощрения сотрудника, понесшего дисциплинарную ответственность. На наш взгляд, необходимо разграничить применение установленных видов дисциплинарных взысканий и материальную ответственность виновного сотрудника. В данном случае представляется оправданным введение дополнительного вида дисциплинарного взыскания материального характера. При этом, возможно использование зарубежного опыта в данном вопросе в виде установления пределов вычетов: в ФРГ – не более 1/5 оклада на срок до 3 лет [6]. В Японии –

не более 1/3 на срок не более 1 года [7]. Дополнительно, данная мера будет способствовать возможности установления четких пределов ответственности сотрудника, то есть возможно установление вычетов большего объема в отношении сотрудника, в зависимости от тяжести дисциплинарного проступка.

Внимания требует и практика понижения сотрудника ОВД в должности в качестве дисциплинарного взыскания. По общему правилу сотрудник считается подвергнутым дисциплинарному взысканию в течение одного года с возможностью снятия взыскания уполномоченным руководителем в качестве меры поощрения. Однако восстановление в отношении сотрудников, пониженных в должности, не применяется. Данный факт может быть основанием для искового заявления и требует разрешения. На наш взгляд, в отношении сотрудников, пониженных в должности в результате дисциплинарного взыскания, должна проводиться аттестация для установления соответствия или несоответствия ранее занимаемой должности. В случае удовлетворительного результата по итогам аттестации, сотрудник должен быть восстановлен в ранее занимаемой должности на основании истечения срока дисциплинарного взыскания. Практика применения вышеуказанного дисциплинарного взыскания практически отсутствует, что говорит о неэффективности и несостоятельности данной правовой нормы. На наш взгляд, назрела необходимость отказа от подобного инструмента воздействия в пользу более эффективных и менее репрессивных мер.

Таким образом, эффективность использования правовых средств дисциплинарного воздействия во многом зависит от четкой правовой регламентации основания их применения, нормативного раскрытия содержания каждого вида поощрения и взыскания, а также правовых последствий их применения. Однако действующая система дисциплинарных взысканий нуждается в совершенствовании, сопровождающемся изменением подходов в правовом регулировании, и функциональной переориентации служебно-деликтного законодательства, что позволит говорить о качественных изменениях правового регулирования института служебно-дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

-
1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон: принят Гос. Думой 30 ноября 2011 г.: по состоянию на 3 июля 2016 г. // Рос. газ. 2011. № 275, ст. 47.
 2. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 19, ст. 342.
 3. Мальцев Е. П. Правовое регулирование служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации на современном этапе // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 253–256.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. по состоянию на 21 июля 2014 г. // Рос. газ. 1993. № 237.
5. The public service in Germany [Электронный ресурс]. URL: http://www.verwaltung-innovativ.de/Anlage/original_548865/The-public-service-in-Germany.pdf (дата обращения: 25 сентября 2016). Цит. по: Организационная структура и законодательная база государственной службы в Германии.
6. О государственных публичных должностных лицах: Закон 1947 г. № 120 / Малый сборник законов. Токио: Юхикаку, 1995. С. 153–167.

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УПК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Юнусов Д. Б.,

курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников ГИБДД
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
(научный руководитель – начальник кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова
канд. юрид. наук, доцент Гришин А. В.)

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства является важной гарантией обеспечения прав и свобод граждан. Это в равной степени относится как к лицам, пострадавшим от преступлений, так и к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. В ходе проведения реформы современного уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан принят новый Уголовно-процессуальный кодекс [1] (далее – УПК РТ).

Уголовные дела публичного обвинения возбуждаются органами уголовного преследования: органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем, следователем, руководителем следственного органа.

Порядок возбуждения дела складывается из трех основных этапов:

1) Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. В нем указываются: дата, место и время его вынесения; кем оно вынесено; повод и основание для возбуждения дела; уголовно-правовая квалификация преступления.

2) О возбуждении дела незамедлительно уведомляются прокурор, заявитель и подозреваемый. Прокурору направляется копия постановления о возбуждении дела.

3. Прокурор проверяет законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Он вправе истребовать материалы проверки (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК) и в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов отменить постановление о возбуждении уголовного дела.

Существенными особенностями обладает процедура возбуждения некоторых уголовных дел: а) частного и б) частно-публичного обвинения; в) по запросам иностранных государств об уголовном преследовании (ст. 459 УПК); г) в отношении лиц, обладающих служебным иммунитетом (ст. 448 УПК).

Возбуждение уголовных дел частного обвинения производится путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем мировому судье, который выносит постановление о принятии заявления к своему производству. Дела частного обвинения (совершенные без квалифицирующих признаков побои, оскорбление и др. перечисленные в ч. 2 ст. 20 УПК) подлежат обязательному прекращению при примирении частного обвинителя с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату.

Для возбуждения уголовных дел частно-публичного обвинения обязательным поводом является заявление потерпевшего или его законного представителя, однако его примирение с обвиняемым уже не влечет автоматическое прекращение дела. Перечень дел частно-публичного обвинения дан в ч. 3 ст. 20 УПК (изнасилование без квалифицированных признаков, нарушение неприкосновенности частной жизни).

Если потерпевший не может сам защищать свои права (в силу зависимо-го, беспомощного состояния), то уголовное дело возбуждается в общем порядке.

Согласно положению УПК РТ основанием к возбуждению уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций;
- сообщение в средствах массовой информации;
- непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления (ст. 140).

Орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор обязаны принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о любом совершенном или готовящемся к совершению преступлении [3].

Необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 122, 123 и 124 УПК РТ.

При наличии повода и оснований, предусмотренных статьей 140 УПК Республики Таджикистан, дознаватель, следователь и прокурор выносят постановление о возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего кодекса и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на:

- руководителей партий и геологоразведочных зимовок, отдаленных от мест расположения органов дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий и зимовок;
- глав дипломатических представительств и консульских учреждений РТ – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий этих представительств и учреждений (ст. 40).

Согласно части 5 ст. 161 УПК РТ по делам о преступлении, предусмотренной ст. 189 (возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды) УК РТ, производство предварительного следствия обязательно и производится она следователями органов национальной безопасности [4].

Потерпевшим признается лицо, независимо от его возраста, психического и физического состояния, которому преступлением причинен физический, материальный, моральный вред, а также лицо, права и интересы которого поставлены под непосредственную угрозу покушением на преступление. Потерпевшим может быть признано юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный и материальный вред. В этом случае права и обязанности потерпевшего осуществляет представитель юридического лица. О признании физического или юридического лица потерпевшим дознаватель, следователь и судья выносят постановление, а суд – определение, незамедлительно после установления события преступления и факта причинения преступлением вреда.

Потерпевший и его представитель имеют право:

- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на своем родном языке или на языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика бесплатно;
- иметь представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с его участием, и подавать на них замечания;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителей;
- по окончании расследования знакомиться со всеми материалами дела, выписывать из него необходимые сведения, участвовать в судебных

обсуждениях и прениях в суде первой инстанции при разбирательстве по делу;

- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать по нему замечания;

- приносить жалобы на действия или решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, судьи;

- обжаловать приговор, определение или постановление суда;

- быть извещенным о принесенных по делу жалобах и протестах и подавать на них возражения;

- участвовать в судебном рассмотрении заявленных жалоб и протестов (ст. 42) [2]. Основаниями и условиями для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела являются следующие процессуальные ситуации:

- 1) наличие законного повода и отсутствие в поводе или материалах проверки сообщения о деянии с признаками преступления основания к возбуждению уголовного дела;

- 2) наличие законного повода и наличие в поводе или материалах его проверки не только оснований к возбуждению дела, но и обстоятельств, исключающих во всех случаях производство по уголовному делу.

Эти обстоятельства сформулированы в ст. 146 УПК РТ. Их наличие влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела или обязательное прекращение уже возбужденного уголовного дела.

- 1) отсутствие события преступления;

- 2) отсутствие в деянии состава преступления;

- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;

- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ст. 375 УПК РТ.

- 6) отсутствие заключения суда либо отсутствие согласия Конституционного Суда Республики Таджикистан, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого лиц, относящихся к особой категории [5].

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adlia.t>.

2. Мухитдинов А. А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан): монография / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова. Душанбе: Таджикский государственный университет, 2015.

3. Мухиддинов А. А., Косимов О. А. К вопросу о производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела // Вестник ТГУПП. 2010. № 3 (43). С. 18.
4. Саидзода З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. Душанбе, 2005.
5. Сборник постановлений Пленума Верховного суда РТ. Душанбе, 2000.

Сборник
материалов всероссийской научной конференции
курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 19.12.2016 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 7,56. Тираж 30 экз. Заказ № 902.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, ул. Игнатова, 2.